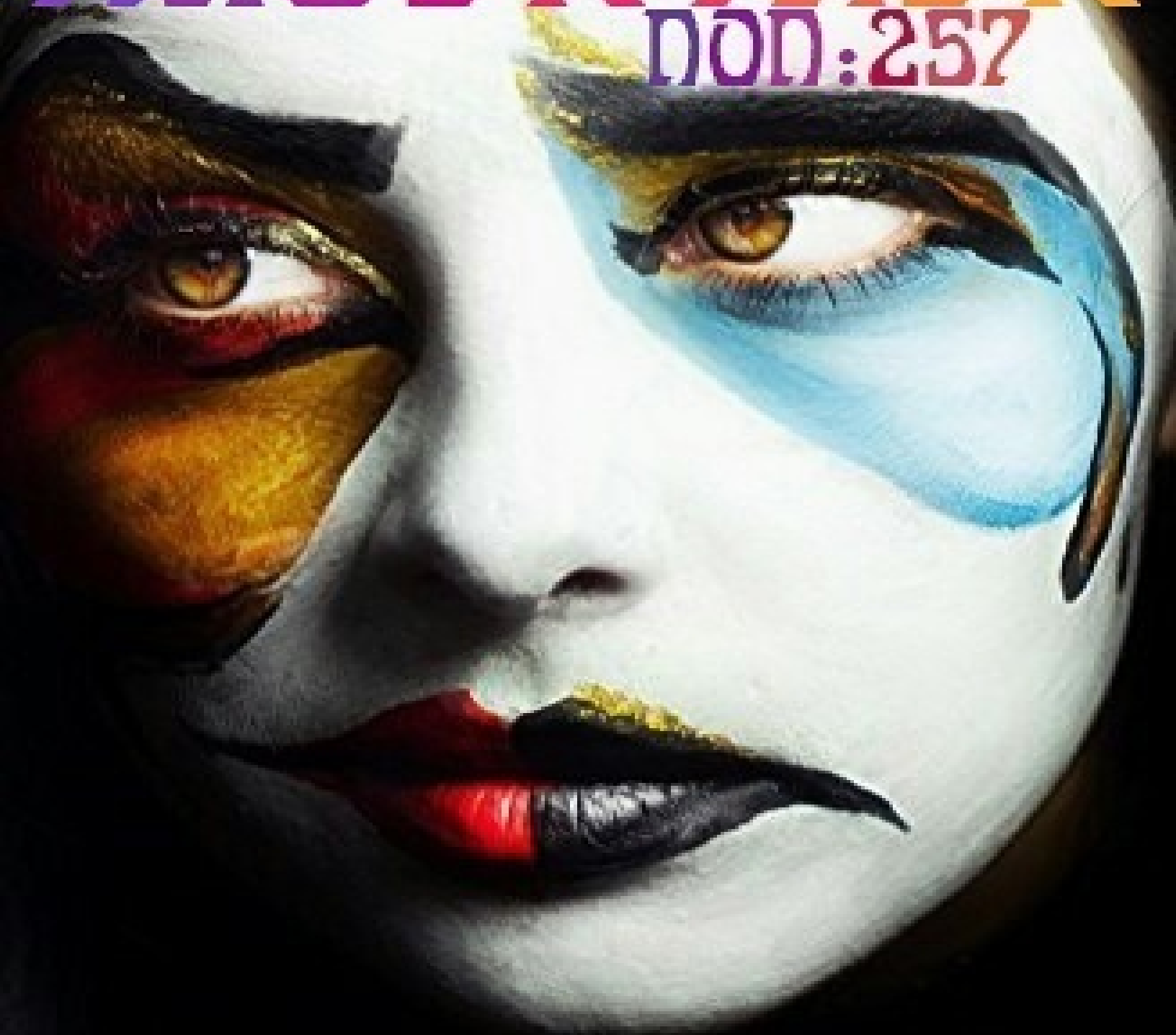

КЛОУНТАУН

DOI: 257

vk.com/boice_tr

С.Д. КЭССИДИ

ГЕКТОР ВАЛДЕ

Клоунтаун — обычный американский городок за исключением одной маленькой вещи... Больше половины горожан постоянно носит клоунский макияж. Не так-то все просто. Они НЕ циркачи, не с родео и не карнавальные артисты. Обыватели, которым нравится носить клоунские маски каждый день. Среди них учителя, мясники, строители, бабушки и даже проститутки. Как я и сказал, они относятся к разным сферам!

Шериф Анджелина Сент-Клауд старается поддерживать мирные отношения между клоунами и «нормами» (теми, кто не скрывает лица под макияжем). Но баланс нарушается, когда за чертой города находят труп клоуна. Сюжет становится еще более запутанным, когда в романе открывается тайна. Нечто среднее между «Твин Пиксом» и «Плезантвиллем».

Автор: Си Джэй Кэссиди, Гектор Валле

**Название: КЛОУНТАУН. Численность населения
257 человек**

Серия: Клоунтаун № 1

Переводчик: Икки Хиери

Редакция и оформление: Маргарита Волкова

Обложка: Вета Светлова

Отступление

Время для пасхалок...

Единственная цель в жизни — собирать и обмениваться информацией... Вот и все!

Если мне что-то известно, я рассказываю вам. Теперь мы владеем информацией. Никто не принижен, ни один из нас не выше других. Нет никаких ограничений на передачу информации; ни один ничего при этом не теряет.

В течение жизни мы отказались от этой ценности, и теперь для нас важнее материальные вещи.

Например, у меня есть доллар. Я дам его тебе. Теперь у тебя есть доллар, а у меня нет. Мы не можем делиться деньгами. В выигрыше останется лишь один.

Если у тебя есть доллар, и я его заберу, то ты останешься ни с чем.

В чем же мой смысл жизни? У меня его нет. Я всего лишь делюсь с вами информацией...

Но вы бы предпочли получить доллар!

Си Джэй Кэссиди.

ПРОЛОГ

Прекрасный солнечный день. Горожане занимаются привычными делами, наслаждаясь своим днем. Кто-то направляется по магазинам, кто-то усердно работает на городской площади. Скучно одетая роскошная женщина, на вид чуть старше двадцати, идет по улице. Ее подтянутые бедра гипнотически покачиваются. Длинные русые локоны развеивает летний ветерок. Ее высокие каблуки цокают по тротуару при каждом шаге. Перед собой она толкает коляску с новорожденным. Несколько горожан рассматривают ее, когда она проходит мимо. Некоторые одобрительно кивают красавице, другие же выражают презрение. Но чаще всего реакция наблюдателей смешанная. Женщина продолжает свой путь и, кажется, не волнуется о том, как на нее реагируют окружающие, и их бормотания ее вовсе не задевают. Она улыбается фальшивой улыбкой, зная, что является центром внимания.

В какой-то момент ребенок плачет, и она останавливается, обходит коляску и наклоняется к нему. Склоняется, чтобы пощекотать его. Похотливые взгляды сосредотачиваются на ней, когда она поднимает ребенка. Женщина поджимает губы и посылает малышу воздушный поцелуй. Он смеется. Она тянется к коляске и достает бутылочку. Прикладывает его к своей пышной груди, чтобы покормить. Гордо кивает, после того, как он съедает половину. Малыш тянется к ее красному носу и улыбается. Женщина носит клоунский макияж.

Добро пожаловать в Клоунтаун.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Двое патрульных стоят посреди ночи на темной дороге. Один из них пьет кофе, второй расхаживает взад-вперед. Напряжение витает в воздухе, пока они ждут прибытия шерифа. Огни на патрульной машине мигают. Красно-синие. Освещают дорогу впереди. Тот, что расхаживает, смотрит на часы.

— Расслабься! Шериф уже в пути!

Он смотрит на дорогу и вновь проверяет время.

— Ничего хорошего в этом нет. Шериф будет недовольна!

— А когда шериф была довольна?

— В последнее время? Никогда!

Они слышат звуки приближающейся патрульной машины, сворачивающей на гравийную дорожку, ведущую из города. Автомобиль показывается из-за поворота и замедляется по мере приближения.

— А вот и шериф!

Помощник Дженкинс ставит чашку с кофе на подставку. Он чертовски хорошо осведомлен о том, что шериф не любит, когда они пьют или едят на месте преступления.

Машина шерифа подъезжает к патрульным. Фары выключаются и водитель выходит. Шериф направляется к полицейским.

— Кто-нибудь объяснит мне, что, черт возьми, произошло?

— У нас тело...

— И?

— Похоже на убийство!

— Прекрасно! Чудесно, бл*ть!

Шериф осматривает дорогу.

— Ну? Где оно?

— Они везут его к фургону медиков!

— Где нашли тело? — обращается к судмедэксперту шериф.

— Он лежал в десяти футах от городского указателя!

— Не на шоссе?

— Не-а!

— Бл*ть! Еще бы пара футов, и он бы стал проблемой шерифа Бьюфорда!

По дороге в город прокатывают носилки. Тело прикрыто простыней до ступней. Когда помощник судмедэксперта прокатывает каталку мимо них, из-под простыней показываются две большие красные туфли. Шериф снимает очки и пожимает плечами.

— Черт возьми, ненавижу клоунов!

Она поворачивается к одному из патрульных.

— Дженкинс?

— Да, мэм?

— Дай мне глотнуть твоего кофе...

— У меня нет...

— В подстаканнике в патрульной машине... Это на случай, если ты забыл, куда его поставил!

Дженкинс кивает, доставая из машины чашку и протягивая ей.

— Оно с молоком и сахаром...

— Мне нужен черный... но за неимением лучшего выбирать не приходится! — и делает глоток кофе.

— Пончик?

— Ты ешь пончики на месте преступления?

— Так вы хотите один или нет, шериф?

— Дай мне крендельки, если есть!

— Да, мэм!

Пока шериф и патрульные следуют за фургоном медиков в своих машинах, никто не замечает испорченного городского указателя. Теперь он гласит: «**КЛОУНТАУН. ЧИСЛЕННОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ: 257 ЧЕЛОВЕК**» ниже красной краской выведена от руки надпись: «256! На одного клоуна меньше».

* * *

Клоунтаун — маленький затерянный городок посреди неизвестности. Численность населения в нем не превышает трехсот человек, а собственный полицейский участок напрочь отсутствует. Департамент шерифа, занимавшийся проблемами городка, находится в Плэйнвилле и делится на два округа. Им руководит шериф Анджелина Сент-Клауд. Больше половины местных жителей постоянно носят клоунский макияж. Не подумайте лишнего, они вовсе не цирковые артисты, клоуны с родео или карнавала. Они вообще не имеют отношения к клоунам. Каждый из них учитель, фермер, юрист, доктор, мясник, строитель, бабушка или даже проститутка. Как я уже сказал: представители всех слоев общества! Просто они все носят макияж как у клоуна повсеместно.

Обязанности шерифа в Клоунтауне заключаются в поддержании мира между клоунами и «нормами».

«Нормы» никогда не носят клоунский макияж.

Теперь из-за найденного в пределах ее юрисдикции трупа клоуна с работой легче справиться на словах, чем на деле! Напряжение между клоунами и «нормами» возрастает! Сейчас дерьма в жизни шерифа Сент-Клауд и без этого достаточно. Ей придется раскрыть дело как можно скорее!

* * *

У дальней стены в офисе судмедэксперта на медицинском столе лежит жертва, полностью обнаженная и прикрытая простыней. Лишь клоунский макияж остается на нем. Табличка на пальце гласит: «Клоун Доу; неизвестный мужчина». Шериф проходит в комнату и поставит на письменный стол кофе.

— Вы как раз вовремя... Я готовился провести вскрытие, жертва уже на столе...

— Итак? Кто у нас здесь, доктор Мендес?

— У Вас нет предположений?

— Я не узнаю этот макияж... — отвечает она.

— Ну... Любой клоун может измениться в любой момент... Полагаю, он не хотел раскрывать себя! — улыбается медик.

Изменить свой клоунский грим, чтобы стать «инкогнито»? Смешно! Судмедэксперт медленно очищает лицо от макияжа. Как только все сделано, шериф внимательно присматривается.

— Кто этот чертов клоун? — спрашивает она.

— Подождите. Вы не знаете его? В этом городе Вам известны все... даже клоуны без макияжа, — говорит доктор Мендес.

— Я понятия не имею, кто это! Никогда прежде с ним не встречалась!

— Так он не из наших?

— Ты что, меня не слушал? Именно об этом я и говорю.

Медик со вздохом снимает отпечатки пальцев.

— Сниму отпечатки и проверю, не всплывет ли он в нашей базе.

— Ты сделал фото перед тем, как стер макияж?

— Конечно!

— У профессиональных клоунов внешность — их торговая марка. Возможно, он засветится среди них.

— С чего Вы решили, что он профессионал?

— Есть кто-то не из местных, трупы которых можно обнаружить в таком виде?

Судмедэксперт кивает и снимает с тела простыню.

— Что же... давайте установим причину смерти... Начнем?

— Оставляю это на тебя... Я буду в участке. Позвони, когда найдешь что-нибудь!

— Чем собираетесь заняться?

Шериф шуруется.

— Стандартным шерифским дерьмом! — она качает головой. — Собираюсь поискать данные об исчезновении клоуна!

И, прихватив кофе, направляется к выходу.

— Черт! Кофе остыл!

Окончив предварительное вскрытие, медик вызвал шерифа, чтобы поделиться своими выводами.

— Итак? Уже установлена возможная причина смерти нашего Клоуна Доу?

— Возможно... Жертва получила удар тупым предметом в затылочную область...

Он показывает ей рентгеновский снимок головы, отметив круглое углубление в черепе.

— Ага...

Шериф молчит.

— Выглядит так, словно его ударили сзади!

Доктор Мендес хмурится. Он терпеть не может, когда она вынуждает его избегать «медицинских терминов» и говорить более простым языком.

— Это причина смерти?

— Нет...

— Нет?

— Нет!

— Так ты расскажешь, как он умер, или мне придется вытаскивать это из тебя клещами?

— Кто-то отравил его косметику. Яд впитался через кожу. После смерти он, возможно, ударился обо что-то головой при падении. Например... упав с высоты.

— Так он умер от отравления?

— Сложно сказать...

Шериф немного устает от постоянных недомолвок...

— Ты в курсе, что мой пистолет заряжен, верно?

Судмедэксперт решает, что лучше перейти к сути.

— Время отравления и время удара совпадают с моментом смерти.

— Так ты хочешь сказать, что он мог умереть от отравления, или от удара, или... кто-то ударил его по голове перед тем, как яд подействовал окончательно?

— Или тот, кто отравил его, не мог ждать и ударил сзади!

— Разве я не так сказала?

Доктор Мендес на миг задумывается.

— Да... Так!

— Так какова причина?

— Сложно утверждать. Слишком мала разница, так что тяжело сказать, что именно

убило его. Нужно провести еще тесты.

— Бл*ть! Обычно яд используют женщины, а мужчины предпочитают физическое насилие!

— Не хотите ли объяснить, почему предпочитаете физическое насилие?

— Есть догадки, почему я до сих пор не надрала твою задницу?

Медик не обращает внимания на ее ответ, продолжив.

— Так что мы не можем предположить пол убийцы, пока я не определю, что именно стало причиной смерти.

— Пока ты этого не сделал. При нем были хоть какие-то документы?

— Ни бумажника, ни удостоверения личности. Проверили отпечатки... Тест ДНК тоже ничего не дал. Заявлений о пропаже на твоего парня тоже нет! Его одежда ни о чем не говорит. У него нет татуировок или других примечательных отметок.

— Мог ли он сам нанести себе макияж?

— Понятия не имею!

— Как насчет стоматологической карты?

— Рад, что Вы спросили... Ничего. У нас есть парень без документов, без отпечатков в базе и... никогда не посещавший дантиста! Просто идеальный Джон Доу!

— Значит, все, что нам известно, он забрел в город и умер!

— Не-а!

— Что не так?

— Травма головы и яд могли убить его в считанные минуты...

— И?

— И? Как он добрался до места преступления? У него не было машины, дойти за город он тоже не мог, как и доползти до места, где мы его нашли!

— Установил время смерти?

— Основываясь на температуре его внутренних органов, наша жертва умерла не более суток назад!

— Значит... его убили где-то в другом месте?

— И просто выбросили за городом!

— Вот же ж! — бормочет шериф Сент-Клауд. — Тогда он мог бы стать проблемой для кого-нибудь другого!

— Ага... Словно мертвый клоун, найденный где-то *еще*, не привлек бы внимание к *этому* городку!

— Говоришь, он умер около суток назад?

— Плюс-минус...

— Значит, любой из жителей Клоунтауна может быть под подозрением?

— Не только! Любой, проживающий на расстоянии в тысячу миль от места, где мы его нашли!

— Как ты себе это представляешь?

Доктор Мендес поджимает губы.

— Вести машину пришлось бы со скоростью восемьдесят километров в час... Мне незнаком тот, кто рискнул бы нарваться на штраф с трупом клоуна в машине...

— Тогда наш подозреваемый...

— Любой житель Соединенных Штатов!

— Кто, черт возьми, выбросит мертвого клоуна у нас перед носом?

— Тот, кто решил, что никто не узнает его и примут за местного... или...

— Или что?

— Тот, кто выбросил его здесь случайно, или из-за необходимости... или...

— Или что? — восклицает шериф.

— Тот, кто хотел подкинуть дерьма в этот город и бросить на нас труп клоуна!

— С чего ты это взял?

— Тело даже не пытались спрятать. Кто-нибудь рано или поздно нашел бы его!

— Нужно еще раз проверить место преступления!

— Кстати говоря... Кто его обнаружил?

— Диспетчер службы 9-1-1 сообщил, что... звонок был анонимный!

— Можем отследить звонок или идентифицировать номер звонившего?

— Сим-карта не зарегистрирована! Звонок был коротким, поэтому отследить местоположение не удалось!

— Они все продумали!

— Они должны были где-то ошибиться... Не бывает идеальных преступлений!

— Но выглядит именно так!

— Бл*ть! Нет ни точной причины смерти, ни документов. У нас ничего нет!

Она секунду размышляет.

— погоди! Кажется, я знаю того, кто сможет опознать тело... Скоро вернусь...

ГЛАВА ВТОРАЯ

Шериф подъезжает к статной женщине на углу улицы, работающей в толпе мужчин. Они все расходятся, а женщина поворачивается спиной. Когда шериф сигналит, она поворачивается. На ее лице нарисовано белое сердце с красной границей. Ее глаза — красные звезды. Над правым глазом красным намалевана буква «Q», что означает «Дама Треф».

— Добрый вечер, шериф!

— Софи? Что я говорил тебе о торговле своей задницей в моем городе?

— О, прошу, шериф... Я не торгую задницей... практически отдаю ее задаром! Чем обязана Вашему визиту?

— Мне нужна твоя помощь!

— Что же... Время удачное! Только что мне прислали новый вибрострапон, который хотелось бы опробовать...

— Не о такой помощи речь!

— Ну-у! — Софи выпячивает губу. — В другой раз?

Шериф вздыхает.

— Ты знаешь каждого ряженого в этом городе... и всех ближайших округах...

— Довольно близко! — она улыбается.

— Помоги опознать кое-кого.

— Полицейское опознание?

— Что-то вроде того!

— Ты же знаешь, я всегда готова выполнить свой гражданский долг. Поехали!

Они садятся в машину и уезжают.

— Говоришь, он вибрирует?

— Еще как! Три режима скорости...

— Вау!

— Ты чертовски права, «вау»! — и Софи хихикает.

* * *

Они входят в морг. Обнаженное тело клоуна уже в морозильнике. С головы до ног прикрытое простыней.

— Это и есть свидетель? — спрашивает доктор Мендес.

Софи оглядывается.

— Что? Свидетель чего?

— Она здесь, чтобы помочь опознать тело.

— Шериф ввела Вас в курс дела?

— Ну... Да!

— Не боитесь увидеть труп?

Софи пожимает плечами.

— Конечно, нет! Давайте уже сделаем это!

Доктор Мендес поворачивается к холодильнику и вытаскивает клоуна, сняв простыню и демонстрируя его лицо.

— Ты шутишь, да?

— Что? — Софи качает головой и ехидно улыбается. — Я здесь для опознания...

Доктор Мендес странно смотрит на Софи. Он не понимает.

— Это же и есть...

Софи качает головой. Доктор Мендес решает, что понимает, о чем она.

— О... ясно... У меня есть его снимки с макияжем. Возможно, они помогут его опознать...

Он тянется за фото «до», но Софи останавливает его.

— Давайте я перефразирую. Я пришла опознать «жмурика»... — и она переводит взгляд к месту, чуть ниже живота жертвы.

— Ты серьезно? — судмедэксперт вопросительно смотрит на шерифа, и та кивает.

— Надеюсь, швы от вскрытия не станут проблемой.

— Сомневаюсь, что увижу там что-то удивительное!

Доктор Мендес опускает простыню до колен, предоставляя обзор Софи и шерифу.

— ЧЕРТ ПОБЕРИ! — восклицает Софи.

— Не настолько это удивительно! — замечает доктор Мендес.

Софи и шериф стоят с отвисшей челюстью, приложив руку к шее и опуская ее к груди.

— Кажется, ты сказал, что никаких «отличительных» особенностей не обнаружил! — замечает шериф.

Доктор Мендес опускает взгляд.

— Это... не было чем-то примечательным до вскрытия!

— Он даже больше, чем strapon, который я прикупила! — наклонившись к шерифу, шепотом сообщает Софи.

— Что? — переспрашивает доктор Мендес, не уверенный, что правильно все услышал.

— Ничего! — одновременно отвечают Софи и шериф.

Софи открывает сумочку и достает очки.

— Никогда прежде не видела таких больших! Можно потрогать? — с изумлением говорит она.

— НЕТ! — в один голос отвечают шериф и медик.

Софи отстраняется из-за холода, исходившего от тела. Она трет руки, стараясь

согреться.

— Почему он такой холодный?

— Я же его из морозильника всего минуту назад достал.

— Святое дерьмо!

— Что? — спрашивает шериф Сент-Клауд.

— Они сказали, что в холоде он сжимается!

— Софи! Сосредоточься!

— Я сосредоточена! — чувственно отвечает Софи.

Она берет член в руки, поглаживая его и прикладывая к своему телу, и измеряет длину.

Ее челюсть отвисает.

— О боже! Эта штука реальна? — спрашивает она.

— Реальна! Это не протез!

— Так ты его не знаешь? — уточняет шериф.

— Милая, если бы я его знала, то рыдала бы на его похоронах!

Софи продолжает им восхищаться.

— Ладно, мы закончили!

Шериф Сент-Клауд накидывает простыню на тело. Она покончит с этим цирком!

Сопровождая Софи к выходу, шериф останавливается.

— Подождите! Кажется, я знаю, кто может помочь опознать его!

— Ладно. Кто она? Я приведу ее...

— Нет. Я просто отправлю ей фото по электронной почте... — Софи достает телефон и

приподнимает простыню.

— Убери!

— Да ладно!

— ВОН!

— Черт!

Шериф выпроваживает Софи из кабинета.

— Пустая трата времени! — подмечает доктор Мендес.

— Не совсем! В словах Софи есть доля истины!

— Какая? Что он сжимается в холоде?

— НЕТ! Речь не об этом... Любая женщина, знавшая его, рыдала бы на его похоронах!

Доктор Мендес качает головой.

— Не понимаю...

— Пришло время для поминок нашего Джона Доу...

— Ясно! Сейчас все подготовлю! — доктор Мендес отворачивается, чтобы сделать

звонок.

Шериф приподнимает простыню и снова хватается за горло.

— Шериф?

— А? Что??? — говорит она, опуская простыню.

— Мужчина, обладающий таким «достоинством»... есть ли шанс, что он из порно-индустрии?

— Почему ты меня спрашиваешь?

Судмедэксперт оборачивается и осматривает комнату.

— Так здесь только ты!

— Уверена, он не порно-актер...

— И ты уверена в этом... почему?

Шериф краснеет.

— М-м-м? А-а... Софи бы о нем слышала!

— Почему?

— Она пересмотрела много порно!

— И это ты знаешь... откуда?

— Что за вопросы? — начинает раздражаться шериф.

— Просто интересуюсь. Не будь... брюзгой!

— Просто подготовь все к поминкам нашего Клоуна Доу и позволь мне задавать вопросы! — а затем шериф спрашивает. — Возможно ли, что... «это» — результат отравления?

На миг врач задумывается.

— Если так... то скоро вся страна будет усеяна трупами!

Шериф и ее помощники развешивают плакаты с фотографиями трупа с макияжем и без по всем пяти округам, находящимся в ее юрисдикции. Подпись гласит: «**Награда за опознание неизвестного. Нужна помощь**». Софи видит ее и решает подойти, поприветствовать.

— Его так и не опознали?

— Нет... И поминки провалились. Прибыли женщины из десяти разных округов, но ни одна его не узнала!

— Если они его не знали, зачем пришли на похороны?

— Кто-то... проболтался о секрете нашего Клоуна Доу... О нем вся округа говорит!

Софи отворачивается, поигрывая прядкой волос.

— Все пришли поглазеть на «Мистера Эда»!

— Я не знала, что ты задумала. Посчитала, что кто-нибудь его узнает, если я упомяну о достоинстве! Откуда мне было знать, что заявится столько зевак?

— Ты не приходила на поминки?

— Я отдала дань уважения этому мужчине.

— Мне следовало бы арестовать тебя за препятствование официальному расследованию!

Пока они говорят, к плакату на столбе прямо позади них подходит молодая женщина. Она удивленно распахивает глаза и прикладывает ладонь к груди.

— Не волнуйтесь, шериф... Уверена, появится тот, кто признает его!

Женщина выглядит потрясенной и падает в обморок. Софи поворачивается, чтобы рассмотреть женщину, растянувшуюся на земле, и хлопает шерифа по плечу.

— Что?

Софи указывает на женщину, лежащую на земле.

— Думаю, мы победили!

Шериф и Софи стоят возле нее, пока она приходит в себя.

— Вы в порядке?

— Да... все нормально!

— Я шериф Сент-Клауд...

— А я — Софи...

— Я на работе, Софи!

— Как будто ты никогда не отрывала меня от работы!

Софи закатывает глаза.

Шериф игнорирует замечание, помогая женщине подняться на ноги и продолжая расспрашивать.

— Как твое имя, милая?

— Аннабелль... — все еще смутно соображая, отвечает она.

— Аннабелль. А дальше?

— Аннабелль... — повторяет женщина.

— Аннабелль... И дальше? Уверена, что все в порядке, милая? Может, ты сильно ударилась...

— Простите. Анна... Белль, — пытается она объяснить свой ответ. — Белль — моя фамилия!

— Вы знаете этого мужчину? — шериф указывает на плакат.

— ДА! — отвечает сквозь слезы Анна Белль.

— Кто он?

— Он — мой отец!

— У тебя есть братья? — вскрикивает Софи.

За спиной у Анны шериф локтем сильно толкает Софи. Та сгибается пополам и выходит из образа.

— БЛ*ТЬ! Эта сучка и правда меня ударила! — Софи хватается за ребра.

Они увозят Анну Белль в участок, чтобы продолжить допрос. Софи увязывается потому... ну... просто из-за своего любопытства. Шериф подводит женщину к своему столу и отправляет двоих помощников снять плакаты. Теперь у них есть живой родственник, и они больше не требуются.

— Не хотите кофе?

— Нет, благодарю!

— Могу я задать Вам несколько вопросов?

— Конечно!

— Как полное имя Вашего отца?

— Я... не знаю!

— Что значит, Вы не знаете?

— Я была слишком мала, когда он ушел сразу после маминой смерти! Меня воспитывал дядя по маминой линии.

— Она умерла с улыбкой на лице? — интересуется Софи.

Шериф заносит локоть для еще одного тычка. Софи прикрывает ребра.

— Больше ты меня не ударишь, сучка! Ты же тоже об этом думала!

— Я... последнюю пару месяцев я пыталась его найти. Поиски привели в этот город...
Поверить не могу, что он мертв!

Анна сдерживает слезы.

— Его фамилия Белль?

— Нет... Белль — девичья фамилия моей матери!

— И рассказать о нем ты ничего не можешь?

— Я никогда не знала ни его имени... Ни откуда он. Виделись мы редко...

— Я так понимаю, они с твоей мамой не были женаты?

Анна опускает взгляд и отворачивается.

— Нет... не были. У меня есть лишь их совместное фото!

Анна открывает кошелек и показывает шериф фото мужчины и ее матери. Он там моложе, но очевидно, что это неизвестный.

— Ага... Это он!

Софи смотрит на снимок.

— Я надеялась увидеть другое фото...

— Твоя мама никогда не называла его имени?

— Она придумала ему прозвище... Это все, что я помню. Мне было четыре года!

— Что за имя?

— Она называла его «Квазимодо»!..

Услышав это, Софи старается не рассмеяться, сдерживая себя.

— Что смешного, черт побери? — шепотом спрашивает шериф, глядя на нее.

— Ты не понимаешь?

— Нет, не понимаю!

— Квазимодо? Он звонил в ее колокол!!! — шепчет Софи.

— Только ТЫ думаешь о таком!

— Очевидно, не только я!

— Квазимодо? Почему ее мать так его называла? — бормочет шериф.

— Возможно, это его клоунский псевдоним? — спрашивает Софи.

— Есть идеи, почему она так его называла? — спрашивает шериф у Анны.

— Кажется, мне припоминается, как она говорила что-то про «горб»...

Софи подавляет эмоции, прорывавшиеся наружу, и говорит, прикрыв рот рукой.

— Я была близка!

Шериф отводит от нее взгляд и возвращается к допросу Анны.

— Твой отец работал здесь? Или жил?

— Не знаю... Я слышала, что он много путешествует и может быть здесь. Проверила несколько городов поблизости, разыскивая его. Я только добралась до этого города, когда наткнулась на плакат! — затем Анна спрашивает. — Как он умер?

— Его убили! — вырывается у Софи.

Анна снова едва не падает в обморок.

— СОФИ!

— Что?

— Будь тактичнее!

Шериф вновь завладевает ситуацией, прежде чем Софи снова встрянет. Анджелина подает Анне стакан воды, успокаивая.

У Анны Белль есть вопросы, на которые требуются ответы.

— Как он умер? Застрелили? Закололи?

— Нет...

— Повесился?

— Да! — быстро встречает Софи.

— НЕТ! — отвечает шериф.

— Да. Да, повесился! — добавляет Софи.

— СОФИ!

Шериф поворачивается к Анне.

— Нет, он не повесился!

— Поверь мне... Повесился!

Софи накручивает локон волос на палец.

Шериф предупреждающе смотрит на Софи. Та грозит кулаком. Сент-Клауд просит Софи уйти. С нее довольно проделок, кроме того Софи пора на работу! Она нехотя уходит. Анна смущается из-за происходящего.

— Могу я спросить, шериф?

— Конечно, вперед!

— Почему отец носил клоунский макияж?

— Надеялась, что с твоей помощью сможем вместе узнать.

— Понятия не имею... Не могу припомнить, чтобы он носил костюм или работал клоуном! — отвечает Анна, а затем обводит пальцем свое лицо. — А почему эта женщина носит...?

— В нашем городе такие вопросы не задаются! — прерывает ее шериф.

— О... ладно!

Она смущена. Женщина ходит с клоунским макияжем, и все ведут себя так, словно не замечают... словно это нормально!

— Она...

— Проститутка?

— Я хотела спросить, не работала ли она кл...

Шериф Сент-Клауд смотрит на нее. Анна понимает, что в этом городе таких вопросов не задают. Она не понимает, что, черт возьми, происходит в этом городе? Что это вообще за город? И как здесь оказался ее отец... его труп... с клоунским макияжем?

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

На следующий день на другом конце города мужчина, одетый во все черное, заходит в ресторан и усаживается за столик. На нем байкерские ботинки, черные джинсы и кожаная куртка. Ковбойскую шляпу он кладет на стул рядом с собой. Ждет, когда официантка обслужит других посетителей. Кажется, его терпение кончается, когда входит пара, и их обслуживают первыми. Мужчина поднимает руку, привлекая внимание стоявшей у стойки женщины, и махает, но она ведет себя так, словно ничего не замечает. Незнакомец явно не испытывает восторга от подобного обращения. У него есть деньги, как и у остальных. Входят еще четверо мужчин, и внимание официантки обращено к ним. Это уже переходит все границы!

— Эй! Мне меню принесут?

Трое мужчин, сидевшие в угловой кабинке, поднимаются и медленно направляются к нему. Один встает рядом с ним, второй садится на стул, а третий встает с другой стороны, опираясь на столик и склоняясь к лицу незнакомца.

— У нас не обслуживают клоунов!

— Ага! Проваливай, пока тебя не вынесли!

— Ага... Почему бы тебе не поесть в той забегаловке... Ну, знаешь... С таким же клоуном?

Мужчина в черном гневно качает головой.

— Эй, придурок... Плохо слышишь или просто идиот?

Мужчина поворачивается на стуле и с размаху ударяет стоявшего рядом с ним парня. Сидевший рядом с ним пытается удержать его, а другой — нанести удар. Вмиг незнакомец толкает первого в грудь. Затем поворачивается к удерживающему его мужчине и отталкивает от себя.

Одного за другим, троих мужчин раскидывает по помещению, словно тряпичные куклы. С этим парнем они не сравнятся. Им следовало оставить его в покое! Несколько мгновений, всего пара ударов и пара бросков из дзюдо, и трое мужчин лежат на полу. Никто не ранен, кости не сломаны, но хороший урок получили все. Мужчина надевает шляпу и бросает на столик сотню баксов: полтинник, две двадцатки и десятку.

— Это за причиненное неудобство...

Незнакомец направляется к двери, но останавливается и поднимает указательный палец.

— О... еще кое-что... — поворачивается к клиентам и демонстрирует свой готический макияж. — Я не гребанный клоун!

Он выходит, но снаружи замечает табличку с перечеркнутым клоуном в круге. Забавно, прежде он его не заметил. Мужчина возвращается, снимает табличку.

— Я возьму это. Никто не против? — спрашивает он.

Ответа не следует. Выйдя, наконец, наружу, он разрывает табличку на куски и выбрасывает в ближайший контейнер. Спустя минуту входит в отель, где забронировал себе номер. Подходит к консьержу, чтобы расписаться в гостевом журнале.

— Есть какие-то проблемы? — спрашивает он, указывая на свое лицо.

— Нет, сэр! В «Уэствуде» рады каждому!

— Хорошо... Я хотел перекусить в закусочной...

— На Центральной улице?

— Ага... она единственная...

Консьерж понимающе кивает.

— Если Вы все еще голодны, сэр, я попрошу посыльного принести в ваш номер меню... Закажите что-нибудь из отеля!

— Вам не стоит этого делать!

— Прошу... мне это доставит удовольствие! — и он звонит портье, чтобы последний забрал багаж, и вручает ключ гостю.

— Да, сэр?

— Проводите мистера Роджерса в комнату семьсот пятнадцать, пожалуйста...

— Не называйте меня мистер Роджерс... Меня зовут Бо!

— Как пожелаете, мистер Бо... Что-нибудь еще?

— Нет... Вы были очень любезны. Спасибо!

— Благодарю, сэр! Приятного пребывания в «Уэствуде»!

Бо кивает. Обернувшись, замечает одного или двоих людей в вестибюле с клоунским макияжем.

— Обязательно!

Портье берет багаж и несет его к лифту.

— Один вопрос... — обращается он к портье.

— Да, сэр?

— Здесь подают чизбургеры?

— Бургер с грибами и беконом... Самый лучший!

— Благодарю!

— Рад помочь, сэр!

Они заходят в лифт, и двери закрываются.

— Еще один вопрос...

— Да, конечно!

— Есть ли в этом городе... «развлечения»... для парня вроде меня?

— Кажется, вы говорите о женщине, которую зовут Софи!

— Ее фамилия?

— Дэниэлс...

— Она хорошенькая?

— Без обид, сэр, но я бы предпочел сейчас быть с ней, а не с вами!

Бо протягивает ему двадцатку.

— Ты мне нравишься... Продолжай информировать меня и получишь еще!

Портье быстро прячет деньги в карман.

— ДА, СЭР!

«Ты чертовски прав, да, сэр!» — думает Бо.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Энид Вашингтон — репортер местных новостей Триштатья. Ей уже давно не везет, и сейчас она нуждается в «экссклюзиве», чтобы поднять рейтинг. Женщина проверяет полицейские сводки, надеясь найти историю. Просматривает теги, пытаюсь отыскать хоть что-то.

— Джекпот! — шепчет она.

Снова просматривает название: «*Неизвестный мужчина найден мертвым в «Клоунтауне» с нанесенным клоунским макияжем...*»

— Это... звучит... интересно!

Она тянется к телефону и звонит своему директору.

— Билл? Это Энид! Думаю, я нашла историю, которая поднимет наши рейтинги... — миг она слушает. — Место называется «Клоунтаун»... — снова слушает. — Мертвый клоун! Что ты об этом думаешь? Ты в деле? — пауза. — Хорошо... Я уже выезжаю! — и вешает трубку.

ГЛАВА ПЯТАЯ

— Что у нас есть на того парня, что прибыл в город? — спрашивает шериф утром следующего дня в отделении, узнав, что в городе объявился незнакомец.

— Его зовут Бо Роджерс... Бывший военный. Без «темного» прошлого и без постоянного заработка, — помощник Дженкинс сверяется со своими бумагами. — Выполнял мелкие заказы, работал охотником за головами и даже занимался частным сыском...

— Ладно. Но почему он оказался в моем городе?

— Это... нам неизвестно... Он появился вчера днем... подрался с тремя «нормами», устроил погром в ресторане на Центральной улице, полностью возместил ущерб и арендовал номер в отеле...

— В Уэствуде?

— Он покрашен. Где же еще ему остановиться?

— Приведите его...

— На каком основании?

— Ты же сказал, что он подрался... Предъявите ему обвинение в нарушении порядка. Хочу с ним пообщаться...

— Да, мэм!

И помощник Дженкинс вместе с Мэттьюсом отправляются за Бо. Два часа спустя тот

сидит в одиночной камере участка и взбешен настолько, что готов грызть ногти.

— Мистер Роджерс... Благодарю, что согласились встретиться со мной...

Шериф Сент-Клауд делает глоток кофе.

— Не по своей воле. И не зовите меня «мистером Роджерсом»... Я — Бо! — стискивает зубы Бо.

— Хорошо... Бо. Не против, если мы побеседуем?

— А у меня есть выбор? И, кстати, почему я здесь?

— Ты подрался с тремя «нормальными»... Что противоречит закону! Даже в этом городе!

— «Нормальные»? Что еще за «нормальные», черт возьми?

— Ты ничего не знаешь о нашем городе, верно?

Бо лишь отрицательно качает головой.

— Так. Ты никогда прежде не слышал о Клоунтауне?

— До самого прибытия сюда!

— Хотите послушать официальную историю?

Бо смотрит на часы.

— Конечно... Почему бы и нет?

— Хорошо. В тысяча девятьсот четвертом году...

— Ого! Довольно долгая история, да?

— Просто внимательно послушайте... это недолго! — шериф Сент-Клауд пожимает плечами. — Как я уже сказала, в тысяча девятьсот четвертом году Честер Ходж выкупил землю на равнине за бесценок. Она была не пригодна для сельского хозяйства и не граничила с другими регионами. Мы в виртуальной ловушке из— за того, что окружены горными хребтами с трех сторон! Честер построил здесь дом и назвал свою собственность «Клоунтауном»...

— На то были обоснованные причины?

— Не-а! Полагаю, он думал, что это мило!

— Ладно. А потом?

— Ну, место с подобным названием привлекает внимание. Первые туристы и зеваки хотели узнать, что это за город...

— Так они прибыли сюда ради того, чего здесь не было!

— Верно! Но вслед за посетителями прибыла небольшая группа людей, которые решили «стать частью города» и носили клоунский макияж... Эти туристы стали местной достопримечательностью, и город начал разрастаться. Честер стал расширять город. Строил магазины, дома, расширял территорию... Клоунтаун стал маленькой местной достопримечательностью. Спустя пятьдесят лет вокруг города построили скоростное шоссе... Честер был настолько самовлюбленным, что воздвиг себе памятник на центральной площади!

— Так этот город как Вильямсбург в Вирджинии... знаете тот самый, где все ходят в старинных колониальных одеждах?

— Ага, очень похоже!

— Так ложь стала правдой!

Шериф Сент-Клауд пожимает плечами.

— Билли Джин — не моя любовница! — и улыбается. — Больше половины переселенцев постоянно носили клоунский макияж не зависимо от того, кем работали...

— Так город стал настоящим пристанищем для клоунов?

— Как «Comic-con». Вот только здесь праздник не кончается! — язвительно отвечает она.

— Значит, некоторые люди здесь просто постоянно носят клоунский макияж?

— Да!

— А что насчет тех, кто этого не делает?

— Ты имеешь в виду «нормов»?

— Ага. Что с ними?

— Не думаешь, что было бы странно, если я стала бы убеждать жителей не носить макияж?

— Пока ты не упомянула об этом, я даже и не задумывался!

— Они просто сделали выбор: не носить макияж, вот и все...

— Тогда почему происходят непонятки между клоунами и «нормами»? Город же появился благодаря клоунам, верно?

— Да, но «нормы» считают, что «клоунам» нужно отказаться от своих пристрастий с макияжем и вернуться в нормальное общество!

— И как клоуны реагируют на это?

— Они посылают «нормов» к черту. Говорят, что они хотят быть такими и всем противникам могут указать дорогу!

— «Нормы» не хотят переехать отсюда?

— Не-а! Они здесь так же долго, как и «клоуны», и чувствуют, что это и их город тоже!

— Вау! Город, с населением менее трехсот человек и собственным микромиром, отражает политические проблемы всего мира!

— А мне... приходится наблюдать за разворачивающейся драмой!

— Не завидую я твоей работе!

— И теперь у вас есть мертвый клоун, которого никто не может опознать. Ты можешь разрезать натянутую нить напряжения как нож!

— С...

— Что?

— Ты сказал «как нож», но правильно «с ножом»!

— Неважно!

Знаний у шерифа Сент-Клауд было мало, но ее небольшое пророчество могло скоро сбыться!

— Хотел кое-что спросить у тебя...

— Что именно?

— Знак на въезде гласит, что в Клоунтауне проживает двести пятьдесят семь человек...

— Верно.

— Но по закону в городе должно проживать не менее пятисот человек.

— Это центр Клоунтауна. Теперь вся равнина входит в состав города. Это около трех тысяч человек.

— Центр Клоунтауна? Ты на ходу все сочиняешь?

— Нет! Это правда! «Клоуны» проживают в районе владений Честера, но туристы приезжают и остаются здесь жить. Город разрастается. В целом область известна как Клоунтаун. И пока у нас не менее двухсот пятидесяти жителей, а ежемесячно устраиваются собрания, мы называемся городом.

Шериф затихает, пока Бо усваивает информацию.

— Так... что насчет твоей истории Бо?

— Моей?

— Ага. Что за странный макияж «Ворона» (*прим.: фильм 1994 года, где у главного героя характерный грим*)?

— Долгая история!

— Дольше, чем моя?

— Ну, все началось не в начале прошлого века!

— Выкладывай!

Она делает глоток кофе.

— Что же, вероятно, тебе известно, что я военный. Отслужил четыре срока и вернулся домой. Мой приятель Амос Уилкинс открыл вместе со мной сыскное бюро, которое оказалось довольно прибыльным. С другой стороны, мы занимались полупрофессиональной борьбой... Ну, знаешь, ради благотворительности, веселья и прочего дерьма.

— Хорошо!

— Мы наносили грим и называли себя «Ангелами смерти»! Мы неплохо поднялись и время от времени устраивали охоту за головами. Приехав в маленький городок, мы столкнулись с парочкой отморозков, которые решили бросить нам вызов. Они набросились на меня, пока Амос возился на парковке. Мы надавали им по задницам, но один из ребят психанул и выстрелил в Амоса. Он умер у меня на руках...

— Мне жаль!

— Четыре совместных командировки, а он словил пулю и погиб на парковке!

— По крайней мере, ты находился с ним рядом!

Бо качает головой.

— Ага... Их всех арестовали, а потом выпустили под залог. Я имел удовольствие привести их... — Бо глубоко вздыхает. — Я ношу грим в память... Знаю... глупо, но... не знаю... благодаря гриму я чувствую себя защищенным... словно Амос прикрывает мою спину.

— Он... принял пулю, спасая... тебя?

Во взгляде Бо появляется печаль.

— Да... эта пуля предназначалась мне!

— Ты же не станешь плакать, не так ли, ковбой?

— Да пошла ты! — Бо демонстрирует средний палец.

— А теперь... не хочешь объяснить, как ты умудрился в первый же день влезть в драку?

— Нечего рассказывать. Я пришел в ресторан, чтобы поесть, а те трое... ты зовешь их «нормами»?

Шериф Сент-Клауд кивает.

— Назвали меня «клоуном» и полезли ко мне... На мой взгляд, они это заслужили! По закону это была самооборона!

— А нападение на моих помощников? Тоже самооборона? По закону выглядит как сопротивление аресту!

— Они распустили руки... У меня проблемы с людьми, которые цепляются ко мне...

— Но ты тоже задел их?

— Ладно... проехали! Что я должен рассказать тебе, чтобы выйти?

— Ясно... Совсем несложно, верно? Зачем ты приехал в мой город?

— Всего-то?

Шериф Сент-Клауд поджимает губы и пожимает плечами.

— Именно!

— Ну... всего рассказать не могу. У меня здесь дело!

— Охотники за головами должны предупреждать местные власти перед тем, как приехать... «по делам»!

— Я здесь не как ищейка... Я по делу о пропавшем человеке!

— Ты частный детектив?

— Да. И не могу разглашать ни имя своего клиента, ни подробности дела!

— Кроме того, что человек пропал!

— Тебе нужно что-то еще?

— Как долго ты пробудешь в городе?

— У меня есть несколько зацепок. Как только закрою дело, уеду!

— Хорошо. Можешь идти!

Шериф распахивает дверь камеры.

— Спасибо!

— Но прежде чем уйдешь... извинись перед помощником Дженкинсом!

— Да, мэм!

— И еще одно. Где ты научился так драться?

— Раз ты знаешь, кто я... Ты знаешь, где я мог научиться.

— На районе? — спрашивает она, подчеркивая тот факт, что ему не нравится, когда его называют «мистером Роджерсом», и усмехается.

Бо снова стискивает зубы.

— Если бы ты не была шерифом и леди, я бы преподал тебе урок за острый язык!

Шериф снова улыбается.

— А кто сказал, что я леди?

Бо отвечает улыбкой. Пока она провожает его, он останавливается по пути.

— Кто из вас помощник Дженкинс?

— Я! — Дженкинс поднимается.

— Прости, брат... Подобное не повторится!

Дженкинс кивает, и Бо отвечает тем же.

— В расчете? — интересуется Бо у Сент-Клауд.

— В расчете!

Бо смотрит на шерифа. Между ними появляется некая связь. Какого черта? Была ни была.

— Шериф... поскольку я новенький в городе... не покажете ли мне достопримечательности?

— Что ты имеешь в виду... Бо?

— Как насчет чашки кофе для начала? А потом я, возможно, предложу что-нибудь.

— Никаких шансов, ковбой!

— Эй... Я бы дала ему шанс!

Софи дожидается шерифа в участке, чтобы вместе пообедать. Она заскучала от ожидания и поднялась, чтобы выпить кофе. Бо наблюдает, как хрупкая сексуальная Софи подходит к кофеварке. Он сосредотачивается на ней, пока девушка, сложив губы трубочкой, дует на чашку с напитком.

— Так? Что с ней стряслось, шериф?

— Не твое собачье дело!

— Л-л-ладно!

Бо уходит, а помощник Дженкинс встает рядом с шерифом.

— Парень — частный сыщик...

— И?

— Он здесь по делу об исчезновении?

— Выскажись уже, Дженкинс. Я немного устала!

— Возможно, он здесь из-за нашего Клоуна Доу. Почему вы не показали ему фото?

Может, у него есть информация? Вдруг он помог бы нам?

— Я уже думала об этом, Дженкинс. И он в курсе о нашем неизвестном...

— Как вы догадались?

— Я упомянула о трупке клоуна на въезде в город, а он даже не дрогнул. Даже не поинтересовался! Думаешь, он не отреагировал бы на новости о трупке?!

— Верно! Он знает больше, чем говорит. Но почему бы не расспросить его?

— Я поговорю с ним о Клоуне Доу в более подходящее время, Дженкинс. Всему свое время!

— Да, мэм!

Софи подходит к шерифу с чашкой черного кофе, как ей и нравится.

— Спасибо!

— Не обращай внимания, сестренка! — Софи подразумевает только что вышедшего мужчину. — Не обращай на него внимания... И да, за обед платишь ты!

— Разве это не подкуп полицейского?

— Если только я расскажу тебе что-то... но я этого не сделаю!

* * *

После обеда с шерифом Софи отправляется домой и начинает готовиться ко сну.

Она подходит к столу у кровати и берет «Мика». Это ее любимая сексуальная игрушка. Имя «Мик» появилось благодаря песне «Мамин маленький помощник». После фантазий с «приборе» Клоуна Доу девушка немного «взволнована» и нуждается в «успокоении»! Софи принимает душ, планируя провести всю оставшуюся ночь в компании «Мика»...

Именно тогда в дверь стучат. Ответив, девушка открывает дверь и видит мужчину, с которым столкнулась в участке. Бо сразу признает девушку, о которой спрашивал шерифа. Из-за правил, установленных в городе, он не реагирует на ее грим. Так же, как и она на его.

— Чем могу помочь?

— Меня зовут Бо...

— И что привело тебя ко мне?.. Бо...

— Ты привела... Тебя очень рекомендовали...

— Могу я спросить, для чего?

— А-а... «теплый прием»!

— Не так быстро, ковбой! Что бы ты ни услышал, я не трахаюсь на первом свидании... — она осматривает его с ног до головы. — Сначала нам нужно узнать друг друга лучше!

— Тебе серьезно нужно лучше меня узнать?

Она кивает.

— Ты знаешь меня. Я такой же, как ты. Два часа ночи, а я никого здесь не знаю...

— При обычных обстоятельствах я бы захлопнула дверь у тебя перед носом... но, к счастью для тебя, «Афера» — один из моих любимых фильмов!

— Хорошо, тогда... Пообедаем? Потанцуем? Выпьем? А потом...?

— Никаких «потом»... если я не скажу!

Бо пожимает плечами.

— Твой дом — твои правила!

— Я захвачу кошелек...

— Мы собираемся в «Немецкое...»?

— А... Нет! Мои документы в сумочке! Сегодня все зависит от тебя!

— Надеюсь, так и есть!

Бо провожает ее к своему байку, классике индийского мотостроения. Софи становится влажной от одного взгляда на него.

— Это же...

— Ага! Классический «Indian Chef»...

— Сейчас вернусь!

— Ты куда?

— Я не могу поехать на нем в... платье!

— Собираешься ехать без одежды?

«Так или иначе, не важно!» — думает она.

— Я собираюсь надеть топ и джинсы...

— Я подожду... здесь!

— Скоро вернусь!

Софи переодевается, а потом запрыгивает на сидение мотоцикла.

— Знаешь, как называют сидящих позади на байке?

Девушка легонько ударяет Бо сумочкой.

— Я не твоя сучка!

— Ночь только начинается!

Софи обхватывает Бо за талию, уткнувшись в его широкую спину, и наслаждается поездкой. Трехсотфутовый урчащий мотоцикл между ног и сексуальный байкер, за которого она держится, — лучшая альтернатива «маленькому маминому помощнику»!

ГЛАВА ШЕСТАЯ

На следующий день вместе с помощником Мэттьюсом шериф Сент-Клауд отправляется в морг к доктору Мендесу.

— Удалось опознать нашего «Клоуна»? — интересуется доктор.

— Никаких совпадений с пропавшими без вести. Нашли трех клоунов-профессионалов в регистре с похожим гримом. Одна из них — женщина, двое других все еще живы. Никаких документов у нас нет, — отвечает Мэттьюс.

— Мне нужна вся информация по этим «клоунам», — говорит шериф.

— Зачем? Они же не наша жертва.

— Раз они не жертвы, тогда они подозреваемые!

— Почему?

— Копирование и нарушение авторских прав! Клоуны стоят на страже своей уникальности. Любой из них мог убить нашу жертву! Клоунский бизнес беспощаден, и слабакам в нем ни место!

— Мне нужна информация о них...

Мэттьюс отправляется за файлами.

Три профессиональных клоуна исключены из списка подозреваемых. Один находится в Канаде, у другого железное алиби на день убийства, а женщина... оправляется в больнице после вторых родов!

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Софи выведывает много информации о Бо от Анджелины. После их «первого свидания» с ним она подготовлена и готовится ко второй встрече...

Они не покидают ее квартиру!

Из спальни Софи доносятся звуки наслаждения. Внезапно перед ними предстает полуобнаженная девушка на четвереньках. Потная и замученная. Ее клоунский грим наполовину смылся из-за пота. Она падает на спину. Тяжело дышит, пытаюсь восстановить дыхание.

— Кажется, ты говорил, что не интересуешься «такими», как я?

Софи смотрит на обнаженного Бо, который навис над ней.

— Я никогда не говорил такого!

Женщина пытается возразить, но дыхание все еще неровное.

— Да ты... говорил так, когда только приехал в город... Ты сказал, что тебе не нравятся клоуны!

— Нет... Я сказал: «Я не гребанный клоун!» — он наклоняется к ней и шепчет: — Я никогда не говорил, что мне не нравится... трахаться с клоунами!

Софи широко распахивает глаза и приоткрывает рот, когда Бо снова входит в нее и двигает бедрами. Стоны наслаждения вновь наполняют комнату.

После очередной волны экстаза, накрывшей их, и восстановления дыхания, Бо поднимается и направляется в ванную. Он выходит с одним из ее лучших махровых полотенец в руках.

— Можно я воспользуюсь полотенцем?

«По крайней мере, он сначала спросил разрешения!» — думает она.

— Конечно... вперед!

Бо подходит к ней и принимается с нежностью вытирать ее.

— Ты что делаешь? — стонет девушка, когда мягкое полотенце касается влажной кожи.

— Настоящий мужчина всегда должен вытирать девушку мягким полотенцем... после...

«Боже мой!!! — мысленно восклицает она. — Он самый лучший!»

Он продолжает вытирать ее. Девушке нравится нежное прикосновение мягкого полотенца к влажному телу. Бо очень осторожно протирает ее лицо, стараясь не повредить грим.

— Знаешь... Я заметил, что шериф Сент-Клауд слишком о тебе печется... Меня это забавляет...

— Почему?

Бо замолкает. Софи приоткрывает глаза. Она не должна злиться на него за то, что он затрагивает такую тему.

— Да, знаю... Она вела себя так с самого детства!

— Вы росли вместе?

— Мы... сестры!

Бо выглядит удивленным и смущенным одновременно. Он явно не умеет скрывать своих эмоций! Один взгляд на него, и Софи догадывается!

— Ты... ты трахнул мою сестру???

— Нет! НЕТ!!!

— Но думал об этом!

— Если уж на чистоту... Я не знал, что она твоя сестра!

— Ах ты, сукин сын!

Софи ударяет его по руке так сильно, как только может.

— Не знаю. Вы не похожи на сестер!!

— Мы сестры! А не близнецы!

— Я не спал с твоей сестрой! Я... попросил у нее кофе!

— Не спал, но думал об этом, верно?

— Я не собираюсь тебе лгать... Не настолько хорошо мы знакомы, чтобы лгать. Думал об этом и не могу заставить себя... не думать!

Софи не может на него злиться. Еще не может!

— Как сестра относиться к твоей... деятельности?

— Ей не нравится, но скоро я получу лицензию!

— Лицензию? Это же не Невада!

— Я собираюсь получить лицензию на суррогатное материнство...

— И что это, черт возьми, означает?

— Что я буду зарабатывать почти двести баксов в час!

* * *

Когда ночь безудержного секса с Софи заканчивается, Бо одевается и собирается уходить. Софи все еще лежит на кровати. Девушка вполне довольна вчерашней возней на простынях, несмотря на то, что ей стало известно о страсти, испытываемой мужчиной к Анджелине. Уже не в первый раз мужчина встает между ними. И очевидно, что не последний!

— Софи? — тихо произносит Бо. — Софи? — повторяет он.

— А, что? — откликается она, почти не меняя положения.

Она лежит лицом вниз, обнаженная и медленно покачивает попкой, словно манит его вернуться в постель.

— Я... ох... Не знаю, как спросить тебя об этом!

Софи выглядит обеспокоенной.

— Просто задай свой вопрос, Бо!

Она слышит шорох доставаемых из бумажника купюр.

— Эм... Сколько я тебе должен?

Слезы выступают на глазах девушки. Бо не видит, как она осторожно вытирает их, пытаясь не повредить и без того подпорченный макияж.

— Ты мне ничего не должен... — шепчет она и отворачивается. Краем глаза она замечает, как Бо пытается положить на тумбочку несколько купюр. — Прощу, не надо!

— Но... Я...

— Неважно, что ты обо мне слышал... Я не проститутка, Бо... и никогда ей не была!

Бо недоверчиво смотрит на нее.

— Я... Прости, мне... думаю...

— Ты неправильно подумал!

Она сдвигает ноги, прижавшись к подушке и натянув простыни, чтобы прикрыть наготу.

— Кажется... ты собрался уезжать?

Бо направляется к двери и замирает.

— Про... шай, Бо! — уверенно произносит она.

Он отступает.

— Прости, Софи... Я правда не знал... — открыв дверь, бормочет он и выходит.

Мужчина слышит через дверь, как она плачет. Сомнения терзают его, прежде чем мужчина садится на мотоцикл. Ему хочется вернуться. Бо уезжает... Софи рыдает сильнее!

«Почему? — думает она. — Почему даже самые хорошие парни ведут себя, как мудаки?»

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Эми и Дэвид — местные «уличные артисты» в Клоунтауне. Тело Эми покрыто татуировками, и ей нравится выступать. Особенно жонглировать перед горящими дубинками и факелами. Дэвид — художник, который занимается и граффити. Ему нравится работать под открытым небом, создавая картины на стенах баллончиком, но его работы маслом, пастелью и гуашью на холсте тоже высоко ценятся.

Эми относится к «нормам» (если это слово все еще к ней применимо!), а Дэвид — к клоунам. У них тайный роман, который перенес множество испытаний в этом чертовом городе!

Юноша родился глухим. Эми заставила его выучить язык жестов, желая общаться с ним не только с помощью обнаженной натуры. Дэвид научился читать по губам. Как только парень освоил язык, другие «нормы» и клоуны в городе последовали его примеру. Юношу в Клоунтауне любили... по крайней мере, большинство населения.

Толпа подростков из «нормов» преследует Эми и Дэвида на улице. Они двигаются быстрее, чтобы опередить группу. Ребята понимают, что толпа приближается. Они срываются на бег, но оказываются в тупике.

Собравшиеся размахивают оружием, когда внезапно раздавшийся повторяющийся стук по мусорному баку отвлекает их. Они поворачиваются и замечают Чарльза, местного владельца магазина, избивающего бак завернутым в колючую проволоку бейсбольным мячом.

Сначала они волнуются, но затем на лицах появляются улыбки, когда видят, что Чарльз присоединится к их забаве. Он проходит через толпу к парочке и встает рядом с Дэвидом. Затем поворачивается лицом к толпе.

— Ладно, давайте устроим вечеринку, сучки!

Он направляет свое «оружие» на толпу.

— Ты собираешься встать на их сторону? Он — тупица, а она — любовница клоуна! Им место в цирке!

Чарльз расправляет плечи.

— Давайте проясню кое-что. Эми носит татуировки, устраивает огненное шоу, висит на крюках, прикрепленных к ее спине, но она не относится к циркачам... Всего лишь устраивает выступления!

— Но ты же ненавидишь этих гребанных уродов так же, как и мы!

Чарльз смотрит на испуганных Эми и Дэвида.

— Они чертовы уродцы, но мои чертовы уродцы... — он поворачивается к толпе и взмахивает битой. — Так что? Будем танцевать или как?

Толпа медленно расходится.

— Спасибо! — знаком благодарит Дэвид.

— Не благодари... Я держу это в багажнике на случай, если ты меня разозлишь! — жестом сообщает Чарльз.

Эми улыбается, и Дэвид уводит ее. Девушка оборачивается, вырывается и подбегает к Чарльзу, чтобы обнять. Тот медленно обнимает в ответ.

— Люблю тебя, папа! — говорит она.

— Я тоже тебя люблю... — говорит он, а затем делает знак, чтобы и Дэвид его понял. — Скажи ему, что если он только заставит тебя страдать...

— Сперва ему придется сразиться со мной! — улыбается Эми.

Парень согласно кивает. Девушка возвращается к нему, и парочка уходит.

— Тебя не беспокоит то, что твой отец следит за нами? — знаками спрашивает Дэвид.

— Было бы лучше, если бы он этого не делал? — сопровождая речь знаками, спрашивает она.

Чарльз наблюдает за Дэвидом и одобрительно кивает. «Клоунов» он не любил, но свою дочь обожал.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Рано утром шериф проезжает по городской площади. Она замечает Смотрителя на лестнице, держащего ведро с водой и омывающего лицо статуи. Девушка останавливается и выходит из машины. Смотритель — это, конечно, не имя, но за долгие годы работы его стали называть по должности.

— Они снова испортили Честера Ходжа?

— Ага... Я уже устал смывать с него грязь!

— И когда, черт возьми, успевают?

— Не знаю... Мы установили камеру, но кто-то закрывает обзор, а на утро... снова все повторяется!

— Может, шутки студентов?

— Ближайшая школа находится в округе Уэйкфилд... Вы, правда, считаете, что пьяные студенты поедут в такую даль, а потом обратно ради глупой шутки?

— Возможно, проделки кого-то из «братства»!

Смотритель вздыхает

— Может, стоит поговорить с директором школы... их надо остановить!

— Ну... Может, однажды мы поймем того, кто это делает на месте преступления!

— Имеете в виду, этого клоуна...

— Почему ты решил, что это клоун?

— А зачем «нормам» рисовать грим Честеру как у клоуна?

— Ага! И зачем же это? — Анджелина кивает.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

— Шериф?

— Да, Дженкинс?

— На месте, где обнаружили нашего неизвестного, возникли проблемы...

— Выкладывай! — шериф снимает очки.

— Я рассматривал фотографии с места преступления и обратил внимание на знак, рядом с которым его нашли.

— И что?

— Посмотрите. Его кто-то испортил.

— Да. Они перечеркнули двести пятьдесят семь и написали «на одного клоуна»

меньше». Нельзя сделать анализ почерка... Что думаешь?

— Наш неизвестный клоун не проживал в Клоунтауне... Убийца должен был знать, что...

— Да. Мы уже определили, что он не из наших «клоунов»... И никогда к ним не принадлежал...

— Тогда зачем испортили знак? Если это не из-за неизвестного, тогда кого они, черт возьми, имели в виду?

Ответом на этот вопрос стало то, чего совсем не ждали.

— Шериф?

— Да, Мэттьюс?

— Нам только что позвонили... Еще убийство! — Мэттьюс помолчал и продолжил. — Это «клоун»!

— Уверен?

— Даже адрес есть...

— Едем!

Они прибыли на место преступления, которое находилось за углом. Вот так он и жил... на улице. Местечко называлось «Аллея Бродяг».

— Зачем его убивать? Он никому не мешал... никого не беспокоил... только когда мелочь просил. Дома у него не было, денег тоже. Какой смысл в убийстве?

Судмедэксперт перевернул тело.

— Он «клоун»!

— Это Эдди Хойтон! Он всю жизнь прожил здесь!

— И здесь же умер!

Тело забрали в морг для вскрытия. Присутствовали шериф и помощник Мэттьюс.

— Доктор Мендес, есть информация? Какова причина смерти?

— Все просто. Он умер от большой потери крови!

— Он истек кровью?

— У него на груди обширная рана от ножевого ранения.

— Есть предположения, что за нож?

— Обычный... Лезвие заточено с одной стороны... Сложно пока сказать...

— Почему?

— Убийца — новичок... Рана рваная... Тот, кто ударил его, сперва колебался, а затем продолжил начатое.

— Словно собирался передумать?

— Или не ожидал увидеть так много крови... Или...

— Или что?

— Словно почувствовали угрызения совести, а затем их охватила жажда убийства!

— Можно ли предположить, что убийство произошло на почве личной неприязни или в состоянии аффекта?

— Возможно... не могу сказать... Придется вам хорошенько покопаться в личной жизни жертвы...

— Ты меня так работать отправляешь что ли?

— Ага!

— И все же... Какой смысл убивать бездомного?

— Ни семьи... ни друзей. Сомневаюсь, что его стали бы искать или забрали бы тело! Он

— идеальная мишень!

— Вы все еще собираетесь расследовать это дело? — несколькими часами позднее поинтересовался Бо у шерифа.

— Ты серьезно? Серьезно спрашиваешь меня об этом?

Бо посмотрел на нее.

— Он был человеком... и ветераном! При жизни с ним обращались, как с дерьмом... Не хочу, чтобы и в смерти с ним обращались также! Он заслужил высокого отношения, как и все!

В Бо возросла любовь и уважение к шерифу Сент-Клауд. Она уважала гибель Эдди, также, как Бо уважал Амоса.

— В любом случае... Мне нужно раскрыть два убийства. И в обоих случаях это «клоуны»! — она вздохнула. — Что еще может произойти в этом городе?

Не стоит задавать подобных вопросов, шериф. Вселенная воспринимает это как вызов!

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

По телевизору в местных новостях рассказывают историю о неизвестном «клоуне». Она седьмая по счету. Недостаточно, чтобы привлечь много внимания... кроме одного человека...

— Нэнси?

— Да, сэр?

— Мне нужна вся информация об этом городе!

— Каком городе, сэр?

— Клоунтауне!

— О Клоунтауне?

— Да... Загугли... Его должны были показывать в местных новостях...

— Когда вам понадобятся данные?

— Как можно скорее, прошу!

— Да, мистер Даймонд!

— Благодарю, Нэнси!

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

Шериф Сент-Клауд проезжает несколько кругов, когда замечает припаркованный в неподобающем месте внедорожник. Она останавливается позади и заглядывает внутрь. На заднем сиденье располагается шоколадный лабрадор.

— Эй, Роки... Где папочка?

Роки тявкает, и шериф обращает внимание на дом, рядом с которым припаркована машина. Она толкает дверь, и та легко распаивается. Шериф осторожно пробирается по дому, пока не входит в гостиную.

— Шериф Джон Ти Бьюфорд! Не хотите ли рассказать мне, что привело вас в мою юрис-бл*ть-дикцию?

Она замечает Дэвида, сидящего на стуле со связанными за спиной руками, а на полу валяется полотенце, на котором остался его клоунский грим. Ему больно, но, кажется, его не избивали.

— Не скажете, какого черта вы вытворяете?

— Допрашивал подозреваемого... Пытался заставить его говорить, вот и все!

— Вы пытались заставить Дэвида... говорить?

— Верно!

— Чертовски глупый трюк, учитывая, что Дэвид — глухонемой...

Шериф Бьюфорд с улыбкой отступает.

— Я думал, что ты ненавидишь клоунов так же, как и я.

— Никто ненавидит клоунов сильнее, чем ты! Но я поклялась защищать горожан, в том числе и с гримом!

— Никогда бы не подумал, что ты заведешь себе любовника среди «отбросов», — сквозь зубы шипит он. — Полагаю, ты стала тусоваться с ублюдком из-за своей подружки!

— Расстегни наручники и убирайся! Если ты еще раз станешь допрашивать подозреваемых в моем городе... я тебя пристрелю! Понял?

— Понял! Полагаю, мне стоит уйти. Все равно нужно покормить Роки.

Шериф расстегивает наручники, и Дэвид прослеживает за ним взглядом.

— Дэвид, ты в порядке? Он не навредил тебе? — жестами спрашивает Анджелина.

Дэвид внезапно обнимает шерифа Сент-Клауд.

— Ох... Ой... Тогда хорошо!

Она хлопает его по спине и осторожно отстраняется, жестикулируя.

— Ты испачкаешь мою форму гримом!

— Простите! — жестом показывает Дэвид.

— Ничего страшного! У тебя есть все необходимое, чтобы подправить свое лицо? — интересуется она жестами.

— Да, мэм! — еще один жест.

— Хорошо... Он тебя больше не потревожит. Ты точно в порядке? — произносит Анджелина вслух, зная, что Дэвид может читать по губам. Он снова обнимает ее.

— Ох... Снова обниматься? Ладно!

Она позволяет Дэвиду обнимать ее, пока он сам не отступает. Анджелина заговорила, сопровождая слова жестами.

— Дэвид, мне нужно спросить тебя кое о чем.

Дэвид кивает.

— Мне интересно, знаешь ли ты что-то о том, были ли у Честера враги?

Парень отрицательно качает головой.

— Я к этому не причастен! — рисует в воздухе он.

Анджелина снова использует жесты.

— Хорошо. Я верю тебе, ясно... — затем останавливается. — Я имею в виду, если узнаешь что-нибудь о том, кто это сделал, расскажешь?

— Конечно! — жестикулирует он.

Когда шериф Сент-Клауд оборачивается на выходе, то видит, что Дэвид поднимает кулак с поднятыми большим и указательным пальцами и мизинцем. Женщина повторяет жест.

— Я тоже люблю тебя, милый! — произносит она вслух.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

Софи просыпается и наносит макияж. Рядом с зеркалом находится ее фото в клоунском гриме, которое служит шпаргалкой. Там же лежит фото без макияжа. На нем Софи шестнадцать. Рядом с ней стоят ее родители. Она задерживает взгляд на своем лице. Грим покрывает лишь половину, остальная часть все еще нормальная. Софи снова смотрит на фото.

— Оно сделано через неделю после выпускного! — и улыбается.

Затем вспоминает, что фото сделано за три месяца до того, как ее родители отказываются от нее.

Менее чем за девяносто дней она лишается девственности, беременеет, делает аборт, уходит из дома и оказывается на улице. Софи заканчивает наносить грим. Под ним скрываются пролитые слезы и многочисленные прегрешения. Она улыбается своему отражению.

— Время для шоу! — произносит она, внезапно почувствовав головокружение.

Комната плывет.

* * *

Шериф Сент-Клауд прибывает в госпиталь, чтобы поговорить с доктором Мендесом. Он не только судмедэксперт, но и ординатор единственной больницы в Плэйнвилле. Как-то Анджелина даже пошутила, что если бы городок был поменьше, то Мендес выполнял бы и функцию ветеринара!

Как ординатор, доктор Мендес помогает людям появляться на свет, и, как патологоанатом, иногда провожает их в последний путь. В соседнем округе был еще один судмедэксперт, которого вызывали лишь в случае гибели пациента. Он принимает участие лишь в спорных делах.

— Доктор!

— Шериф!

Анджелина уже собирается расспросить доктора о «неизвестном», когда Софи вваливается в приемную. Она выглядит растерянной и не понимающей, где находится.

— Софи? Ты в порядке?

Она лишь смотрит, широко распахнув глаза.

— Февраль... наречие!

— Что? Какого черта она несет?

— Интеграция восхождения на луну... — Софи осматривает комнату, словно что-то ищет. — Подать к столу бекон!

— Что?

— СЕСТРА! — кричит доктор Мендес. — Скорее сюда.

Медсестра прибегает на зов.

— Заведите пациента в палату и вколите атропин и ромазикон! Наденьте перчатки и немедленно смойте этот гребанный грим с ее лица. НЕМЕДЛЕННО! И не используйте растворитель. Лишь мыло и воду.

Медсестра сразу усаживает Софи в инвалидное кресло и принимается ставить уколы, как ей велено. Та все еще продолжает бессвязно бормотать.

— Что, черт возьми, происходит, док?

— Надеюсь, что я ошибаюсь, но, кажется, Софи отравили!

— Что???

Доктор Мендес спешит осмотреть Софи.

— Оставайся здесь... Я скоро вернусь!

Анджелина стоит потрясенная, в полном смятении.

Как только все разрешается, шериф расспрашивает доктора Мендеза.

— Как она?

— Жива, но еще не вышла из оцепенения. Сейчас она в реанимации, ей делают

переливание!

— Какого черта произошло?

— Все так, как я и говорил! Ее отравили. Яд проник через кожу и воздействовал на центральную нервную систему!

— Вот почему она несла такую ахинею?

— Да! Мысленно она составляла связные предложения, но слова выходили несочетаемыми, нелогичными и не имеющими смысла! Ей очень повезло!

— Почему?

— Даже с нарушением мыслительного процесса ей хватило силы воли, чтобы добраться сюда вовремя!

— Как много времени у нее оставалось... до...? — Анджелина не может договорить.

Доктор Мендес мгновение молчит.

— Учитывая дозу и скорость усвоения яда... ей оставалось менее двадцати минут!

— Когда я смогу ее увидеть?

— Как только захочешь. Но поговорить с ней ты сможешь не ранее, чем через три... возможно, четыре дня! Выведение яда займет больше времени, чем хотелось бы!

— Так с ней все будет в порядке?

— Не стану приукрашивать, шериф. Как я и говорил, она все еще не вышла из оцепенения... мы узнаем не раньше, чем через сутки!

— Все еще остается вероятность, что она умрет?

— Или чего хуже... на всю оставшуюся жизнь она может остаться идиоткой!

Доктор Мендес смотрит на Анджелину, которая с трудом сдерживает слезы. Он не осознает, насколько дорога для нее Софи. Не понимает, как сильно они связаны... Доктор обнимает Анджелину, и та рыдает в его объятиях.

— У тебя ужасные манеры, док!

— Прости... Я разговаривал с тобой как с шерифом... а не лучшей подругой Софи!

И он крепче обнимает ее.

Анджелина забывает обо всем!

Как только она успокаивается, снова становится прежним шерифом.

— Расскажи мне о яде... Это тот же, которым отравили «Клоуна Доу»?

— Верно... И способ введения такой же. Через косметику. Но в ее теле концентрация яда меньше.

— Почему?

— Перед нанесением макияжа женщины используют основу, а мужчины — нет!

— И это спасло ей жизнь?

— Она замедлила проникновение яда... Так что в некотором роде да!

— Мне нужно поговорить с Софи...

— Нужно подождать... прямо сейчас она еще не в состоянии здраво рассуждать... Я дал ей успокоительное, и она отдыхает.

— Позвони мне, когда она придет в себя. Мне нужно узнать, кто имел доступ к ее косметике!

* * *

Пару дней спустя звонит доктор Мендес и говорит, что Софи в состоянии принимать посетителей. Шериф не тратит время. Посещать реанимацию можно круглые сутки. Анджелина входит в палату интенсивной терапии, где находится Софи!

— Софи? Зачем ты надела на голову бумажный пакет? — интересуется она, задаваясь вопросом, не повредил ли яд ее рассудок.

— Не хочу, чтобы кто-нибудь увидел меня такой! — шепчет Софи и тихо плачет.

Анджелина присаживается рядом с ней на кровать и нежно обнимает. Софи запретили накладывать грим до тех пор, пока не выяснят причину случившегося. Злая шутка над женщиной, которая большую часть времени проводит полуголой, но лишь отсутствие грима заставляет ее чувствовать себя обнаженной!

Спустя час Анджелина сидит перед Софи, держа зеркало, пока та наносит свое «королевское лицо». Шериф сходила в магазин и купила простой клоунский грим. Не такой, какой обычно использовала Софи, но, за неимением лучшего, можно довольствоваться и этим.

— Знаешь... ты — единственная из живых, кому я позволяю смотреть на себя без макияжа!

— Знаю... И я тоже тебя люблю! — шепчет Анджелина.

Софи улыбается, борясь с подступающими слезами.

— Прекрати! Я испорчу свой макияж из-за тебя!

*«Из-за тебя и мой макияж подпорчен, бл*ть!»* — думает Анджелина.

Она ненавидит клоунов, но любит эту чокнутую сучку!

Анджелина кладет зеркало на колени к Софи, чтобы она закончила макияж. Шериф встает позади нее и занимается прической.

— Походит на дешевый парик! Позволь мне причесать тебя!

Анджелина расчесывает волосы Софи, но та ловит в зеркале ее взгляд. Шериф плачет. Она едва не лишилась своей самой лучшей в мире подруги!

— Знаю, что ты пришла навестить меня... А также узнать, что же, черт возьми, произошло...

— Так чего ты ждешь? Выкладывай!

Софи подробно рассказывает, что произошло за последние семьдесят два часа до госпитализации. За исключением ее сексуальных походов все вполне обыденно.

— Расскажи мне о мужчинах, с которыми спала...

— Как в прежние времена?

— СОФИ!!!

— «Интимные» подробности тебе тоже нужны? — хихикает Софи.

Анджелина пожимает плечами...

— В ближайшее время я никуда не собираюсь... Кроме того, я расследую преступление... Давай послушаем обо всем!

Софи вздыхает.

— С каких это пор ты стесняешься рассказывать о своих сексуальных «похождениях»?

— Все не так... Я просто хотела бы, чтобы мы оказались у меня в квартире... и поговорили за бутылочкой вина!

— Я тоже!!! — охает Анджелина.

— Когда ты в последний раз трахалась?

— Девочка-а-а! Я месяцами не брилась выше колен!

— А зачем брить там, если не ждешь подходящую компанию!

Анджелина хочет врезать Софи прямо там! Она смеется.

— Помнишь время, когда мы рассказывали друг другу свои истории, и оказалось, что

трахались с одним и тем же парнем?

Анджелина смотрит на Софи.

— Мы не делились такими историями... Вернемся к расследованию!

— Зануда!

— Заключим сделку... Как только тебя выпишут, то приглашу выпить!

Она продолжает заниматься прической. Как во времена их юности, когда они вместе ночевали.

— Согласна! Но я бы предпочла потрахаться!

— Мы же сестры! Ты и я!

Софи рассказывает подробно обо всех своих сексуальных связях. Но нет ни одной зацепки на счет того, кто отправил ее или как яд вообще смог попасть в косметику. Софи в подробностях описывает, что случилось между ней и Бо, стараясь не упоминать его имени. Анджелину же это не обманет, но она оценит попытку Софи избавиться ее от неприятного чувства.

Шериф расстраивается. Ей не нравятся запутанные дела.

Софи ощущает ее переживания.

— Прости! Я бы очень хотела помочь!

Анджелина качает головой.

— Я никак не продвинулась в этом деле, и с каждым днем зацепок все меньше!

Софи опускает голову.

— Ты рассказала Бо, что мы сестры? — меняет тему Анджелина.

— Ага!

— И как он воспринял новость?

— Он зассал и весь остаток ночи молил меня о прощении!

— ...«о прощении»?

Софи ехидно улыбается.

— Ну... он встал передо мной на колени!

Шериф с улыбкой качает головой.

— Хорошо... Не рассказывай ему правду... Возможно, небольшая ложь поможет попридержать его!

— Я же могу потрахаться с ним, верно?

— Выбрось это из головы!

Даже после того, что произошло между ними той ночью, Софи все еще не отказывается от мысли удовлетворить свою похоть. Анджелина также понимает, что маленькая «ложь» Софи о том, что они сестры, была способом держать Бо на расстоянии. Анджелина качает головой.

Странно, пока что... ее все устраивает!

* * *

На следующий день Бо объявляется в участке. Он не родственник Софи и не может самостоятельно навестить ее.

— Как я понял, кто-то покушался на жизнь Софи?

— Верно!

— Тот же, что и убил неизвестного клоуна?

— Возможно. Способ тот же. Яд поступил через макияж, — шериф вздыхает. — Я собираюсь навестить ее.

— Не возражаете, если я поеду с вами?

— Вовсе нет!

Они садятся в машину шерифа и направляются в больницу. От одного взгляда на нее Бо охватывает смятение. У него чувства к Софи, но и к Анджелине тоже... Он тяжело вздыхает.

— Софи?

— Да, Бо?

— Обещаю, я найду этого сукина сына!

— Спасибо!

Она крепко обнимает Бо.

— Может, мне оставить вас наедине?

— Сучка... ты все еще здесь? — и Софи смеется.

Затем шериф и Бо садятся по обеим сторонам от нее. Бо держит Софи за руку. Анджелина снова допрашивает ее о событиях, произошедших за двое суток до отравления. Должна быть хоть одна зацепка, которая приблизила бы их к убийце Клоуна Доу.

Проверка Анны Белль показывает, что никто из членов ее семьи не знает, кто такой Клоун Доу. Словно никто ее мать скрывала его от своей семьи и друзей, храня лишь снимок.

— Я могу ее понять! — язвит Софи. — Я бы тоже скрывала такого мужчину!

— В этом парне должно быть что-то еще...

Шериф замолкает.

— И что это? — спрашивает Бо.

— Милое личико! — с издевкой произносит Софи.

— Кто-то хотел забрать его лицо или желал уничтожить. Он решил сделать это с помощью отравленного грима...

— Но зачем кому-то убивать меня?

— Не хочу показаться грубым, Софи, но вероятно, ты не была целью. Просто случайная жертва или отвлекающий маневр, чтобы сбить нас с верного пути.

— Словно птица, которая имитирует травму, чтобы увести хищника от гнезда! — говорит Софи.

— Значит, ты подобралась близко к зацепке по Клоуну Доу... но к какой? — интересуется Бо.

— Похоже, но что? Что такого мы нашли, чтобы напугать их?

Бо смотрит на Софи и Анджелину.

— Ну... больше не станем поднимать эту тему, так что... — он располагает на постели Софи. — Сообразим на троих!

Софи взвизгивает, а Анджелина зажмуривается.

— Кажется, я говорила тебе что «такого» не произойдет?

Софи смотрит на Анджелину.

— Вы двое обсуждали секс втроем с моим участием? — улыбается она.

— Нет! — отвечает Анджелина.

Софи хмурится.

Бо достает колоду карт.

— Я говорил... о том, чтобы сыграть в «пики»!

Анджелина вздыхает, Софи выпячивает губу.

— Доктор сказал, что игры помогут тебе восстановить умственную деятельность!

— О-о-о! Я знаю, во что мы можем сыграть! — оживляется Софи.

— НИ ЗА ЧТО! — произносит Анджелина. — И в «пики» мы тоже не станем играть!

Шериф забирает у Бо колоду.

— Сыграем в «Техасский Холдем»! — она начинает тасовать колоду и сдавать карты. —

А НЕ в стрип-покер!

— О... и какова ставка? — спрашивает Софи.

— Проигравший покупает победителям выпивку после твоей выписки!

Весь остаток дня они проводят за игрой. Напряжение между ними исчезает, пока они играют, шутят и смеются. Затем Софи засыпает.

Бо отводит шерифа поговорить.

— Не думаешь, что они пытались убить Софи из-за тебя?

— Да! Вот почему я глаз с нее не спущу!

— Ты любишь ее, верно?

— Да, действительно люблю! — она смотрит на Бо. — Не в том смысле!

Анджелина с улыбкой смотрит на него. Бо все еще чувствует, что должен разрядить обстановку и прояснить все.

— Шериф?

— Да, Бо?

— Прости... Я не знал...

— Не знал о чем, Бо?

— Ты знаешь...

— Я не в настроении играть в «угадайку»!

Бо вздыхает.

— За то, что переспал с твоей сестрой!

Шериф смеется.

— Что? Она... Вы не сестры?

— Мы сестры не по крови, мистер!

— Вы сво... сводные?

— Нет. Мы сестры по играм. Мы знакомы со школы!

— Тогда...?

— Тогда что?

— Все в порядке?

— Что именно?

— Ты не против, что я переспал с Софи?

— Меня не волнует, чем ты занимаешься! — Анджелина качает головой. — И никогда не волновало!

Бо чувствует, что она лжет. Ее это волнует... и его тоже.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

Шерифу Сент-Клауд поступает звонок с местного новостного канала «99».

— Чем я могу помочь?

— Привет... Я Уильям Патрик. Продюсер «99»...

— Да?

— Мы собираемся сделать интересный репортаж о жителях вашего города...

— Зачем?

— Зрители хотели бы узнать о городе. Это помогло бы вам с туристами...

— Это не туристический город!

— Он... мог бы...

— У нас все в порядке...

Из телефонной трубки долго не доносится ответа.

— Правда?... Даже с разгуливающим на свободе убийцей клоунов?

Анджелина задумывается.

— И... вот мы и подошли к сути!

— С вашей помощью или без... мы сделаем репортаж!

Звонок прерывается. Анджелина прижимает большой и указательный пальцы к переносице и трет ее.

— Что... могло быть хуже?

«Возьми себя в руки Анджелина. Вселенная иногда преподносит испытания!»

* * *

Энид готовится снять репортаж на городской площади. Поскольку она была и репортером, и оператором, то установила на штатив мини-камеру и включила запись перед статуей Честера Ходжа. Шериф останавливается рядом, едва не уронив камеру. Энид делает паузу и бросается к оборудованию.

— Какого черта ты творишь?

— Останови съемку!

Она смотрит на клоунское лицо Честера.

— Почему? Я делаю репортаж об убийстве в Клоунтауне!

Шериф указывает на статую.

— Теперь это место преступления!

— Почему? Из-за раскрашенного лица?

— Да!

— Я заплатила Смотрителю, чтобы он покрасил его для съемок!

Шериф смотрит на Энид.

— Мне казалось, что телевизионные сети не занимаются «подделкой» новостей.

Энид смеется.

— Серьезно? Вы смотрите новости? А знаете, что вирус Зика победил эболу?

— Что?

— С тех пор, как появился вирус Зика... никто больше не вспоминает про эболу! — она улыбается. — словно ее никогда и не было!

— Прекрати... Останови съемку и попроси Смотрителя вымыть статую. Иначе я арестую тебя за порчу общественного достояния! — Анджелина тянется за наручниками. — Давай! Окажи сопротивление, чтобы я смогла надеть наручники!

Энид приходится подчиниться и завершить репортаж. Она подзывает смотрителя, чтобы тот очистил статую, как они и договорились.

— Надеюсь, она хорошо тебе заплатила, — говорит шериф, когда Смотритель приближается к ней. — Но если я снова поймаю тебя за этим дерьмом, то тоже арестую... Понял?

— Да, мэм!

Энид находит другую историю. Решает сделать репортаж на тему: «мужчина на улице».

Она замечает одиноко стоявшего мужчину. Продемонстрировав удостоверение журналиста и зафиксировав на плече мини-камеру, достает микрофон.

— Простите, сэр. Я Энид Вашингтон из местных новостей. Могу я задать вам несколько

вопросов?

— Конечно. Почему нет?

— Могу я спросить, зачем... Вы носите клоунский грим?

Бо наклоняется к микрофону.

— О каком... клоунском гриме ты говоришь?

— Ты... Твое лицо... Оно раскрашено, как у... клоуна!

— Леди... Я не гребанный клоун!

И он уходит.

Такое интервью не подходит для телевидения. Энид решает опросить еще нескольких клоунов. Хотя ответ Бо довольно «грубый», другие отвечают почти то же. Она опрашивает нескольких людей на улице, как клоунов, так и «нормов», но результаты одинаковые! Никто не хочет обсуждать, почему они носят или не носят грим!

— Я предупреждала! — говорит шериф Сент-Клауд, подходя к Энид. — Жители этого города не хотят обсуждать подобное!

— Не знаю, как вы это сделали, шериф...

— Никак... Все дело в городе... Он годами был таким. Никто в этом городе не желает... и не нуждается в огласке. Они просто хотят жить в мире!

— С серийным маньяком, который убивает клоунов?

— Дело ведет мой департамент. И в вашей помощи мы не нуждаемся!

— Я найду того, кто поговорит со мной... И сделаю эксклюзивный репортаж!

Она отводит взгляд от шерифа.

— Даже если вы станете мешать мне!

Шериф достает мегафон из патрульной машины.

— ВНИМАНИЕ! Внимание, жители Клоунтауна! Я хочу сделать объявление!

Все, кто слышит речь Анджелины, отрываются от своих занятий и прислушиваются. Люди выходили из домов наружу, чтобы посмотреть, что происходит. И клоуны, и «нормы».

— Это шериф Сент-Клауд. У меня важное объявление! Все... каждый... Любой жителю Клоунтауна может обсудить с этой женщиной любую тему! С моей стороны не будет никаких препятствий! Я ясно выразилась?

Все собравшиеся кивают и вновь возвращаются к своим делам. Никто не изъявляет желания разговаривать с репортером.

— Вот! Довольна?

— Я найду того, кто расскажет мне все!

— Ради Бога! Меня зовут «Беннет», и я определенно не подхожу на эту роль!

Шериф садится в автомобиль и уезжает.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ

Спустя неделю Энид прибывает в Клоунтаун и направляется напрямиком в офис шерифа. Она рассказывает историю о Клоуне Доу до тех пор, пока у нее не заканчиваются доводы. А без них репортаж не интересует зрителей. Она начинает подниматься, чтобы уйти.

— Что ж, шериф... Полагаю, я здесь закончила... впереди ждут другие истории... Вы же понимаете?

— Понимаю.

Шериф в тайне счастлива, что та, наконец, уходит. Анджелина провожает мисс Вашингтон к выходу.

— Буду рада принять Вас снова... в любое время!

В этот момент включается полицейское радио.

— Шериф! У нас происшествие... Еще один мертвый клоун!

— БЛ*ТЬ! — бормочет шериф.

— Думаю, стоит воспользоваться предложением, шериф... Здесь становится интересно! — повернувшись, говорит Энид.

Шериф запрокидывает голову, задумавшись.

«Вы не должны ждать более... трех... минут?»

— Я поеду за вашей машиной!

— НЕТ! Не поедешь! Если увижу вас рядом с местом преступления, то... арестую за вмешательство в полицейское расследование!

— Вы не можете так поступить... Я журналист!

— Кто действует мне на нервы сейчас? Смотри, милая! Я долго терпела и не надевала на тебя наручники... Не лезь, пока я веду расследование... вернись в свой номер и жди звонка... Мы выпьем чаю... и я расскажу тебе детали... ясно?

Энид нажимает кнопку на диктофоне.

— Поверьте, так я и поступлю! — и журналистка направляется к выходу. — Благодарю, шериф... Вы были... очень любезны!

Энид улыбается собственным мыслям. Она считает, что шериф Сент-Клауд прибудет туда, куда планирует. Однако она понятия не имеет, что гремучую змею невозможно загнать в угол!

* * *

Джей Ти Уильямс рыбак. Обычно его можно застать сидящим в кресле на причале после утренней рыбалки. Рыбу он ловит лишь для себя. Если удача улыбается ему, Джей Ти мог поймать на пару рыбок больше и продать их в ресторан или бакалейщику. Денег у него немного. Он живет благодаря своему улову и продает лишь в том случае, если собирается что-то купить, оплатить кабельное телевидение или купить новую удочку... Хорошо живется! До сегодняшнего утра...

Шериф Сент-Клауд стоит над его телом в доках у озера. Его нашли школьники в девять вечера, которые решили поплавать ночью голышом. Джей Ти ударили ножом в грудь. У него была аритмия, поэтому постоять за себя Уильямс не мог. Ох... а я упомянул, что он был клоуном?

— Как жаль! — говорит шериф помощнику судмедэксперта, закатывающему тело в фургончик. — Джей Ти был всеобщим любимцем!

— Нет... Не всеобщим! — откликается доктор Мендес, пока укладывают тело.

— Это тот же парень?

— Орудие убийства похоже... точно такой же размер лезвия... Тело располагается на схожей территории... Более подробно я смогу сказать после вскрытия...

— Держи меня в курсе!

— Конечно!

Доктор садится в фургон и заводит машину. Шериф Сент-Клауд снимает шляпу и отряхивает ее.

— Что за чертовщина творится в моем городе? И почему этот сукин сын убивает моих клоунов?

Бо подъезжает к ней и паркует мотоцикл на безопасном расстоянии от места преступления. Он подходит к оцеплению, но не пересекает его.

— Какого черта ты тут делаешь, Бо?

— Мэттьюс сказал, что ты здесь...

— И?..

— Я подумал, что тебе может понадобиться друг...

— И ты?..

— Что я?

— Ты — друг?

— Я бы хотел так думать...

Бо стоит на месте; прямо сейчас Анджелине действительно нужен друг. Она качает головой.

— Это уже слишком... За пару месяцев уже два мертвых клоуна... За исключением одного, которого наш серийник не смог убить!

— Есть какие-то предположения?

— Ни малейшей зацепки!..

— Есть ли какая-то... связь?

— Кроме того, что они клоуны?

— Ага...

— Лишь одна общая деталь...

— Какая?

— У них нет семьи и...

— И что?

Шериф хмурится.

— Они не были... «значимыми»!..

— Прости... Что?

— О, нет... Я имею в виду их жизни... Связь между ними... Первая жертва — бездомный...

— Он также был ветераном...

— Знаю... но здесь, в Клоунтауне... он был всего лишь бомжом...

— Хорошо... Согласен!

— Джей Ти был рыбаком...

— И?

— У него не было... никого, кто смог бы поднять тревогу, если бы он умер. Как и у Эдди Холтона...

— Так значит, этот парень охотится на тех, кого не станут искать...

— Возможно... или...

— Или?..

— Убийства были удобны! Никого из них не окружала толпа людей...

— И никого не ждали дома, чтобы быстро сообщить о преступлении...

— Ага!

— У убийцы были и средства, и возможность!

— Я хочу поймать этого ублюдка! — бормочет шериф Сент-Клауд.

— Да... Я тоже!

Шериф проходит под лентой к своей машине. Она «случайно» близко приближается к Бо, и когда выпрямляется, оказывается лицом к лицу с ним. Анджелина глубоко вздыхает.

— Не хочешь дать мне немного пространства, ковбой? Это же не танцпол!

Бо поднимает руки, отступая назад. Анджелина внезапно обнимает его.

— Шериф?

— Просто заткнись, Бо!

Он опускает руки и нежно обнимает ее. Освободившись из объятий, шериф подходит к машине.

— Этого никогда не произойдет! — открывая дверь, говорит она.

— Никогда не произойдет... чего, шериф?

Анджелина лишь кивает, садится в машину и трогается с места. Она вырвалась из объятий Бо, потому что ощутила на его футболке аромат парфюма, которым пользовалась Софи...

— Черт бы его побрал! — пробормотала она себе под нос.

На городской площади Смотритель очищал статую Честера, а знак на въезде гласит: «Клоунтаун. Население: 257 человек... 256... 255», а под ними красная надпись: «На два клоуна меньше».

* * *

Когда она выезжает на дорогу, ведущую в город, то замечает приближающуюся знакомую фигуру.

— Мисс Вашингтон! Кажется, я ясно выразилась, чтобы вы не приближались к месту преступления.

— Я в пятистах ярдах от него. И только что мимо проехал фургон судмедэксперта... — Энид вытаскивает микрофон. — Я предполагаю, в нем увезли тело?

Шериф трет переносицу.

— А нельзя предположить... что патологоанатом поехал на рыбалку, а внутри фургона — его улов?

Она отталкивает микрофон.

— А что насчет слуха о мертвом клоуне? — Энид вновь направляет микрофон в сторону Анджелины.

— Я не могу разглашать данные о расследовании... Вы же знаете!

Энид опускает микрофон.

— Но вы говорили, что расскажете мне детали!

Но Анджелину не проведешь. Даже опущенный вниз микрофон улавливает звуки.

— Я сказала... что зайду в ваш номер, чтобы выпить чаю... — она осматривается. — Разве... вы здесь остановились?

И шериф уезжает.

Энид такой поворот не радуется. Ей нужен материал для шестичасового выпуска новостей!

* * *

Шериф Сент-Клауд направляется напрямиком к доктору Мендесу.

— Док?

— Да, шериф?

— Можешь дать мне психологический портрет нашего убийцы? Что-то, что помогло бы его идентифицировать?

— После двух-то убийств?

— Не хочу показаться грубой, доктор, но мне не хочется ждать, когда произойдет достаточно убийств ради составления более точного портрета... Дай мне хоть какую-то

зацепку!

— Хорошо... Давай я расскажу о своем первом впечатлении...

— Этот город уже на грани, и, если это продолжится, менее чем через сутки здесь начнется настоящий ад. Выкладывай!

— Тогда давай поскорее покончим с этим...

— Что насчет способа убийства?

— На первый взгляд, кажется, что все спланировано, но на самом деле он действует не организованно.

— На месте преступления нет отпечатков, и нападает он на одиноких жителей.

— Он всегда расставляет все точки над «i», надевая перчатки и убеждаясь, что свидетелей не будет... Но это серийный убийца!

— Он начал с легкой добычи.

— Эдди Холтону было за шестьдесят...

— Для новичка риск минимален.

— Джей Ти было около пятидесяти.

— Сопротивляться им было тяжело.

— Он нанес удар им в грудь, а также использовал удушающий захват.

— Подъязычная кость сломана?

— Нет. Он держал их лишь для того, чтобы придушить. Хотел убедиться, что основным орудием убийства станет нож!

— Как он их сдерживал?

— Вероятно, использовал захват, который не оставляет никаких следов.

— Таким способом можно задержать даже того, кто заведомо сильнее тебя.

— Сильный захват сзади дает нападавшему все привилегии...

— И о чем это говорит?

— Он схватил жертву сзади. Вероятно, придушил. Как только жертва обмякла или потеряла сознание...

— Быстро наносит удар в грудь!

— Именно!

— Почему сзади?

— Это же легко! Элемент неожиданности. Не хотел смотреть на их размалеванные лица!

— Полагаю, мы все знаем, что это значит.

— Он так из-за страха поступает?

— Или ненависти!

— Не спрятал тело, не позаботился об уликах. Оставил все на своих местах!

— Организованные преступники следуют закономерности поведения, которое можно предсказать, но маньяки вводят в заблуждение.

— И пока мы не поймем, в чем их странность, мы не сможем угадать следующую жертву.

— А это почти нереально сделать.

— Убийц-психопатов обычно легко поймать, поскольку они не скрываются. Действуют в открытую. Как будто специально хотят оказаться пойманными.

— Тебе это облегчит работу?

— Черт возьми, конечно, нет. Потому что, пока мы его не поймем, он продолжит свои

преступления.

— Но что... Что еще они могут делать для привлечения внимания, кроме убийств?

— Понятия не имею...

На городской площади Смотритель вновь отмывает лицо Честера.

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ

Шериф Сент-Клауд находится посреди новой сцены преступления. Погиб еще один клоун, так же, как и двое других. Серийный убийца клоунов не дремлет. Жертвой стал Скотт Томпсон, друг детства шерифа.

— Его кольнули большим ножом и прокручивали по самую рукоять. Жертва истекла кровью за считанные секунды, — делает предварительное заключение доктор Мендес.

— Это то же орудие, которым убили других.

— Наш убийца осмелел...

— О чем ты?

— Нападение было жестоким, а жертва...

— У него была семья...

— Вероятно, убийца не знал об этом, и преступление было случайным...

Анджелина вздыхает.

— Я сделаю слепок, но ставлю коробку пончиков на то, что... орудие совпадет!

Доктор Мендес дает распоряжение погрузить тело в фургон и уезжает. Час спустя шериф встречается с ним в морге.

— Мы сравнили оружие с тем, что было использовано в других преступлениях. Тот же размер, тот же след. Убийца даже не очистил лезвие...

— Что ты имеешь в виду?

— Мы обнаружили ДНК прежних жертв в ране... Если найдем этот нож...

— Найдем убийцу! — восклицает шериф.

— У нас есть марка и модель используемого ножа?

— И да, и нет...

— Прощу, только не начинай снова... Дай мне прямой ответ!

— Единственное, что нам известно, — этот нож «Боуи»...

— Но?

— Он немного изменен...

— Изменен?

— На лезвие странный рельеф или гравировка. Когда нож проворачивают, сложно разобрать его.

— Убийца делает это намеренно?

— Возможно... он хочет таким образом «пометить» своих жертв... Я не уверен... может, это лишь совпадение...

— Но все же отличие ножа является эксклюзивным?

— Я проверил каждый нож по своей базе. Нашел несколько похожих ножей с гравировкой, но у этого к дизайну добавлено что-то еще...

— Словно его перековали?

— Или сделали на заказ!

— Что на нем изображено?

— Сложно сказать. Клинок вогнали внутрь и провернули, отчего изображение стало нечетким. Единственное, что можно сказать, — там изображено животное!

- Нет идей, что это могло быть?
- Лежащий лев или пума, или еще какая-то кошка...
- Дай знать, если найдешь что-то новое об этом ноже!
- Да!
- Исполнишь просьбу?
- Конечно!
- Можешь оставить меня со Скоттом наедине?

Доктор Мендес молча выходит. Шериф на миг возвращается в прошлое. Они со Скоттом встречались, когда были подростками. Ему только исполнилось шестнадцать лет. Анджелине было уже семнадцать...

ФЛЭШБЭК

- Уверен, что хочешь этого, Скотт?
 - Ага... Почему ты не хочешь того же?
 - У меня нет никакого желания носить клоунский макияж.
 - Давай... Ты же хочешь... Знаешь, это будет весело!
 - Не видела никого, кто был бы счастлив, нося клоунский макияж. Они занимаются теми же вещами, что и остальные. Работают, оплачивают счета, болеют...
 - А что насчет свободы?
 - Какая свобода?
 - Ты наносишь на лицо макияж и становишься другим человеком!
 - Я не хочу становиться другим человеком... Мне нравится быть собой.
 - Но... Ты наносишь макияж и... меняешься... Становишься более сильным... Люди видят лишь то, что ты им позволяешь!
 - Я способна на это и без макияжа...
 - Лицемерка! Ты меняешь свой облик, используя косметику... консилер... румяна... помаду... Ты не отличаешься от нас!
 - Это другое! Я смогу смыть его в любое время. Могу обходиться вовсе без косметики!
 - Ну... так и я смогу!
 - Нет... Нет, ты не можешь... Никогда не видела, чтобы клоуны снова становились нормальными!
 - Не говори, что я не смогу!
- Анджелина поцеловала Скотта.
- Прошу, не делай этого... ради меня.
 - Все уже решено!
 - Что?

Скотт вытащил из кармана бутылочку с белой краской и палитру красно-черных оттенков для макияжа.

- Ты уже купил макияж?
- У меня он был припасен. Просто ждал, когда мне исполнится шестнадцать!
- Что если твои родители найдут его?
- Теперь это неважно. Я совершеннолетний... могу делать, что захочу!
- Я не собираюсь стоять и бездействовать!

Анджелина выбила баночки с макияжем из его руки. Флакон с основой разбился, и макияж растекся по полу. Скотт схватил ее за руку и встряхнул.

— Можешь остановить меня сейчас... но ты не сможешь быть со мной постоянно. Когда мы встретимся в следующий раз... я стану клоуном!

Скотт отпустил руку Анджелины, и она упала на землю. Сент-Клауд потянулась к нему.

— Помоги мне подняться!

— Пойдем со мной. Стань клоуном!

— Нет! — ее голос дрожал.

— Тогда оставайся там!

И Скотт убежал.

Анджелина плакала, не переставая. Со Скоттом они встретились лишь спустя две недели. Он стоял с клоунским макияжем среди таких же клоунов. Некоторые из них были новичками, другие уже опытными. Кажется, Скотт слишком долго на нее смотрел. Один из клоунов схватил его за руку, привлекая внимание. Скотта держала под руку клоун со стажем, Эмили. Она поцеловала Скотта, а затем показала язык Анджелине.

— Гребанная клоунская сука! — пробормотала Анджелина.

* * *

Скотт был прав. Ты сможешь стать «нормом», если до этого был клоуном. Эмили смыла макияж с лица и теперь проживает свою жизнь как «норм»... С «нормальными» мужем и детьми... А тело Скотта лежит перед Анджелиной в морге, пав жертвой серийного убийцы.

— Клянусь, я поймаю этого ублюдка, Скотт!

Она наклоняется и целует его в лоб.

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ

Один из представителей «нормов», Джон Майкл, решает переехать и продать дом. Считает, что с него довольно и пора посмотреть мир. Дом осматривают приезжие новобрачные. Том и Ребекка О'Нил подъезжают к дому и начинают восхищаться собственноручной постройкой хозяина! Дом в порядке, но снаружи требуется внести изменения. Для Ребекки это хорошо, потому что она хочет проводить время в саду и дворе. Джон выходит их встретить.

— Господин Мишель... Я Том О'Нил, а это моя жена Ребекка... Мы здесь по поводу дома!

Они пожимают руки.

— Произносится как «Майкл», но не волнуйся... все называют меня «Мишель»! — и он улыбается.

— Ох, простите...

— Сказал же, не беспокойся! Идем, давайте покажу вам все...

— Это прекрасное место! — говорит Ребекка.

— Он выглядел намного лучше, когда за ним ухаживала моя миссис. Она умерла десять лет назад... — он слегка улыбается. — Теперь только парень подрезает траву и кусты раз в месяц... Могу дать вам его номер!

— О, не стоит беспокоиться. Мне бы хотелось самой заняться садом! — отвечает Ребекка.

Джон улыбается.

— Спасибо... Эдна бы одобрила это!

Они входят внутрь, восхищаясь постройкой и планировкой дома.

— Вы... вы сами его построили? — спрашивает Том.

— Да... Он стал плодом любви!

— Понимаю...

Джон устраивает паре полноценную экскурсию по дому. Когда они входят в свободную спальню, Ребекку охватывает радостное волнение.

— О, смотри! Эта комната идеально подходит для детской! Мы можем убрать шкаф и поставить там пеленальный столик... Поменяем светильники... а потом...

Ребекка затихает. Она внезапно чувствует смущение и тревогу. Так открыто говорит о внесении изменений в дом мистера Майкла в его присутствии!

— Я... Простите меня... Я не то имела в виду...

Джон улыбается.

— Не волнуйтесь... этот дом станет вашим. Делайте с ним, что хотите!

— Спасибо! — одними губами произносит Ребекка, нежно касаясь плеча Джона.

— Погодите, — начинает Том, — хотите сказать, что дом наш?

— Не думаю, что кто-то еще захочет жить здесь!

— Значит, мы можем поговорить о стоимости? — шутит Том.

Ребекка затаивает дыхание. Ей хочется приобрести этот дом.

— Сынок, — улыбается Джон, — мы только что познакомились... не испытывай судьбу!

Они смеются, и после того, как сходятся в цене, договариваются о переезде через месяц.

* * *

Бо и Мэттьюс встречаются с шерифом перед домом Джона, когда тот пакует вещи. Остальное должны продать на аукционе.

— Что здесь происходит, шериф? — спрашивает Мэттьюс.

— Старик Майкл переезжает. Он вышел на пенсию и собирается путешествовать по миру...

— О? Если он уедет из города, то количество жителей сократится до двухсот пятидесяти человек?

— Не-а! Наоборот, на одного станет больше!

— Как так?

— Он продал дом паре... Завтра они приедут!

— Клоуны?

— Честно говоря, не знаю. Я еще не встречалась с ними!

— Ясно!

— Постараюсь навестить их, когда они приедут...

— Ого... Ты не только шериф города, но еще и представляешь комитет по встрече?

— Имеешь в виду, что относишь к нему и Софи?

Бо покачал головой.

— Вы двое... делитесь друг с другом слишком большим количеством секретов!

— Кто сказал, что это секрет?

* * *

О'Нилы катаются на велосипедах по городу, наслаждаясь днем и изучая город, словно жители абсолютно нормальные, даже клоуны. Кажется, они смиряются с тем фактом, что жители носят макияж в повседневной жизни.

— Так вы приобрели здесь дом? — спрашивает шериф Сент-Клауд.

— Да. Моя жена буквально влюбилась в него, и нам кажется, что это место идеально

для того, чтобы расширить семью...

— Хорошо, хорошо! Так чем вы занимаетесь? Расскажите?

— Я работаю редактором в издательстве... Жизнь здесь дарит мне умиротворение, тишину и дает возможность поработать! Моя жена — домохозяйка, а еще она прекрасный пекарь. Я постараюсь убедить ее открыть пекарню в городе.

— Не имею никаких возражений! — произносит шериф. — Ей лучше удаются пироги или десерты?

— Десерты, но она может испечь свадебный или праздничный торты в любой момент!

— Здорово!

— Мы пока обсуждаем это! Посмотрим, как получится! — вмешивается Ребекка.

— Если вам потребуется помощь с бизнес-планом или еще чем, городской банк с радостью окажет финансовую поддержку семейному делу!

— Спасибо, шериф. Я приму к сведению!

— Что ж, добро пожаловать в Клоунтаун!

— Спасибо... Большое спасибо!

И они едут дальше на своих велосипедах.

— Кажется, они акклиматизировались в этом городе, — замечает Бо.

— Да, они без проблем устроились здесь... — откликается шериф. — Пекарня... Ага, было бы здорово!

— Поставит кофемашину, напечет яблочных ватрушек, и станет хозяйкой в городе!

— Тебе нравятся яблочные ватрушки?

— Прямо сейчас я готов на все, что угодно, ради одной из них!

— Ну, прежде чем сходить с ума по выпечке миссис О'Нил, тебе следует попробовать мою! — вздыхает Анджелина.

— Ты... умеешь печь?

— Ах, ну...

— Ватрушки?

— Лучшие в округе... Они каждый год становятся лидерами продаж на женских ярмарках!

— И когда же следующая распродажа выпечки?.. Я хочу попробовать приготовленные тобою ватрушки...

— Через месяц... — произносит Анджелина. — Ты мог бы попросить меня приготовить их тебе!

— И ты приготовила бы? — спрашивает Бо, с энтузиазмом глядя на качающую головой Анджелину.

— Теперь уже нет!

— Дразнилка!

Шериф с улыбкой направляется к выходу.

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ

— Милая? — Том окликает свою жену с кухни. — Что бы ты хотела на обед?

Ответа не следует.

— Милая, ты меня слышишь? Я приготовлю обед перед уходом.... хочешь чего-нибудь особенного?

Ответа так и нет.

Том поднимается по лестнице и видит, что ее нет наверху.

— Милая?

Дверь в ванную закрыта.

— Солнце, ты в порядке?

— Да, все хорошо...

— Я ужин готовлю. Хочешь чего-нибудь?

— Не могу думать о еде. Мне нехорошо!

— Но ты только что сказала, что в порядке...

Ребекка мгновение молчит.

— У меня... женские дни!..

— Ох-х, эх! Я ухажу! Может, захватить тебе что-то в аптеке до ухода?

— Нет... Нет, у меня все есть. Спасибо!

— Хорошо, телефон со мной... Позвони, если что-то понадобится!

— Люблю тебя!

— Я тебя сильнее!

Когда дверь захлопывается и Том садится в машину, Ребекка склоняется над раковиной. Она смотрит на красные потеки, стекающие по фаянсу. Протягивает руки к кранам и включает воду, чтобы смыть следы. Девушка опускает руки под струи воды, а затем поднимает голову и смотрит в зеркало.

Ребекка сосредоточенно рассматривает свое лицо, поворачивая голову из стороны в сторону. Затем моет руки под водой и, сложив их чашечкой и наполнив теплой водой, сбрызгивает лицо снова и снова. Она так сильно увлекается, что вода попадает в нос, и девушка закашливается. Ребекка снова поворачивается к зеркалу и замечает пятно клоунской косметики, которое пропустила. Намочив полотенце, она снова тщательно потирает лицо, убирая остатки косметики. Снова взглянув на свое отражение, начинает плакать. У Ребекки есть секрет, который не знает даже ее муж!

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАЯ

Все собираются в участке, чтобы обсудить нераскрытые дела. Разговор заходит о Клоуне Доу.

— Насчет Клоуна Доу... еще нет официальной причины смерти?

— Есть, но тебе она не понравится! — говорит доктор Мендес.

— Выкладывай!

— Я говорю о «травме, полученной от удара тупым предметом»...

— Что ты под этим подразумеваешь?

— Ну... я бы сказал, что это довольно близко к истине. Так нас учили на занятиях по этике...

— Тебя? Ты обучался этике??? — насмешливо произносит шериф.

— Прости, ты меня осуждаешь?

Шериф отводит взгляд в сторону.

— Если человек спрыгнет с крыши Эмпайр-Стэйт-Билдинг, а вы выстрелите и убьете его до того, как он упадет, станете винить себя в убийстве?

— Да, потому что неизбежность смерти не оправдывает сам факт убийства!

— Точно... Так вот тот, кто проломил ему голову нанес коронный удар...

— Убийца один...

— А вот тот, кто отравлял их — просто покушался на убийство!

— Но почему удар по голове важнее? — спрашивает Мэттьюс. — Ведь сперва был

нанесен грим, а потом уже ударили. Значит, сперва отравили!

— Ладно... мы слишком много времени потратили на то, чтобы найти отравителя, но упускали из виду того, кто нанес удар по голове. Есть предположения, что за оружие использовалось?

— Еще нет. Все, что нам известно, — это круглый металлический предмет около четырех сантиметров в диаметре...

— Возможно ли, что это был молоток?

— Нельзя исключать подобный вариант!

— Ладно... Вернемся к работе!

* * *

На следующий день, оставив Софи под присмотром доктора Мендеса, Бо и шериф Сент-Клауд возвращаются в участок, чтобы поработать над делом Клоуна Доу. Теперь оно становится личным для них обоих!

— Софи отравили так же, как и неизвестного?..

— Верно!

— Может, они стали «жертвами некачественного продукта»?

— Возможно, но Клоуна Доу ударили по голове...

— Но оба могли умереть из-за отравленного макияжа. Продукт был некачественный или у кого-то был доступ к макияжу обоих жертв... а между ними ведь нет связи!

— Сотрудник компании?

— Дистрибьютор или клиент? — говорит Бо.

— Стоит лучше изучить... — шериф поворачивается к Мэтьюзу. — Мне нужны все открытые и закрытые дела за последние пару месяцев, связанные с отравлением... неважно, замешан ли там клоун, актер или кто еще, использующий макияж в профессиональных целях или как хобби...

— Женская косметика?

— Ее тоже!

— Все дела местного уровня?

— Если потребуется, то и национальные тоже...

— Понял...

— Я погуглю косметические фабрики, посмотрю свежие отзывы на их продукты, — отзывается Бо.

На шерифа снисходит озарение.

— В этом нет необходимости!

— Почему?

— У нас есть эксперт, проживающий в городе!

— Мэрион Лидс! — произносит Мэтьюс.

— Звездный консультант по макияжу! — восклицает Дженкинс, сделав приглашающий жест рукой.

Бо не понимает, почему он так поступает.

Спустя час шериф и Бо подъезжают к дому Мэрион Лидс. Перед ним на огромном розовом знаке надпись, гласящая: «Мэрион Лидс — звездный консультант по макияжу!».

— Если она такая значимая персона, то почему живет в Клоунтауне, а не Голливуде?

— Это просто рекламный ход... Мэрион никогда не была и не жила где-либо, кроме Клоунтауна.

— Не могу дождаться встречи с ней!

— Думаю, ты удивишься!

Шериф улыбается, стуча в дверь.

Спустя мгновение дверь распахивается и на пороге показывается мужчина средних лет. Среднего роста с тонкими усиками, держа в руках сигарету с каким-то «ароматом». Брови выщипаны и имеют идеальную форму. Дети могут назвать их «заборчик». Бо знает, что такого парня его бабушка отнесла бы к представителю «другой ориентации». Он предполагает, что это брат или сын Мэрион. Невозможно, что этот мужчи́нка является мужем миссис Лидс!

— Я могу вам помочь? — произносит он приторным голосом, взмахнув рукой, словно приглашает вас во дворец.

Теперь Бо понимает жест Дженкинса.

— Нам нужно поговорить с Мэрион Лидс... — начинает Бо.

— Лидза! — перебивает его. — Произносится Лидза! Лид-за с твердой «З»!

— Ага... Так мы можем с ней поговорить?

— Ты говоришь с «ней»... Мэрион Лидза — это я, — он взмахивает рукой. — Не смущай, многие путают!

— Спорю, что так и есть!

Мэрион на мгновение хмурится.

— Кажется, знаю, почему ты здесь...

— Правда? — спрашивает Бо.

— Да... Твой макияж просто ужасен! Выглядишь так, словно опаздываешь на концерт «KISS»!

Прежде чем Бо успевает зачитать ему закон об оскорблении при исполнении, шериф прерывает их.

— Мы можем войти? Нужно получить совет по поводу макияжа!

Мэрион осматривает макияж шерифа.

— Нет, но проходите!

И он придерживает дверь открытой. Мэрион отводит взгляд от Бо. Дом наполнен старым антиквариатом. Мебель выглядит как из старых голливудских фильмов. Лишь огромный плоский телевизор напоминает, что на дворе две тысячи шестнадцатый год. По нему демонстрируют черно-белый мюзикл Басби Беркли. Мэрион выключает звук, но продолжает смотреть. Парню около сорока, но он словно живет в тридцатых.

— Чем я могу быть вам полезен, капитан?

— Шериф...

— Да, конечно!..

— У нас проблемы с некачественным макияжем, и мы подумали, что ты мог бы нам помочь...

— Я не продаю «плохую косметику». Мой продукт безопасен, гипоаллергенен, а при правильном использовании делает кожу эластичной и не забивает поры... Некоторые мои клиенты выглядят моложе после использования линейки моих косметических средств...

Бо косится на Мэриона.

— Какие-то проблемы? — интересуется он у Бо.

— Вовсе нет. Просто жду ту часть, где ты скажешь, что если заказать прямо сейчас, то вторую бутылочку мы получим бесплатно!

— Я бы никогда...

— Если твой макияж столь хорош, то почему сам никогда им не пользуешься? — прерывает шериф.

— Я не ношу клоунский грим. Только продаю его всем желающим в Клоунтауне. У меня здесь огромная потребительская база! Но лишь потому, что я продаю косметику, не значит, что пользуюсь ею!

Он смотрит на Бо.

— Я не клоун! — отвечает Бо.

— Как и я! — Мэрион понимающе вздыхает.

— Мы знаем, что ты никогда не станешь продавать непроверенную продукцию, — перебивает их шериф. — Нам нужно знать, среди твоих конкурентов не ходят разговоры о каких-то проблемах или новых отзывах, или о каких-то испорченных продуктах...

— Ага... кто-нибудь недавно умирал от отравления макияжем? — спрашивает Бо.

Мэрион снова пресекает Бо взглядом.

— Вроде, да... Был случай...

— Расскажи нам, — просит шериф.

— А ты не знаешь? Прямо за пределами Клоунтауна. Сказали, что там обнаружили труп, отравленный макияжем!

— Об этом знаем... еще что-нибудь? — вздыхает шериф.

— Проститутку тоже госпитализировали от отравления, причиной которого были токсины в косметике...

— Об этом нам тоже известно...

— И она не проститутка! — добавляет Бо.

— С каких пор ты ее так защищаешь? — спрашивает шериф у Бо.

— Подождите! Оба преступления связаны? — интересуется Мэрион.

— Мы лишь думали... что возможно есть какая-то связь... бренды или производители...

— Прости, шериф... никаких слухов в обществе...

— «Общество косметологов-любителей»? — с издевкой произносит Бо.

Мэрион вновь вздыхает и поворачивается к нему.

— Есть возражения?

— Эй... это... ты начал!

— Вы закончили, дамы? Я здесь по делу вообще-то! — произносит шериф.

— Как я уже сказал... до того, как меня грубо прервали... Никаких разговоров о недобросовестных производителях — ни о крупных, ни о независимых — не было. Лишь привычные протесты о тестировании на животных... это все!

— А есть независимые кампании по производству косметики? — задает вопрос Бо.

— Милый, есть бренды, которые изготавливаются на бабушкиной кухне!

— Ладно... спасибо за помощь, — говорит шериф.

— Подождите! Прежде чем вы уйдете, думаю, я смогу оказать еще одну помощь!

Они ждут, пока Мэрион ищет что-то в саквояже. Вытащив две бутылочки со своими средствами, он протягивает их Бо.

— Вот!

— Что это?

— Лучше, чем то дерьмо, что у тебя на лице... — он затянулся сигаретой, а затем понизил голос и изобразил ведущего с телевидения. — Всего за 19.95\$, если закажете прямо

сейчас... то вторую бутылочку получите бесплатно. Оплатить придется лишь налоги и доставку! — и он делает еще одну затяжку.

Бо отталкивает бутылочки с косметикой.

— Бери... это за мой счет. Думаю, средство понравится тебе больше, чем то, которое используешь сейчас! Линии будут четче и без подтеков... Конечно, если так не задумывалось!

Бо прячет бутылочки в карман.

— Спасибо!

Мэрион провожает их до двери.

— Ну... Я и предположить не мог, что убийца мог использовать косметику, приготовленную в домашних условиях... Теперь область поиска расширилась до всех производителей, некоторые из которых даже не афишируют свой продукт, чтобы избежать налогов! — говорит шериф, направляясь к машине.

— Или кто-то нацелился на Клоуна Доу и Софи! — Бо вытаскивает две бутылочки, полученные от Мэриона и осматривает их. — То, что сказал Мэрион, заставляет понервничать!

— То, что у тебя макияж потек?

— НЕТ! То, что макияж дает четкие линии. Значит, что цвета не смешиваются!

— И?

— Что если яд проходил несколько стадий? Смешивался, словно эпоксидная смола.

— Два ингредиента, которые по отдельности были безвредны, но при смешении... наступает мгновенная смерть!

— Ага...

— Тогда это объясняет, как наши жертвы смогли закончить нанесение грима до того, как почувствовали удушье!

— Хорошее предположение!

— Вероятно, Клоуна Доу поэтому и ударили по голове...

— Он догадался, что его отравили, попытался добраться до больницы, как Софи, и убийце пришлось внести поспешные изменения в план!

— Из тебя получился бы хороший детектив, Бо...

— Как и из тебя, шериф!

— Но ты понятия не имел, что Мэрион — мужчина, пока мы не приехали сюда! — усмехается шериф.

— Мое мнение о нем неоднозначно!

И Бо забирается в машину.

* * *

На следующий день шериф Сент-Клоуд отправляется в отель к Бо.

— Как дела?

— Помнишь, когда Мэрион говорил про «случай», где шлюха погибла от анафилактического шока из-за макияжа?

— Ага... Я же был там! — говорит Бо.

— Ну... он говорил не о Софи!

— Что?

— Да, мне должно быть стыдно. Моя подруга — проститутка, и, когда упоминают это слово, я думаю о ней! — вздыхает Анджелина. — И только ты встал на защиту ее чести!

— Она сама предлагает свою честь... — замечает Бо.

— Он обесчестил ее...

— На протяжении всей ночи...

— Только и слышно: предложила, честь, предложила! — выдает шериф. — Не хочешь отправиться в путешествие?

— Куда?

— Туда, где жила жертва-проститутка... в соседний штат!

— Пакую чемоданы!

— Грим свой смыть не хочешь?

— Как пожелаешь! Я никогда не снимал его... Будем делить один номер на двоих?

— Как пожелаешь!

* * *

Они возвращаются через три дня. Зацепка с проституткой провалилась. Ее не трювили макияжем — всего лишь передозировка. Наркодилеры смешивают фентанил с каким-то дерьмом, чтобы получался более убийственный эффект. Под кайфом наркоманы стануи искать дерьмовый героин, надеясь, что он даст хороший приход. Проститутка употребляла тот, где девяносто процентов составляющего составлял фентанил и лишь малая часть — героин. Она нюхала его, поэтому часть смешалась с косметикой. Вот почему о ней написали в заключении...

С другой стороны, Анджелина провела три дня с Бо. Без посторонних, без Софи. Никаких сожалений! Пока они работали, то были погружены в дела, но с приходом вечера... Они ужинали, танцевали и выпивали. По дороге они лучше узнали друг друга. Для них обоих поездка оказалась полезной. И... нет... Между ними не было сексуальных отношений. Они спали в отдельных номерах. Прощались в дверях и, не оглядываясь, заходили внутрь.

Бо все еще находится в отношениях с Софи. И шериф, и сам Бо понимают, что пока он физически с Софи, между ним и Анджелиной ничего быть не может.

Роджерс страдает. У него имеются чувства к Софи, но и к Анджелине тоже. Он знает, что если бы сразу связался с шерифом, то никаких проблем не возникло бы! Но теперь Бо не мог начать отношения с Анджелиной, причинив тем самым боль Софи. Он не смог уснуть. Роджерс был влюблен в двух женщин и не знал, как поступить.

Анджелина проворочалась всю ночь. В Клоунтауне рыдала Софи!

Да, это действительно запутанно! А кого бы вы выбрали на его месте?

* * *

На следующий день после приезда Бо встречается с шерифом в участке.

— Есть успехи среди известных производителей?

— Нет! Косметика имеет разный химический состав, произведены разными компаниями!

— Так убийца смог добавить яд в повседневный макияж жертв?

— Или подменил флаконы с косметикой...

— И это означает, что жертвой был Клоун Доу!

— Доктор Мендес, который привык доверять своему чутью, в косметике Софи...

— И?

— Ты был прав! Яд добавляли в два этапа. Часть была в косметике, а другой был пропитан аппликатор!

Бо не понимает.

— Если бы кто-нибудь использовал бы косметику Софи, то был бы в порядке. Но никто не одалживает аппликатор.

— Заботясь о здоровье...

— Бинго! — восклицает Анджелина. — Мало кто использует клоунский грим. Недостаточно просто смешать яд, но аппликатор постоянно контактирует с косметикой.

— Но почему... нацелились на Софи? Могут ли они с Клоуном Доу быть связаны?

— Кроме того, что они оба носили клоунский грим? Никаких связей между ними нет. Софи сказала, что никогда не видела его, даже опознать не смогла.

— Может, она не помнит?

— О... Этого парня она бы запомнила... Поверь мне!

— Мы вернулись к тому, с чего начали!

— Ага!

Шериф пристально смотрит на Бо.

— Бо?

— Да, шериф?

— Ты использовал средство, которое дал тебе Мэрион?

— Догадалась?

— Ага! Выглядит хорошо!

— А моя кожа натянута, словно на барабане!

— Значит, извинишься перед Мэрионом?

— Да... после того, как закажу еще шесть бутылочек!

Шериф смеется.

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ

Бо и шериф прогуливаются по городу в поисках места, где можно пообедать.

— Никаких закусовых! — предостерегает Бо.

— Мы можем поесть там... Пару месяцев назад «кое-что» произошло, и руководство поменяли...

— Хм... Что же там могло произойти?

— Не догадываешься? — шериф улыбается.

— Эм, нет!

Шериф ухмыляется. Давно пора кому-то сделать нечто подобное. Она не может. Закон не запрещает обслуживать каждого клиента. Особенно в Клоунтауне.

Бо поворачивается к Анджелине.

— Кажется, ты говорила, что люди в этом городе, хоть и носят клоунский грим, но живут обыденной жизнью...

— Так и есть!

— Тогда как ты объяснишь происходящее?

И Бо указывает на скамейку в парке. Шериф поворачивается и видит клоуна, одетого в цирковой костюм и сидящего на трехколесном велосипеде. Он жонглирует мячиками, делает животных из воздушных шариков и собирает вокруг себя небольшую толпу зевак.

— Если перефразировать Фрейда, то... иногда клоун — это всего лишь клоун!

— Думаешь, горожане нормально к нему относятся?

— Полагаю, да! Никто не возражает... Они считают его своего рода предшественником клоунов!

Бо замечает, что находится перед указателем и листовками с брошюрами, где

рассказывается о достопримечательностях города.

— Кто он?

— Не знаю... Думаю, все люди делают свою работу по мере необходимости. Даже женщины!

— Грим тебе не знаком?

— Может, им захотелось чего-то новенького? Кроме того, большинство местных клоунов не хотят ассоциировать себя с настоящими! Этот может даже оказаться «нормом»!

— С каждым днем этот город все страннее и страннее!

Они собираются уходить, когда к клоуну подходит женщина с ребенком.

— Прости! Но сын потерял шарик. Он улетел. Можно ему еще один?

Клоун молча улыбается подошедшим. Отвязывает из связки гелиевых шаров один, делает петлю на конце и надевает на запястье ребенку, улыбаясь.

— Скажи «спасибо»!

— Пасиба!

Клоун улыбается и махает женщине с ребенком. Улучив момент, когда на него никто не смотрит, он достает охотничий нож из складок костюма и разрезает веревки. Шарик улетает.

— Они все улетят... — пока шарик разлетается, произносит он глубоким баритоном и улыбается.

Шериф и Бо направляются напрямик к закусочной на главной улице, когда позади раздается мужской голос.

— БО! БО РОДЖЕРС!

Шериф и Бо поворачиваются и видят «норма», что бежит за ними.

— Бо!

Бо смотрит на него взглядом «кто-ты-мать-твою»? Мужчина обнимает Бо, но тот отталкивает его.

— Какого черта?

— Бо? Бо! Это я... Луи!

Роджерс хмурится, а затем удивленно смотрит.

— ЛУИ! Счастливчик Луи???

Они обнимаются.

— Не хотите уединиться?

— Зачем? Не хочешь посмотреть? — говорит Луи.

Шериф подносит ко рту руку и делает вид, что ее тошнит.

— Бо, представь свою подружку, — просит Луи.

— Ой... Луи, это шериф Сэнт-Клауд. Шериф, это Луи... Счастливчик Луи!

Луи пытается обнять шерифа, но та лишь протягивает ему руку.

— Шериф? Я думал, она уже охомутала тебя... — смеется Луи и толкает Бо в бок локтем. — Я что-то пропустил???

Бо заливается смехом. Шериф молчит.

— Мы с Луи выступали на реслинге в противоборствующих командах...

— Ясно...

— Я не признал тебя без клоунского грима! — говорит Бо.

— О, когда я дома... то не использую грим.

— Дома? — спрашивает Бо.

— Ага! Я родом отсюда! Здесь моя родина!

— погоди. Ты клоун? — интересуются шериф. — Я не помню, чтобы видела тебя в Клоунтауне!

— Я живу не в центре. У моей семьи небольшое ранчо...

— Подожди... Ты... Луи Наварро? Сын Джорджа и Нэнси?

— Так и есть! — Луи смотрит на шерифа. — Знаю, о чем ты подумала...

— Держу пари, что нет!

— Тебе интересно, почему я ношу грим на ринге, а не в городе?

— Вовсе нет! Но я понимаю! — шериф поворачивается к Бо, а затем к Луи. — Можно ему рассказать?

— Конечно! У меня нет секретов от Бо!

— Готов доказать обратное!

— Родители твоего друга презирают «клоунов». Вот почему они живут за пределами города. Полагаю, что твой друг Луи здесь своего рода «скрытый клоун»!

— Верно, шериф! Я уважаю желание родителей... Лишь в пути я становлюсь полноценным клоуном!

— Вот почему я тебя не признал...

Луи робко улыбается. Он чувствует себя смущенным. Бо меняет тему.

— Расскажи, что привело тебя сюда?

— Тоже я хотел спросить и у тебя, Бо!

— У меня здесь дело.

— А у меня матч в соседнем округе. Я решил навестить родителей, поесть домашней пищи... Ты же понимаешь!

— Конечно! — Бо кивает.

— Я... Я бы пригласил тебя...

Луи опускает взгляд. Бо понимает. Он знает, что родители Луи не позволят бы ему остаться...

— Мы с шерифом собирались пообедать! Присоединишься? — предлагает Бо.

— Не хочу быть третьим лишним, но у меня есть идея получше! Сегодня бой с «работягой»... Полный отстой! Почему бы нам не выйти на ринг? Как в старые добрые времена!

— Хотелось бы мне вновь надрать тебе задницу! РЕШЕНО!

— Не хотела бы посмотреть бой, шериф?

— О, не думаю, что ей...

Анджелина чувствует опасения Бо и решает послать его ко всем чертям.

— Я ЛЮБЛЮ подобные зрелища! Спасибо!

— Вот флаеры! Я оставлю пригласительные на входе. Увидимся ночью!

И Луи уходит.

— Тебе не нужно на работу? — Бо поворачивается к Анджелине.

— И пропустить такое?! Ни за какие коврижки!!!

— Черт!

Той ночью Анджелина наслаждается выступлением на ринге Бо и Счастливого Луи. Отлично отработанные движения и бой заставляют ее сердце выпрыгивать из груди.

Луи использует на Бо свое «финальное движение». Хватает муляж рыбы, висевший за пределами ринга и использует его в своем фарсе. Любимым зрелищем фанатов является удар

оппонента «Рыбка Чарли»! Ради этого ее установили рядом с рингом и использовали в матче. Когда рефери занимается проверкой «бессознательного» Бо, появляется рыбка. Один скользящий удар Счастливого Луи, шах и мат! Бо выходит с ринга победителем! Анджелина чувствует такой кайф, на который даже наркотики не способны.словно маленький ребенок на Рождество! Парит выше воздушного змея!

— Ты в порядке? — интересуется Бо, когда они едут обратно.

— О-ох! Это было ЗДОРОВО! — Анджелину прорывает! — Когда Луи надавил на тебя я думала, что ты кони двинешь, а затем произвел контратаку... и... и тогда... тогда...

Она продолжает, пока они не добираются до номера Бо. Анджелина настолько возбуждена, что, кажется, вот-вот умрет из-за кислородного голодания!

— Дыши!!! Ты же знаешь, что все это наигранно. Верно?

— Давно я так не веселилась. С тех пор, как отец брал меня на бои без правил, когда я была маленькой!

— Бои без правил?

Анджелина демонстрирует быстрый захват головы на Бо.

— Именно! На бои без правил!!!

И снова меняет захват, заблокировав руку. Единственным способом выбраться для Бо — перекинуть ее через себя прямо на кровать. Анджелина встает на матрас, обхватывает мужчину ногами за шею и применяет прием «ураган». Она ударяется головой о вентилятор, и они падают на постель. Бо оказывается на ней, а ноги шерифа все еще на его шее. Внезапно Анджелина перестает испытывать головокружение. Только невероятное возбуждение. Она тяжело дышит. Роджерс замечает, что ее блузка расстегнута. Анджелина опускает руку на декольте.

— Прошу, будь нежен со мной! — шепчет она.

— Ты на самом деле хочешь, чтобы я был нежным? — бормочет он в ответ.

— Нет... Не совсем! — шипит она.

Бо наклоняется к ее шее, оставляя нежные поцелуи, сводившие с ума Анджелину! Она запрокидывает голову и тихо стонет, когда он опускает свою ладонь на ее декольте...

* * *

— Вау! Полегче! Какого черта ты творишь, Си Джэй? Это не один из твоих эротических романов!

— Серьезно, бро? Все читатели умереть готовы ради того, чтобы Бо и Анджелина были вместе! Момент идеальный!

— Сохрани его для какого-нибудь очередного бульварного романа, а это детектив! С убийствами!

— Чувак! Ты же знаешь, что облажался?

— Ага-ага. И на следующий год я останусь без открытки... А теперь вернись к сюжету!

— Хорошо... Но, бьюсь об заклад, прямо сейчас тебя ненавидят читатели!

— Я позволил тебе написать ту сцену с Бо и Софи. Этого достаточно. Теперь вернись к истории!

— ЛАДНО! Зануда!

* * *

Утром Анджелина просыпается в постели Бо. Она полностью одета, а Бо спит в кресле на другом конце комнаты. Анджелина поправляет блузку и лифчик. Она все еще в трусиках,

а ее возбуждение так и не проходит. Она вылезает из постели.

— Хочешь, я подвезу тебя домой, и ты переоденешься перед работой? — спрашивает Бо, как только шериф ступает на пол.

— Бо... — смущается она. — Я... сожалею о том, что произошло прошлой ночью!

— Мне тоже жаль! Это могло быть... невероятно!

— Я... не знаю, что на меня нашло... Прости! Мне жаль!

— Не стоит... Ты была возбуждена... Твое тело переполняли эндорфины... Это неизбежно произошло бы!

«А у меня не было близости! Довольно... давно!» — мысленно добавляет Анджелина.

Она поправляет блузку и подходит к Бо.

— Я рада, что ничего не произошло... но... почему?

Бо так и подмывает сказать: «Все из-за ублюдка-редактора!»

— Это неправильно... Я бы воспользовался тобой... Не такой я человек!

Анджелина с улыбкой кивает, но она немного расстроена... знает, что с Софи подобной проблемы не возникает! Но также ей известно, что их отношения основаны лишь на постели! Две абсолютно разных женщины, каждой хочется то, что получает другая! Анджелина целует Бо в щеку.

— Все нормально... Я займусь сегодня другой работой...

— Тебе стоит прикрыть шею!

— Почему? — спрашивает она, касаясь шеи.

— Прошлой ночью ты получила на ринге синяк!

Анджелина касается к шее и смотрит в зеркало.

— Я не помню, чтобы это произошло... на ринге!

— Этого не было... но тебе придется говорить всем в полицейском участке, когда придешь на работу!

— О... ладно, так и сделаю.

Анджелина выходит из номера. Она не хочет говорить Бо, что у нее выходной. Это странно задержаться у него еще дольше! Она прикрывает засос на шее шарфиком.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ

На следующий день шериф входит в полицейский участок и натывается на Дженкинса.

— Почему ты такой веселый? Где Мэттьюс?

— Он в больнице...

— Как... кто произошло с Мэттьюсом?

— Хочешь услышать всю историю или только суть?

Дженкинс совсем не волнуется состоянием Мэттьюса и немного успокаивает Анджелину.

— Я еще не выпила кофе... Так что рассказывай все...

Она берет кружку и, сделав глоток, присаживается за стол.

— Отлично!

Женщина смотрит на Дженкинса, из которого приходится вытягивать все по частям.

— Выкладывай!

— Кажется, мы арестовали убийцу Клоуна Доу!

Шериф давится кофе.

— ЧТО? Почему ты ничего мне не сказал?

— Так я рассказываю!

— Где этот сукин сын? — она замолкает. — Это мужчина... так?

— Да, мэм!

— Он на допросе?

— Нет... В больнице с Мэттьюсом!..

— Тогда почему ты здесь?

— За тобой пришел!

— Какого хрена тогда мы все еще здесь?

— Ты же захотела кофе!

Шериф быстро переливает кофе в термокружку и направляется к машине Дженкинса.

— Ура!!!

«Если все пройдет хорошо, Роджерсу светит та-а-кая веселая ночка!» — думает Дженкинс.

Они приезжают в больницу и находят Мэттьюса рядом с палатой подозреваемого. Выглядит он немного помятым. Шериф осторожно касается пореза и синяка на лице помощника.

— Ты в порядке, Мэттьюс?

— Лучше посмотри на другого парня! — с улыбкой говорит Мэттьюс.

— Лучше... представь меня.

Они оборачиваются и смотрят на разделяющее стекло в отдельной палате. Высокий, жилистый мужчина в джинсах, рубашке как у дровосека и рабочих ботинках. Бейсболка лежит на стуле рядом с ним. Шерифа привлекает повязка на глазах.

— У нас здесь мистер Тэйлор Джонсон... Дальнобойщик... По совместительству убийца клоунов!

— Приводы были?

— Никаких записей, никаких ордеров, но кое-что есть...

— Что?

— Несколько штрафов за нарушение порядка...

— Что он делал?

— Вязывался в драки с... клоунами!

— У нашего мистера Джонсона с ними проблемы! — шериф молчит. — А зачем повязка?

— Как только мы сказали, куда его везем... Он как с цепи сорвался! Не выносит даже просто слова «клоун»! Мы надели ему повязку, чтобы утихомирить!

— После того, как я немного подразнил его! — вставляет Мэттьюс.

— Ясно... Он проявил насилие?

— Разве не видишь Мэттьюса?

Шериф понятиливо кивает.

— Так... как вы его поймали?

— Мы проверяли фуры на шоссе, остановили за превышение скорости. Когда он увидел нас, то казался нервным и возбужденным. Попросили его выйти из машины. Он согласился, открыл дверь и выскочил оттуда, словно кролик! — объясняет Мэттьюс.

— Мэттьюс догнал его и схватил...

— Ты напомнил мне, — начинает шериф, посмотрев на живот Дженкинса. — Необходимо ввести в участке обязательные физические тренировки!

Дженкинс втягивает живот, и Мэттьюс продолжает рассказывать.

— У нас есть достаточно оснований...

— Ладно... оставь. С чего вы взяли, что он убил Клоуна Доу?

— Фаркоп на его грузовике. Он чистый, но когда я решил проверить... Наткнулся на рай для ДНК!

— Набалдашник на фаркопе совпадает по форме с орудием, которым ударили Клоуна Доу, — объясняет доктор Мендез, вмешавшись в разговор.

— Есть совпадения по ДНК?

— Еще нет. Я получу результаты через час!

— Буду ждать!

— Кстати...

— Да? — откликается шериф.

— Что с твоей шеей?

Анджелина дотрагивается до засоса, оставленного Бо.

— О... ты об этом? Я ударилась, когда Бо со своим старым приятелем сошлись на ринге!

— А... Ясно!

Доктор Мендез не сомневается, что Бо причина «синяка»... Но он не покупается на причину, которую называет шериф!

* * *

Два часа спустя Тэйлор Джонсон находится в допросной в полицейском участке. Фаркоп на самом деле оказывается орудием убийства. ДНК Клоуна Доу совпадает со следами крови на задней двери и на украшении фаркопа. Все, что нужно было шерифу Сэнт-Клауд, — признание. Права ему зачитали, и она делает то, что получалось лучше всего!

— Мистер Джонсон, я шериф Сэнт-Клауд...

— Я не мог сдержаться! просто не мог!

— Не мог сдержаться, мистер Джонсон?

— Не мог сдержаться, чтобы не ударить этого парня! Просто не мог!

— Расскажешь, что произошло?

— Слушайте... — Тэйлор все еще напуган, но отвечает. — Я долго находился в дороге без отдыха... Следующая остановка находилась через пятьдесят миль, а у меня мочевого был переполнен!

— Ты был пьян?

— Нет, мэ... лишь энергетические напитки и кофе.

Шериф Сэнт-Клауд кивает.

— Продолжай!

— Я вышел помочиться. Расстегнул ширинку, а когда повернулся спиной к кабине... Там был он!

— Клоун!

Тэйлор морщится, словно съел лимон.

— Ага...

Шериф держит в руках папку.

— Я покажу тебе фото... Как считаешь, сможешь опознать его?

Тэйлор плачет.

— Нет... Прошу, не надо... Он меня до чертиков напугал!

— И чем он тебя напугал?

— Я... старался перебороть страх перед клоунами, но этот парень... Он... Он просто... не остановился! Не остановился!

Тэйлор широко распахивает глаза и попытается успокоиться.

— Не остановился?

— Он развел руки в стороны и кричал на меня...

— Помнишь, что он кричал?

— Он нес какую-то чепуху. Полную чушь!

Тэйлор делает глубокий вдох, словно ему не хватает воздуха. Помощник Мэттьюс входит с бумажным пакетом, который шериф протягивает Джонсону. Он начинает дышать в него.

— Он кричал что-то вроде: «Понедельник, салями, хватай телефон, солнце светит, мама!» — Тэйлор вновь дышит в пакет. — Он бегал за мной вокруг грузовика. Мы оказались сзади, и он схватил меня. Мы стали бороться. Я... Я... старался отойти. Затем он отпустил меня и посмотрел в небо. Я... Я толкнул его. Он ударился о грузовик головой. Я не знал, что он умер, пока не увидел репортаж!

— Энид Вашингтон!

— Ага... Этот репортер! Местные новости 99!

— Почему превысил скорость сегодня?

— Серьезно? Это место! Оно же кишит клоунами!!! Я старался найти окружную дорогу, но не смог. Не хотелось бы мне сдохнуть здесь!

«Как и Клоуну Доу!» — думает шериф.

— Ты снова собираешься показывать ему снимок? — шепчет Мэттьюс, повернувшись к шерифу.

— Нет необходимости... Клоун Доу отреагировал так из-за яда, поступившего в его организм. Кроме того, у нас есть совпадение по ДНК с кровью на грузовике. Да и он сознался... Наш парень!

— Но я с тех пор не был в округе Парсон!

— Округ Парсон? Здесь поблизости нет округа Парсон!

— Округ Парсон... Что? Тот, что за два штата отсюда? — спрашивает Мэттьюс. — Там все произошло?

Тэйлор кивает, продолжая дышать в пакет. Шериф поворачивается к подозреваемому.

— Хорошо, я поняла, почему ты его ударил... Но ради всего святого... ЗАЧЕМ ты бросил его тело в МОЕМ округе?

Тэйлор почти успокаивается.

— Что ты несешь, шериф? Он упал, и я уехал. Даже ни разу не оглянувшись!

Шериф и Мэттьюс выходят из допросной, закрыв за собой дверь. Анджелина нарочно оставляет на столе папку. Тэйлор даже близко к ней не подходит. Держится подальше даже от закрытой папки. Шериф поворачивается к Мэттьюсу.

— Предъяви мистеру Джонсону обвинение в убийстве... То, что оно было совершено в состоянии аффекта, пусть докажет адвокат... и вытащит его.

— Думаешь, его адвокат справится?

— Любой хороший адвокат сможет это сделать... Он страдает клоурофобией (*прим.: боязнь клоунов*). Жертва вела себя странно, когда «напала» на мистера Джонсона!

— Значит, дело закрыто?

— Вовсе нет! Он бы не привез с собой тело Клоуна Доу! Оставил бы на месте, как и

сказал...

— Может, он тащил за собой тело, не заметив?

— Нет! Во-первых, он не хочет находиться рядом с клоунами, а во-вторых, кроме раны на голове никаких других повреждений не было. Ни на одежде, ни на теле. Невозможно, чтобы труп протащили сюда из округа Парсон!

— Тогда кто выбросил жертву здесь?

— Убийца! — шериф вздыхает. — Мистер Джонсон оказался ни в том месте, ни в то время!

— Значит, мы вернулись к тому, с чего начали?

— Не-а... Теперь у нас есть реальное место преступления!

* * *

Спустя пару часов Дженкинс возвращаются в кабинет шерифа, проверив все данные на Тэйлора.

— Что у нас есть на мистера Джонсона?

— Судя по записям, у него с детства проблемы с клоунами. Когда он был маленьким, одноклассник принес в класс куклу клоуна, чтобы подразнить его... Ребенок оказался в госпитале!

— Он избил его?

— Нет. Толкнул. Мальчик упал, ударился о парту и сильно повредил лодыжку. За последние годы у него было несколько стычек с циркачами в разных местах, но... обходилось без жертв. Вплоть до нашего случая! Он просто оплачивал штраф, и дело заканчивалось миром. Тэйлор проходил лечение.

— Где мистер Джонсон сейчас?

— В камере, беседует с адвокатом...

— Хорошо!

— Удалось связаться с полицией округа Парсон, шериф?

— Да!..

Она снимает очки и кладет их на стол, а затем задумчиво трет переносицу.

— Ну? Есть информация по месту преступления?

— Нет!

— Они ничего не нашли?

— Даже не искали!

— Что???

— Сказали, что, раз мистер Джонсон у нас, обвинения предъявлены... дело закрыто! У них нет лишних людей, чтобы вновь расследовать уже «закрытое дело»!

— А как же отравитель? После того, что сделал, до каких пор он останется безнаказанным?

— Пока не отравит кого-то еще? Вот!

— А как же отравление Софи?

Шериф качает головой.

— С этим я разберусь, когда придет время!

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ

После ухода Мэттьюса, Дженкинс дожидается подходящего момента, чтобы побеседовать с шерифом.

— Шериф?

— Входи. В чем дело?

Дженкинс прикрывает за собой дверь, интригуя Анджелину.

— Помнишь, ты просила меня навести справки о Бо Роджерсе, когда он прибыл в город?

— Да. И?

— Я получил кое-какую информацию, которую ты захочешь узнать!

— Выкладывай!

Помощник Дженкинс протягивает ей отчет. Она бегло осматривает его.

— Это законно?

— Да, мэм!

— Бл*ть!

Она смотрит на помощника Дженкинса убийственным взглядом.

— Ты... никогда... не видел... этого! УЯСНИЛ?

— Видел что, мэм?

Шериф кивает, пока Дженкинс тихо следует к двери.

— Дженкинс?

— Да, мэм?

— Кто еще об этом знает?

— Человек, отправивший мне отчет, ты... Бо знает... А я ничего не знаю!

— Нужно держать информацию под контролем!

— Это... Все зависит от человека, приславшего мне отчет!

— Можно ли им доверять?

— Они откликнулись на случайный запрос... И понятия не имеют, к чему это... Нет причин не доверять им.

— Хорошо! Я твоя должница!

— За что?

Дженкинс с улыбкой выходит из офиса. Шериф просматривает отчет, вздыхает, качает головой и смеется.

— Пффф! Бо Роджерс, настоящее имя...

* * *

Бо заходит в офис шерифа в конце дня.

— Присаживайся... Бо...

Роджерс смотрит на нее.

— Почему ты произнесла мое имя таким тоном?

— Каким?

— Таким... *Бо*... Черт возьми, что происходит?

Шериф швыряет папку с отчетом на стол перед Бо.

— Как это, бл*ть понимать?

— Есть лишь один способ узнать...

Бо берет папку и заглядывает внутрь. Он знает, что это.

— Где ты это достала, черт возьми?

— Имеет значение?

Бо бросает папку на стол.

— Не-а! Ну... Теперь ты знаешь, и что?

Шериф пожимает плечами.

— Хочешь обсудить?

— Совсем нет!

— Кофе?

— Нет, спасибо!

— Не возражаешь, если я выпью чашечку?

— Это же твой офис...

Шериф поднимается, подходит к кофеварке на столе и наливает себе кофе. Вытаскивает бутылку с ирландскими сливками «Бэйлиз» в ящике стола и украшает напиток.

— Уверен, что не хочешь чашечку?

— Ну... Ты не говорила, что предлагаешь сливки и сахар! — Бо кивает.

Шериф наливает ему чашку.

— Скажи, когда хватит!

Бо стучает по чашке и садится с шерифом.

— И что теперь?

— Ничего... Ты сказал, что не хочешь говорить об этом...

Мужчина делает глоток кофе.

— Думаешь, сможешь развязать мне этим язык?

— Я могу придумать лучший способ сделать это...

Шериф делает глоток. Бо кивает.

— Хорошо. Что хочешь услышать?

Сент-Клауд пожимает плечами.

— Рассказывай!

Анджелина делает еще один глоток. Бо со вздохом отпивает из своей чашки.

— Знаешь песню «Man in Black»?

— Джонни Кэша? Как ее можно не знать? Я его большая фанатка!

— О, правда? Как называлась его группа?

— «Трое из Теннесси»... Давай, задай что-то посложнее!

— Знаешь песню «Boy named Sue»?

— Выпущена в шестьдесят девятом году, немного ранее моего времени, но все же вопрос несложный!

— Это была любимая песня моего отца. Почему? Не имею ни малейшего гребанного понятия!

— Подожди! — шериф замолкает. — Твой папочка поступил так с тобой? — спрашивает она, показав на папку.

Бо кивает.

— Каков засранец!

Роджерс глотает кофе.

— Ага, вот так же и я думал о нем...

— Должно быть, ты частенько подвергался нападкам, когда был ребенком!

— Я приходил домой из школы, рыдая из-за издевок и поддразниваний других детей! Я возвращался, а отец лишь говорил: «Смирись!»

— ПОДОЖДИ!? Этот сукин сын все еще жил с тобой?

— Ага!

— Какого хера! — Бо делает глоток кофе. — Знаю, что ты прошел через это... Но как?

— Забавно... Просто... прошло...

— Так просто?

— Именно! Когда я смог законно изменить свое имя, то стал «Бо»!

Шериф забрасывает ноги на стол.

— Бл*ть! Бл*ть, бл*ть, гребанное дерьмо! — шериф качает головой. — Как ты справляешься со всем этим, переехав в наш город?

— Я об этом не думаю...

— Так почему... после всего ты не изменил свою фамилию?.. Я же знаю, что ты ненавидишь, когда к тебе обращаются «мистер Роджерс»!

— Я не так уж сильно ненавижу ее. Точнее не так сильно, как имя!

Шериф и Бо допивают кофе.

— Хочешь еще чашечку?

— Нет, спасибо... Не возражаешь, если я... пойду? Просто сохрани все в тайне.

Бо поднимается.

— Конечно, Бо... Ни слова... Обещаю!

Мужчина останавливается перед дверью прежде, чем открыть ее.

— Я лгал тебе...

— Правда?

— Это прекратилось, когда я избил ребенка, который считал забавным носить в школе клоунский нос... Заставил съесть его! Меня отстранили на неделю... но после этого меня оставили в покое!

Шериф кивает.

— Жизнь нелегка для ребенка по имени... Бозо (*прим.: с англ. «болван»*)!

И он открывает дверь.

— Подожди!

— Что?

— Я пойду с тобой...

— Зачем?

Шериф закрывает дверь и целует его.

— Я хочу попытаться развязать тебе язык другим способом!

— Жаждешь о чем-то узнать?

— Ты все еще трахаешься с Софи? — шепчет шериф.

— Ты правда хочешь узнать?

— Нет... Не сегодня!

— Как думаешь, сможем закончить то, что начали?.. Той ночью?

— Просто давай посмотрим, куда заведет нас ночь...

— Я заметил одну странность, — говорит Бо, когда они выходят из участка.

— Что-то «странное»... в Клоунтауне? Что же, не держи меня в неведении, выкладывай!

— Я никогда не видел детей в гриме!

— Дети до совершеннолетия не могут носить какой бы то ни было макияж...

— Правда?

— В городе под запретом даже легкий женский макияж для девочек до шестнадцати лет!

— А когда им исполнится шестнадцать?

— Любой из них вправе делать все, что пожелает!

— Мальчики тоже могут делать обычный макияж?

— У нас в городе трое трансвеститов-клоунов и один нормальный, который любит переодеваться...

— А что насчет Хэллоуина?

— Забавно, но в этом городе не празднуют Хэллоуин...

— Никаких костюмов? Никакого косплея?

— Seriously?

— Я думал... в Клоунтауне каждый день словно Хэллоуин!

— Но у детей нет сумок для бесплатных конфет ни в библиотеке, ни в полицейском участке, ни в школе.

— Ну... справедливо!

— Именно!

— А еще заметил, что никто не поднимает тему клоунов, кроме предвзято относящихся к ним «нормов».

— Очень щекотливая тема. Мы стараемся не придавать этому большого значения, особенно при приезжих...

— Приезжих?

— Любых не местных! Миру не стоит совать свой нос в наши дела!

— Вау... Ты словно живешь под куполом?

— Мы стараемся! — шериф смотрит на Бо. — Слушай... Довольно сложно поддерживать мирное сосуществование в этом городе без приезжих, вставляющих свои две копейки...

— Но... разве обычные приезжие не нарушат баланс вместе с нормами Клоунтауна и не положат конец конфликту?

Шериф пялится на Бо, словно на идиота.

— Ты осознаешь, что склоняешь к «клоунскому геноциду»?

— ЧТО? Не-е-ет!

Шериф кивает.

— Да, так и есть!

Анджелина лишь качает головой.

— Вот это было бы зрелище... Клоуны, развешанные на деревьях по всему городу!

— Ничего подобного!!!

— Слушай! У меня уже есть таинственный мертвый клоун и серийный убийца... Истребление клоунов не решит проблему!

И шериф отстраняется от Бо.

— Я совсем не то имел в виду!.. БЛ*ТЬ!!!

Шериф останавливается на полпути.

— Хочешь потрахаться? Попробуй найти Софи, но предупреждаю, она может не захотеть спать с тобой!

Шериф забирается в машину и уезжает.

— ДЕРЬМО! — Бо рассекает рукой воздух. — Я всего лишь задал вопрос! Хотел поддержать разговор!

Вот таким оказывается следующий шаг в отношениях с Анджелиной.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ

Анджелина не может уснуть, как и в прошлую ночь. Слишком много мыслей... Бо... Клоун Доу... Репортер из новостей... Кто пытался отравить Софи?

Какого черта происходит в этом городе? Она поднимается, принимает две таблетки снотворного. Слишком уставшая, Анджелина засыпает, стоит ей коснуться головой подушки. Теперь лишь бы только сны дали ей отдохнуть!

Сначала... Ей снится Бо... Ничего эротического... Просто то, что она испытывает к нему. Затем сон сменяется видением. Городской знак, испорченный неизвестным.

Ей снится рука, перечеркивающая количество проживающих и выводящая меньшую цифру. Сон повторяется: 257... 256... 255... 254... 253... Ей хочется увидеть лицо этого художника. От этого Анджелина ворочается на кровати.

Затем сон меняется. 257... Смотритель чистит лицо Честера... 256... Смотритель чистит лицо Честера... 255... Смотритель чистит лицо Честера... 254... Она подскакивает на кровати, широко распахнув глаза.

— О МОЙ БОГ!

Она смотрит на часы. Шесть часов семь минут утра.

Анджелина спрыгивает с кровати, одевается и направляется в патрульную машину, поехав на городскую площадь. Молится, чтобы не опоздать!

Смотритель карабкается по лестнице на статую Честера, когда слышит полицейскую сирену. Шериф подъезжает к статуе.

— Остановись! Не прикасайся к статуе!

Смотритель останавливается и едва не соскальзывает с лестницы.

— Почему?

Шериф паркуется и выходит из машины, закрывая дверь. Она поднимает руку и прикрывает глаза от утреннего солнца.

— Мне нужно кое-что спросить...

— Конечно!

— Ты приходишь сюда рано утром, чтобы почистить Честера...

Смотрителю кажется странным разговаривать с ней на лестнице.

— Так что? Я не хочу, чтобы кто-то увидел его таким... — отвечает он, спускаясь.

— Лицо всегда одно и то же?

Мужчина спускается с лестницы и вытирает пот со лба.

— Нет... Лица всегда разные. Почему?

Она вытаскивает из папки фото Клоуна Доу.

— Ты смывал с Честера такой макияж пару месяцев назад?

Смотритель разглядывает на фото, убирая платок.

— Ага... Да... Это лицо. Но почему? Что все это значит?

Шериф смотрит на макияж, который смывает Смотритель.

— Мне кажется, что этот грим — улика!

За пределами города кто-то также портит знак. Он гласит: «~~256 255 254 253 252~~» и красной краской написано «еще один мертвый клоун»!

* * *

Спустя несколько часов в участок поступает анонимный звонок. Они отправляются на место и находят выпотрошенного мертвого клоуна. Его грим полностью совпадает с тем, что был утром на Честере!

* * *

Тино «Тини» Олимпус полупрофессиональный бодибилдер. Он переехал в Клоунтаун около десяти лет назад и спустя год является полноценным клоуном. Обзвонив ближайших

родственников, шериф Сент-Клауд направляется в офис отдела безопасности на городской площади.

— Кто здесь главный?

— Стефан, мэ...м...

— Я хочу с ним увидеться.

Стефан подходит к ней.

— Я Стефан... Чем могу быть полезен?

— Мне нужно посмотреть все записи с Честером Ходжем...

— Видео? Вы про рекламу? — он пожимает плечами. — У нас только брошюры!

— Нет... Я имею в виду записи с камер наблюдения на статуе...

— Какие... камеры наблюдения?

— У вас нет камер наблюдения на городской площади?

— Нет... Зачем они?

— СУКИН СЫН!!!

— Шериф?

Сент-Клауд в спешке покидает офис. Ей нужно найти Смотрителя! Он становится первым подозреваемым в деле о серийном убийце клоунов!

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

Шериф с заместителем Мэттьюсом ловят Смотрителя, когда тот идет домой из магазина.

— Смотритель!

— Шериф... Заместитель... Чем могу быть полезен?

— Проедем с нами в участок?

— Зачем?

— Просто поговорим... Вот и все.

— Меня в чем-то обвиняют?

— Обвиняют? Просто поговорим... Брось!.. Я даже куплю тебе кофе!

— Хорошо... Могу я занести продукты?

— Мы даже тебе поможем!

— Большое спасибо!

Они входят внутрь и помогают Смотрителю разобрать вещи.

— Куда это поставить? — в руках шериф держит банку бобов.

— О, прямо в шкаф!

Шериф Сент-Клауд складывает весь консервированный суп.

— Что-нибудь еще?

— Нет, на этом все!

— Готов?

— Ведите, шериф!

И сев в патрульную машину, они направляются в участок.

Когда они добираются до участка, шериф решает не проводить Смотрителя в комнату для допросов. Ей хочется, чтобы он чувствовал себя в «безопасности». Она усаживает его за стол и протягивает чашку кофе.

— Сахар?

— Пятьдесят на пятьдесят... Если можно!

— Конечно... Наслаждайся.

Анджелина улыбается. Она протягивает ему сахарницу, и Смотритель сыпет его в кофе.

— Спасибо!

— Не за что, Смотритель...

— Джон...

— Я долгие годы не называла тебя Джоном...

— Знаю...

— Ладно... Джон...

— Что все это значит, шериф?

— Просто хочу поговорить...

— О чем?

Джон делает глоток кофе.

— Ты продолжаешь стирать краску с Честера, верно?

— Ага... Вы же видели!

— Но поймать тех, кто это делает, никак не удастся...

— Они очень осторожны...

— Или...

— Или?

— Или... никто не рисует лица!

— Шутите, верно? Вы же видели разукрашенное лицо Честера!

— Нет. Я видела, только когда ты наполовину смывал его.

— К чему вы клоните?

— Именно ты уродуешь статую!

— Для чего? Чтобы сверхурочные получать?

— Нет... Чтобы похвастаться своими убийствами!

Смотритель Джон смотрит на нее и улыбается.

— Вы этого не докажете!

Анджелина щурится. Это ответ вовсе не невиновного человека.

— Помнишь, когда сказал, что кто-то испортил камеры, установленные, чтобы поймать преступников?

— Да, и?

— Я установила еще одну. Не поверишь, что она записала!

Он улыбается.

— Эта запись лишь докажет мою вину в порче общественного имущества... Это небольшой штраф или общественные работы. То, что я сам отмываю статую, сочтется за общественные работы...

— В лицах, нарисованных на Честере, прослеживается некое сходство с убитыми клоунами! Если ты не экстрасенс...

— Верно! Полагаю, единственный свидетель, который может сказать, как выглядели лица до того, как их смыли... это... Я! И вот что я думаю, но могу и ошибаться... Все эти клоуны для меня на одно лицо! — он встает и выпрямляется. — И у вас НЕТ никакого видео, где я рисую то, что не убрал! Все, что у вас есть — косвенные улики! Нет ничего, чтобы доказать мою вину. А раз ничего нет... Я отправлю оплаченную квитанцию на штраф!

Смотритель направляется к двери. Мэттьюс хочет задержать его, но Анджелина качает головой. Она знает, что у них нет улик, чтобы задержать его.

— И еще, шериф, — произносит Смотритель у двери.

— Да, Смотритель?

— Спасибо за кофе!

— На здоровье!

Смотритель улыбается, махает и выходит.

— Разве нельзя использовать видео, где он портит статую? — спрашивает Мэттьюс.

— Нет никакого видео! Я блефовала!

Шерифу нужно что-то, что свяжет Смотрителя с убийствами клоунов в городе, но без доказательств у нее связаны руки. Она звонит доктору Мендесу.

— Да, шериф?

— Мне нужно что-нибудь, хоть что-то по делу серийного убийцы клоунов. Что-то по оружию, которое использовалось в преступлении киллером!

— Как раз этим и занимаюсь!

* * *

Позже вечером в другой части города Дэвид выходит на городскую площадь. Он оставил Эми дома после того, как обсудил с ней идею «художественной постановки», где он рисовал панно, а Эми дышала огнем, чтобы сделать краску ярче. Краска пропитана разными растворами, которые при воспламенении меняют цвета, от чего создается новый «динамичный» кусочек рисунка. Идея прекрасная, и они проверяют некоторые варианты, изучая полученные при воспламенении цвета.

Сейчас Дэвиду нужно прогуляться, проветрить голову и придумать свой рисунок, чтобы потом изобразить его.

Вот тогда он и замечает на площади прислоненную к статуе Честера лестницу. Рядом никого нет, и он не понимает, почему кто-то оставил ее. Он подходит и осматривает статую. Следов вандализма нет. Все же ему кажется, что следует предупредить об этом шерифа. Он тянется за телефоном, чтобы написать ей и отправить фото.

— Черт! — думает он. — Я забыл телефон дома! — и спешит обратно.

Вот только не знает одного... за ним следят!

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ

Она входит в клуб, и все взгляды обращаются к ней. Рост около ста семидесяти сантиметров, миниатюрная, с длинными светлыми волосами, обрамляющими ее лицо и спадающими на плечи. Подняв руку, она смахивает волосы в сторону от лица, открывая самые глубокие голубые глаза, которые когда-нибудь существовали. На ней обтягивающее платье, подчеркивающее все ее изгибы от груди до бедер. Каблуки-шпильки издают цокающий звук, пока она проходит по танцполу к бару, вставая рядом с Бо, который сидит и потягивает пиво.

— Джек... неплохо! Сделай двойной!

Бо поворачивается и смотрит на нее. Он изучает ее, скользя взглядом по телу.

— Мне то же, что и ей!

Бармен подает им рюмки, и они осушают стаканы и ставят их на стойку.

— Кто ты, черт возьми? — задает вопрос Бо.

— Ты чертовски хорошо знаешь, кто я! — отвечает Анджелина, садясь и скрещивая длинные, стройные ноги.

Она подает бармену знак, чтобы он повторил заказ.

— Шериф Сент-Клауд, почему... вы без формы?

— Я не всегда ношу форму, иногда и волосы распускаю!

Она наклоняет голову, тряхнув волосами.

— Я не знал, что у тебя есть платье!

— У меня много платьев...

— Ну... Ты определенно «владеешь» этим маленьким черным нарядом!

Анджелина притворно изображает южный акцент и прикладывает руку к груди.

— Ну, я ответственно заявляю, мистер Бо Роджерс... вы знаете, как заставить девушку покраснеть! — и она опрокидывает вторую рюмку.

— К черту пустую болтовню... Хочешь потанцевать?

— Только не наступи мне на ногу!

Он ведет ее на танцевальную площадку. Они танцуют почти всю ночь напролет. Анджелине хочется сесть и еще выпить.

— Вау... Ты танцуешь, красива, материшься как моряк, пьешь словно рыба, хорошо обращаешься с оружием...

— И имею черный пояс третьей степени!

— Если ты можешь готовить как моя мать и трахаться как порнозвезда... скажу, что ты ангел, посланный небесами!

Анджелина выпивает очередную рюмку.

— Снова твой чертов едкий язычок!

— О... Ты говорила с Софи, верно? — и он улыбается.

— Мудак!

— Я скоро. Мне нужно взять тайм-аут.

— Не торопись ради меня...

— Хорошо...

— И вымой руки, прежде чем вернешься!

— Как пожелаешь!

Бо проходит в мужскую комнату. Софи выходит из толпы, встает позади Анджелины.

— Кажется, ты сказала, что я могу его забрать, — шепчет она, делая знак бармену, чтобы налил две рюмки.

— Нет... Я сказала, отвали!

— Сучка! Только вспомни... Я трахнула его первой!

Софи осушает свою рюмку.

— Не играет роли, кто был первой... — Анджелина повторяет ее действие. — Важно, кто будет последней!.. Сучка!

— Тушэ!

Анджелина подает знак бармену, чтобы повторил. Софи открывает кошелек, чтобы заплатить, но шериф останавливает ее.

— Твои деньги ни к чему... — она прикладывает руку к груди. — Выпивка... за мой счет! — и опрокидывает очередную рюмку.

— У тебя там значок?

— Сегодня... он мне не потребуется!

Софи выпивает и улыбается.

— Боже, я люблю тебя, сучка!

— И я тебя!

— Удачи с твоим свиданием!

— Спасибо, но она мне не потребуется!

— Побрила ноги?

— Ты права, черт возьми! И белье тоже соответствует!

— Ты надела белье?

Анджелина хитро улыбается.

— Не-а!

Софи ухмыляется и решает оставить Анджелину. Видит Бог, ей нужен был хороший трах, и Бо идеально подходит для этого!

Девушка пробирается к двери, когда Бо выходит из уборной. Он задерживает на ней взгляд и вздыхает.

— Вот дерьмо! Это нехорошо!

Он смотрит в сторону Софи, которая выглядит убийственно.

— Если она не удовлетворит... — одними губами шепчет она, сжав кулак и приложив его к губам и уху, подмигивает. — Позвони мне!

Бо прикрывает глаза и надеется, что Анджелина этого не видит! Она идет вслед за ним.

— Спасительный звонок!

— Что?

— Моя ночь закончилась... Нужно ехать на место преступления!

— Можно с тобой?

— Нет... В следующий раз?

— Договорились!

— О, и Бо...

— Да, шериф?

— Не... звони Софи!

— Есть, мэм! — и шериф направляется к своей машине. — Ну... Ночь закончена! — бормочет Бо, когда Анджелина уходит.

Он возвращается к бару и продолжает пить.

* * *

Шериф Сент-Клауд прибывает на место преступления спустя двадцать минут. На ней все еще маленькое черное платье и туфли от «Ду Ми». Ее заместители уже на месте и ограждают его, а на машинах включены мигалки. Она подходит к багажнику машины и достает пару кроссовок, комбинезон и фуражку шерифа. Убирает туфли в багажник, переодевается и, собрав волосы в пучок, прячет их под фуражку. Затем открывает бардачок, достает значок и пистолет. Не форма шерифа, но она и прежде надевала эту одежду. Сегодня не первая ночь, когда ее срывают на место преступления, и не последняя!

Она приподнимает желтую ленту и проходит напрямик к дому. По одному только адресу можно понять, что новости плохие. И становится еще хуже, когда она переступает порог.

Чарльз стоит там, держа в объятиях свою дочь Эми. Она истерично плачет. Слезы и макияж испачкали его рубашку. На его лице отражена грусть, и он зол как дьявол. Чарльз не сводит с шерифа взгляда, пока она приближается.

— Ты поймал этого сукина сына, который сотворил такое... И если волнуешься о нас с дочкой... закрой меня с ним в камере на пять минут. Просто дай мне... пять... минут, шериф! — говорит он, не дав ей вымолвить и слова.

Кажется, что Чарльз плачет, но он уже выплакал все. Он больше не хочет справедливости. Жаждет лишь возмездия.

Она смотрит в его налитые кровью глаза.

— Позволь мне и моим парням разобраться с этим, Чарльз... Хорошо?

Чарльз скалится.

— Пять... минут!

Он обнимает Эми. Анджелина касается ее плеча, желая успокоить. Это не срабатывает. Шериф входит в дом.

До нее быстро доходит, почему Чарльз жаждет порвать этого парня на куски. Требуется минута или две, чтобы желание охватило и ее. На месте уже присутствует судмедэксперт.

— Тот, кто это сделал... Животное! Он выпотрошил мальчика, перерезал ему горло и даже отрезал язык! — с уважением шепчет он.

— Не знал, что Дэвид немой?

— Не знал... или его это не волновало!

Доктор Мендес кладет руку на плечо Анджелины. Он знает, как она относится к Дэвиду. Как к «семье».

— Тебе нужно время?

Говорят, что если хочешь узнать, откуда человек родом, доведи его до бешенства. Анджелина возвращается к своим деревенским корням!

— Я хочу поймать этого ублюдка сегодня. Хочу, чтобы он заплатил за все... еще до захода солнца!!! — с сильным южным акцентом отвечает она.

Слезы застилают глаза. Анджелина понимает, что причиной, по которой преступник отрезал Дэвиду язык, является послание. Должно быть, он увидел, кто рисует на лице Честера, и хотел сообщить ей. Не следовало втягивать его в это дело. Теперь она чувствует себя ответственной за случившееся!

— Это моя вина! Я просила Дэвида найти того, кто портит внешность Честера!

— Не вини себя! Ты не знаешь наверняка, почему он его убил!

— То, что он отрезал язык... Считаешь, это не «послание»?

— Как я и говорил: ты не знала, зачем они так поступают. Перестань винить себя! Ничего хорошо из этого не выйдет!

В ней поднимается такой первобытный гнев, что даже дьявол испугался бы. Анджелина откидывает голову назад, тело дрожит, когда она кричит во всю мощь своих легких. Первобытный крик, исходящий из самой глубины души!

— БЛ***ТЬ!

Голос раздается снаружи. Чарльз и Эми поднимают голову и одновременно глубоко вздыхают. Судмедэксперт и заместители дрожат.

По какой-то причине ее голос не действует на Чарльза и Эми. Для Анджелины он словно оргазм. Единственное, что может успокоить души Чарльза и Эми, которая перестала плакать. Чарльз наклоняется и целует Эми в лоб, кивнув и осознав... Месть близка! Он отвозит дочь домой... Этой ночью Эми спит так, как никогда прежде!

Этим утром Смотритель снова находится на лестнице, смывая краску с Честера...

* * *

На следующее утро шериф Сент-Клауд наносит визит в офис шерифа Джона Т. Бьюфорда.

— Мне жаль, шериф... Но он разговаривает по телефону!

Шериф Сент-Клауд проходит мимо секретаря напрямиком в офис Бьюфорда и достает служебный револьвер.

— Что ты, черт возьми, делаешь? — восклицает Бьюфорд, кладя на место телефонную трубку.

Она выстреливает. Все заместители Бьюфорда вбегают в офис, держа оружие наготове. Он сидит за столом с поднятыми руками. Анджелина направляет на него оружие, а Бьюфорд уделывает свою форму.

— Шериф! Вы в порядке?

— Я в порядке... Но думаю, что вашему шерифу нужно сменить штаны!

— Опустите оружие и выходите... Мы с шерифом Сент-Клаудом должны кое-что обсудить...

— Но!

— Я сказал, ВЫМЕТАЙТЕСЬ! Если она меня пристрелит... У вас будет мое разрешение, чтобы убить ее! А теперь — ВОН! Все!

— Да, сэр!

Его помощники выходят из кабинета, но остаются за закрытой дверью.

— Что с тобой не так, бл*ть? — спрашивает он дрожащим голосом.

Она ставит оружие на предохранитель.

— Хотела узнать, почему ты допрашивал Дэвида, когда я вошла.

— Я подозревал парня в вандализме в моем городе. Ночью он рисовал на стенах краской из баллончиков... Посчитал, что он мог быть причастен к разрисовыванию Честера!

— Он же чертов художник!

— Который нарушал закон... Я лишь схватил его и смыл грим, чтобы научить его уважению... Вот и все!

— Как?

— Слушай... Я знаю, что произошло с мальчиком. Знаю, что вел себя как мудака... Но у меня дети его возраста... И ни один родитель не хочет хоронить своего ребенка! То, что с ним произошло, издевательство!

Анджелина прячет оружие.

— Оставь в покое мой город и мои дела!

— Знаешь, что я должен написать рапорт, что ты применила оружие?

Анджелина показывает ему средний палец.

— Запиши ВОТ ЭТО! — и покидает кабинет.

Шериф Бьюфорд вызывает секретаря по селектору.

— Мэри?

— Да, сэр?

— Отправляйтесь ко мне домой и принесите запасную форму и пару трусов...

— Сию минуту, сэр! — Мэри молчит. — Набрать снова номер губернатора?

— Нет... Я закончил все дела до того, как приехала шериф Сент-Клауд!

Он смотрит на стоявших за дверью мужчин.

— Что касается вас... этого... никогда не было! Ясно?

— Да, сэр!

— Если я услышу хоть какие-то слухи... Станете обыскивать у бродяг ротовую полость!

(Аллея бродяг — это место, где собираются бездомные. Нужно ли говорить, что обыскивать этих людей противно. А уж обыск ротовой полости? Даже думать тошно!)

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ

Энид никак не может разобраться с этой историей. Никто не хочет делиться

информацией об убийствах. Не желает говорить о гриме или отсутствии. Все интервью бесполезны. Лишь одно наполненное ненавистью к «клоунам», но даже ей не хочется выпускать его в свет. Энид расстроена, понимая, что шериф приложила к этому руку.

Она видит, как шериф приезжает в город на патрульной машине вместе с заместителем. И решает поделиться с ней своим мнением.

Энид и представить не может, что только что шериф стреляла в Бьюфорда, устав от этого дела и всех тех, кто сует в него нос, не имея возможности помочь.

— Я получу свою историю, шериф, нравится вам это или нет!

Анджелина уже устает от этой назойливой женщины.

— Мэттьюс?

— Да, мэм?

— Наденьте на эту женщину наручники и доставьте в полицейский участок!

— Да, мэм!

Мэттьюс выполняет указание, несмотря на протесты мисс Вашингтон. Когда они прибывают в участок, шериф делает один быстрый звонок, а затем отправляется вместе с Энид в морг. Когда они прибывают, доктор Мендес проводит их внутрь. Шериф Сент-Клауд снимает наручники и отводит мисс Вашингтон в морозильник.

— Хотела получить эксклюзив? — говорит шериф, держа папку. — Вот твой эксклюзив!

Она начинает демонстрировать фото одно за другим.

— Четыре жертвы нашего киллера! Как видишь, сперва он просто перерезал им горло. Затем продолжил, действуя более изощренно и жестоко с каждым новым нападением!

Шериф показывает жертв. Энид чувствует тошноту.

— А теперь вот!

Сент-Клауд стягивает простыню с Дэвида, который все еще лежит на столе. Тело еще не вскрывали. Выражение на лице Энид непередаваемо. Ужас настоящий.

— Он... всего лишь ребенок!

— Для тебя... они всего лишь клоуны... Отбросы... Странные натуры... Новости, которые сделают тебе имя... Личная пиар-акция, которая прославит тебя... Они не имеют значения! — И Анджелина отводит взгляд. — Это мои люди... не новостные хроники! — и выскакивает из морга, оставив Энид с доктором.

— Для Анджелины... Они друзья, соседи, знакомые... Даже любовники! И каждый раз когда клоуна убивают... Часть нее тоже умирает!

— Что вы имеете в виду, доктор?

Он молчит и пожимает плечами.

— Не веди себя как сука! — и прикрывает Дэвида простыней.

Энид хочет разозлиться на замечание, но знает, что может слишком далеко зайти. Она уедет из города при первой возможности.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ СЕДЬМАЯ

Группа «нормов» входит в бар, где обслуживают клоунов. Заказы принимаются у всех, и четверка размещается в кабинке у стены. Заказывают пиво и замечают группу играющих в бильярд. На них обращают внимание потому, что это три клоуна и «норм». Кажется, они старые приятели и неплохо проводят время: выпивают, смеются и играют.

Один из сидящих делает громкое замечание, чтобы играющие услышали его.

— Эй, Джесси?

— Да, Томми?

— Как ты называешь того, кто общается с клоунами?

Джесси поднимает взгляд и старается успокоить Томми, но тот уже привлек внимание группы, которая все еще продолжает играть.

— О да! Вспомнил... — и он смотрит на группу игроков, но сосредотачивается на «норме». — Э... Любитель тупиц!

«Норм» обижается на замечание, но клоуны успокаивают его.

— Не обращай внимания на этого мудака! Давай просто закончим игру... хорошо?

«Норм» кивает и производит очередной удар. Другие продолжают играть, но теперь колкие замечания Томми засели у них в голове.

Томми не остановить.

— Джесси! — громче произносит Томми.

— Ладно, Томми! Прекращай! — шепчет Джесси.

— Нет... Нет... Вопрос серьезный! — зовет Томми.

— Какой вопрос? — вновь шепчет Джесси в надежде, что Томми понизит голос. Но тот этого не делает.

— Сколько мертвых клоунов потребуется, чтобы заменить лампочку? — и прежде, чем Джесси успеет его остановить, Томми поворачивается к группе и громко отвечает: — Не меньше десяти! Потому что в моем подвале все еще темно! — и смеется.

Четверка отходит от стола и направляется к кабинке. Клоун направляет кий на Томми.

— Ты... оказался не в том районе... ублюдок!

Спустя два часа обе группы оказываются в камерах у шерифа Сент-Клауд. Клоунов и «нормов» отпускают под расписку. Группу Томми задержали на всю ночь.

Шериф вошла в камеру в сопровождении Дженкинса и Мэттьюса.

— Томми? Томми Уэверли? — зовет она.

Никто не двигается с места и не отвечает ей.

Она повторяет имя, но чуть мягче.

— Томми... Уэверли?

Два помощника вытаскивают дубинки и хлопают ими по ладоням. Друзья отодвигаются от Томми: двое слева и Джимми справа. Томми продолжает храбриться.

— Чего ты добиваешься, черт возьми?

— Простого разговора! — тихо говорит она.

Дженкинс открывает камеру, и они выводят Томми в комнату для допросов. Минуту он сидит там один, пока не входит шериф. Из-под скрещенных на груди рук торчит дубинка. Она сплевывает в угол, и Томми улыбается.

— Думал, ты сглатываешь, шериф! — и смеется. Затем сосредотачивается на дубинке, которую она теперь держит перед собой. — Что, черт возьми, ты собираешься делать с этим дилдо для своей большой задницы?

Анджелина берет дубинку в руку и вытаскивает из кармана презерватив. Открывает упаковку и натягивает его на свой «инструмент».

— Не для моей, Томми... А ДЛЯ ТВОЕЙ!

Томми широко распахивает глаза.

— Сегодня ты усвоишь урок... не влезать в дела полицейского участка! — снова сплевывает. — И не цепляться к моим клоунам!

НЕТ! Она не делает то, о чем вы подумали. Но когда заканчивает с ним, Томми все

запоминает. Вернувшись в камеру, не хочет говорить о случившемся. И больше никогда не появляется в центре Клоунтауна и не затевает неприятностей!

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВОСЬМАЯ

Шериф Сент-Клауд держит в руках изображение предположительного орудия убийства. Машина четко изобразила дизайн ножа, но непонятно, что там было — пума или другая кошка, растянувшаяся на дереве. Оно лишь подтверждает, что рисунок есть. В суде это не помогло бы, но, по крайней мере, у них есть зацепка!

— Что это? — спрашивает Софи.

— Ничего! Ничего особенного! — говорит шериф Сент-Клауд, не желая втягивать Софи.

Софи смотрит на Анджелину.

— Почему у тебя изображение ножа Бо от «боуи»?

— Что ты сказала?

— Это же нож Бо от «боуи», верно?

— Когда ты видела его нож?

Софи наматывает волос на палец.

— Иногда мне нравится немного...

Шериф останавливает объяснения о новом фетише с ножом... Сент-Клауд, прищурившись, смотрит на Софи.

— У Бо есть этот нож?

— Ага, он носит его на поясе! Уверена, потому что я узнала волка на лезвии. А что?

— О... Я хотела купить себе один... Не рассказывай ему, что видела. Не хочу, чтобы его это раздулось от того, что мне понравится его нож!

Софи кивает.

— Ага! Не скажу... Последнее, в чем нуждается этот парень, так это в «раздутом эго»!

— Люблю тебя!

— А я люблю сильнее! — и Софи выходит.

Как только она уходит, шериф Сент-Клауд направляется в комнату дежурных. У нее нет никаких идей, лишь надежда!

— Вы двое, за мной.

Дженкинс и еще один помощник поднимаются.

— Куда мы идем, шериф?

— Арестовывать Бо Роджерса!

Дженкинс улыбается. Ему хочется поскорее снова заковать этого парня в наручники! Они направляются напрямик в отель. Шериф вместе с помощниками окружают Бо на выходе. Необходимо сделать это на виду.

— Вы арестованы! — и Дженкинс улыбается.

— Какого черта? Шутишь?

Помощник застегивает наручники, а другой снимает нож с пояса.

— Каковы шансы, что на ноже обнаружится ДНК из ран мертвых клоунов?

— Ноль! Я не убивал клоунов... или кого-то еще!

— Позволим присяжным принять решение! — отвечает Мэттьюс.

— Какого черта, шериф? Ты же знаешь, что я никого не убивал... Ни сейчас... Я никогда не убивал клоунов!

— Уведите его! — холодно произносит она.

Дженкинс улыбается, уводя Бо к патрульной машине.

— Тебе это нравится, да?

— Нет, но мне нравится вот это! — и он потуже застегивает наручники.

Бо качает головой.

— Думаю, это пустая трата времени, брат!

— Это... не значит, что ты мне нравишься!

— Хорошая работа!

— Береги голову! — говорит Дженкинс, придерживая темечко Бо, чтобы тот не ударился о дверь. Затем наклоняется. — Если ты причинишь боль Анджелине... У тебя будут проблемы со мной! — шепчет он.

— Тогда проблем у нас не будет, брат! — кивает Бо.

Дженкинс улыбается. Как бы сильно ему не нравился Бо, он знает, что тот позаботится об Анджелине также сильно.

Когда его доставляют в участок, то арестовывают и сажают в камеру. Шериф идет навестить Бо.

— Надеюсь, это супружеский визит, шериф!

— Я так похожа на Софи?

— Вовсе нет! — отвечает он, покачав головой. — Почему когда я с кем-то из вас, вы упоминаете друг друга?

— Софи говорила обо мне, когда ты был с ней?

— Иногда это словно секс втроем...

— Этого никогда не случится!

— Я ничего такого и не говорил!

— Но подумал!

«Я постоянно об этом думаю!» — проносится в голове Бо.

— И неважно... даже когда подобное случится... если подобное произойдет, ты этого не увидишь! И, конечно, ты, ЧЕРТ ПОБЕРИ, не присоединишься к этому!

Бо решает поскорее сменить тему.

— Зачем ты снова привела меня сюда? Я побил еще одного «норма»?

— Мне нужны твои навыки частного детектива!

— Здесь?

— Нет... Тебя выпустят, но публично не объявят об этом...

— Почему?

— Мы хотим, чтобы настоящий убийца считал, что ты подозреваемый... Он может просчитаться и выдать себя!

— Так вот почему ты ничего не сказала, когда арестовывала меня.

— Это должно было выглядеть правдоподобно!

— Ясно! — Бо поднимается. — Что я должен сделать?

— Нужно, чтобы ты раздобыл досье на одного из горожан...

— Клоуна?

— Нет, «норма»... Смотрителя...

— Почему на него?

Шериф не отвечает.

— Ясно... Ты считаешь, что он и есть серийный убийца клоунов!

— Я знаю, что это он... Но у меня нет доказательств... Ты поможешь мне?

Бо кивает.

— Хорошо... Мне нужно, чтобы ты кое-кого привела сюда... ко мне...

— Зачем?

— Ты же сказала, что никто не должен знать, что я вышел... У меня есть «информатор» в городе, и ему следует думать, что я за решеткой...

— Кто он?

— Коридорный из «Уэствуда»... Курносый мальчишка...

— Билли? Почему он?..

— У меня свои причины... Если только ты сама не хочешь допросить его...

— Нет... У тебя свои методы. Чем меньше я буду участвовать в этом деле, тем лучше для нас обоих!

— Ладно... Как скоро я выберусь отсюда?

— Можешь уйти, когда захочешь...

— В таком случае... Я останусь здесь... Но мне нужен телефон...

— Я принесу твой телефон из кабинета, где хранятся улики...

— Отлично!

— Что-то еще?

— Софи может навестить меня?

Шериф косится на Бо.

— Не для этого! Мне просто нужно поговорить с ней...

— О чем?

— Мне может понадобиться ее помощь...

— Ты втягиваешь ее в неприятности!.. — и шериф отводит взгляд от Бо.

— Не волнуйся, шериф... Ничего из того, с чем она не справилась бы... Я не осмелюсь подвергнуть ее опасности!

Шериф утвердительно кивает.

— Смотри, не подведи! — шериф отворачивается и замирает. — Кого хочешь первым увидеть?

— Билли... Поговорю с Софи, когда он уйдет!

— Ладно!

После того, как Бо просит Билли прикрыть его и создать «алиби», зовет Софи. Она приходит через час и осматривается.

— Здесь есть камеры?

— Насколько мне известно, нет!

— Хочешь поиграть в ролевые игры? Ты обвиняемый, а я — твой адвокат, желающий вытащить тебя! — и она игриво улыбается.

— Ты всегда такая возбужденная?

— Чаще всего... да!

— Мне нужна услуга...

Софи хмыкает, открыв сумочку и подправив макияж.

— Я никогда не отказывала тебе! — Бо смотрит на нее так, что ее возбуждение сразу исчезает. — Что ты от меня хочешь?

— Мне нужен водитель, чтобы убраться отсюда!

— Прости... что?

— Я уйду отсюда. Нужно, чтобы ты пришла к Анджелине, поставив машину у заднего входа... И открыла багажник... Когда ты уедешь, я буду в нем. Я скажу, куда меня отвезти!

Сердце Софи забилося словно отбойный молоток.

— Ты... собираешься сбежать? — и она задерживает дыхание. — И ты хочешь... чтобы я помогла тебе? — Софи выглядит так, словно собирается упасть в обморок. — Анджелина меня УБЬЕТ!!!

Бо старается успокоить ее.

— Анджелина не станет тебя убивать! Я свободен, но нужно сохранить это втайне! Мне нужно выйти так, чтобы никто не узнал!

— Как?.. Где ты остановишься?..

— В пригороде... У меня уже есть место...

— Бо... один лишь взгляд на тебя...

— Я не стану носить грим...

— Ты... Ты... смоешь его?

— Без грима меня никто не узнает!

— Но Бо... без грима?

— Я не клоун, Софи! Если захочу, могу ходить без макияжа... Это мой выбор!

Софи видит его в новом свете. Она считала его клоуном, таким же, как она. Никогда не представляла, что он другой, до сегодняшнего дня! Софи занималась сексом с клоунами и «нормами», но иногда чувствовала себя не в своей тарелке.

— Это все, что тебе от меня нужно?

— Нет... Когда я выйду... мне нужно, чтобы ты навещала меня в тюрьме!

— Но тебя здесь не будет!

— Именно! Все будут считать, что я все еще здесь!

Софи согласно кивает.

— Ладно... Когда тебя нужно вытащить?

— Через неделю... для начала я кое-что подготовлю. Анджелина тебя предупредит...

— Ладно!..

Она хочет поинтересоваться, чем они занимаются, но решает, что это какое-нибудь дело.

— Софи? — Бо затихает. — Я... хочу сказать... Думаю, я... Думаю, что...

Софи опускает взгляд и отходит.

— Знаю, Бо... Ты... признателен за то, что я делаю...

Бо не понимает. Он собирался признаться ей в любви! Оказавшись вдали от нее, за решеткой, даже на короткий срок, он страдал. Софи же считает, что, как только он покинет Клоунтаун, то никогда больше не вернется. Вот почему прерывает его! Ей следует помалкивать!

И почему эта девчонка продолжает разрушать свою личную жизнь?

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТАЯ

— Полагаю, что мы можем снять подозрения с Бо. Его нож не совпадает с орудием убийства, и есть сомнения, что он ответственен за преступления! — говорит Мэттьюс. Он не знает о сговоре.

— Нет, Бо пока побудет в камере... — говорит шериф, зная, что Роджерса уже там нет...

Дженкинс входит с плохими известиями.

— Шериф?

— Да, Дженкинс?

— У нас еще одно убийство!

— Бл*ть! Мне следует уточнить клоун это или «норм»?

— Нам неизвестно...

— Черт возьми. Хочешь сказать, что не знаешь?

— Посмотрите сами! — вздыхает Дженкинс.

Они прибывают в морг, куда доставили жертву. Его скрывает простыня. Шериф смотрит вниз, стягивая ткань.

— Ну? Кто же он: клоун или «норм», шериф? — спрашивает доктор Мендес.

— И то, и другое! — звучит ответ.

— Как такое возможно?

— Сукин сын! Это Джеймс Уилсон. Прежде он был клоуном, потом стал «нормом», но грим на его лице не соответствует прежнему образу! — выдыхает шериф. — Кто бы это ни сотворил, он пытался отстоять свою правоту!

— О чем ты? — спрашивает доктор Мендес.

— Единожды клоун... — отвечает шериф.

Сент-Клауд в замешательстве. Она так хочет заманить в ловушку Смотрителя, что выпускает в город еще одного демона.

— Когда же это дерьмо прекратится?

* * *

Она решает навестить Бо в его «убежище» и сообщить новости. В людных местах и при встрече с Анджелиной мужчина скрывается под капюшоном. Он не хочет, чтобы шериф видела его настоящее лицо. Даже Софи его не видела!

— Еще одно убийство! Придется тебя отпустить!

— Проклятье! Я думал, что ты следишь за Смотрителем.

— У меня нет людей, чтобы наблюдать за ним сутки напролет... Кроме того, кажется, он уехал из города или где-то спрятался!

— Думаю, мне все же стоит побыть инкогнито...

— Что же... Это твое родео, ковбой! Делай, что должен!

— Новая жертва... Тоже клоун?..

— Да, но был использован другой нож!

— Это редкость... Убийцы не меняют оружие, если только его нет под рукой...

— Да... Так и есть... Но мне все же предстоит раскрыть дело мертвого клоуна!

Анджелина возвращается в Клоунтаун, а Бо продолжает свое тайное расследование. Должна же быть причина, по которой Смотритель так поступает? Но какая? Он решает копнуть поглубже, но кое-что придется отложить до возвращения в город.

«Проклятье! Стоило ли спрашивать о том, чем занимается Софи?». Осознание того, что Анджелина не тот человек, у которого стоит об этом спрашивать, приходит позже. Он так рад встрече с ней, что даже не подумал о Софи!

* * *

Три дня спустя пойман и арестован убийца Джеймса Уилсона. Его партнер по бизнесу убил его, чтобы скрыть свои финансовые махинации. Когда полицейские допрашивают его, он сыпется, словно карточный домик. Убив своего партнера, он нанес ему клоунский грим, чтобы подозрения пали на убийцу клоунов. Он понятия не имел, что клоунов убивали ножом Боуи, а потому использовал другой тип ножа и нанес множество ножевых ранений. Кроме того, Джеймса не душили. Именно поэтому не оглашаются более подробные детали.

— Вот, дело закрыто! — говорит Мэттьюс.

— Да, но наша проблема еще не решена! — отвечает шериф.

— Какая проблема? — спрашивает Дженкинс.

— Кажется, что кто-то открыл сезон охоты на клоунов... И поиски серийного убийцы не прекращены!

Дженкинс и Мэттьюс согласно кивают.

Шериф качает головой.

— Всего лишь вопрос времени, когда кто-то перестреляет весь город!

— Так, и что теперь?

— Я собираюсь освободить Бо Роджерса...

— Позвольте мне, шериф... — откликается Мэттьюс.

— НЕТ! — Мэттьюса удивляет ее поспешный ответ. — Я сама... Для начала переговорю с ним лично!

Дженкинс кивает. Хоть он и не привлечен к операции, знает, что Бо нет в камере. Знает, что следует молчать и держать Дженкинса подальше от камеры. Анджелина чувствует это.

Шериф подходит к Дженкинсу.

— Когда ты узнал? — шепчет она.

— На следующий день! — раздается в ответ.

— Как?

— Человек должен питаться... Хоть его и навещают... Никто не приносил ему еду за все это время... так что... Если только он не на диете...

Шериф одобрительно качает головой.

— Знаешь, ты отличный детектив, Дженкинс!

— Спасибо, шериф!

Она кладет руку на его крепкое плечо.

— Знаешь, ты мог бы стать отличным шерифом!

— Хотите, чтобы я занял ваше место?

— НЕТ... Я имею в виду где-то еще!

— И оставить вас? Не думаю!

Анджелина касается его лица.

— Иногда птицам приходится выталкивать своих птенцов из гнезда, чтобы научить их летать!

— Возможно... — кивает Дженкинс. — После того, как разберемся с этим делом...

— Подвернется еще какое-нибудь дело...

Дженкинс пожимает плечами.

— Я... Пойду за Бо, — с улыбкой говорит Анджелина.

* * *

Бо направляется к Софи сразу после «освобождения». Он заскучал по ней за то время, пока прятался. И хотя секс у них потрясающий, между ними ощущается более глубокая связь. Более тесная. Бо чувствует похожую с Анджелиной... Думает, что секс мог быть невероятным... Если бы только он сначала связался с ней! Но как бы то ни было, все идет своим чередом, и нет способа изменить это, не причинив страданий одной из женщин!

Он стучится в дверь Софи, и та медленно открывается. Он смотрит на нее и понимает,

что Анджелина предупредила ее об «освобождении»...

— Привет, морячок! Хочешь поразвлечься?

Бо рассматривает Софи, одетую в морскую униформу.

— Мне казалось, что клоунам не нравится косплей.

— Это не косплей... А ролевая игра! — и упирает руки в бедра. — Поднимайся на борт или убирайся!

— Есть, капитан! Готовьтесь к abordажу!

Бо проходит в дом и закрывает дверь. Софи не терпит оказаться в его крепких объятиях. Ее тело жаждет его! Бо страстно целует ее, поднимая, подносит к кровати и бросает на мягкие простыни. Софи нравится, когда он груб с ней. Ей нравится жестокость в сексе. Она тянется к столику и хватает черную повязку на глаз.

— Что это?

— Повязка на глаз... Хочу сделать из тебя пирата!

Бо с улыбкой надевает повязку.

— Аргх! Я заберу твою добычу!

Софи со вздохом переворачивается, вставая на четвереньки. Бо задирает ее юбку, обнажая пышную попку, и стягивает до колен трусики. Софи нравится заниматься с ним сексом в такой позе. Это помогает ему проникать в нее глубже. Она издает стон, когда он входит в нее, предварительно шлепнув.

— Так тебе нравятся ролевые игры? — хмыкает Бо после их развлечений.

— Да-а-а! — томно говорит Софи. — Тебе, как мне кажется, тоже! — добавляет она, пока он развязывает веревки, которыми связал ее ранее.

— Так и есть!

— Кажется, тебе и бандаж нравится...

И Софи вытаскивает пару мягких наручников из своей коробки с игрушками.

— Может, в следующий раз мне стоит надеть форму шерифа! — хихикает она.

Бо молчит... Мертвая тишина!

«Проклятье!» — думает она. — Не стоило напоминать ему о ней!»

Ее игривый пыл спадает.

— Возвращайся в постель! — и она мягко смотрит на него.

Мужчина отрицательно качает головой.

— Я пойду...

И целует ее в щеку. Софи пытается вернуть его, надеясь распалить. Он просто отстраняется.

— Наберу тебе позже?..

— Конечно!

И он уходит. Слезы застилают глаза.

— Дура, овца! Тупая сука! Ты сама толкнула его в руки Анджелины! — и она ложится на постель, рыдая. — Зачем я постоянно так поступаю? Почему? — бьет кулаками по постели. — ПОЧЕМУ?

ГЛАВА ТРИДЦАТАЯ

Шериф Сент-Клауд входит в участок.

— Насколько я поняла, помощник Мэттьюс сегодня поймал воришку в магазине?

— Да, мэм.

— С ним его не разобрались?

— Нет, мэм... Сейчас с ним в допросной находится шериф...

И помощник опускает плечи. Он понимает, что разжигает демона!

— Что ты, черт возьми, несешь?.. — А затем выражение ее лица меняется. — О...

ЧЕРТ... Нет!

Она входит в допросную, где напротив подозреваемого сидит шериф Бьюфорд!

— Ты что, мать твою, делаешь в моем управлении снова?

Она смотрит на подозреваемого.

— Выметайся!

— Н-но! — лепечет он.

— Я... сказала... **ВЫМЕТАЙСЯ!**

Подозреваемый быстро подходит к двери и попадает в руки Мэттьюса.

— Ты плохо понял предыдущий урок, когда я посещала твой офис? Что ты здесь делаешь?

— О? Ты не слышала?

— Слышала... что?

— В свете последних событий со всеми этими убийствами в Клоунтауне... Губернатор наделил меня дублирующими полномочиями... знаешь... чтобы помочь тебе!

— Сукин...

— Не благодари, дорогая... Я рад помочь!

— Когда мне понадобится твоя помощь...

— Уже понадобилась! Губернатор сказал... Я пришел, чтобы забрать все нераскрытые дела... А ты можешь позаботиться о воришках... Серьезным преступлением займись я!

Шериф Сент-Клауд напряженно поглаживает рукоятку. Ей снова хочется выстрелить.

— Дженкинс?

— Да, шериф?

— Передай шерифу Бьюфорду все дела, связанные с убийствами клоунов в городе за последние пять месяцев... И больше НИЧЕГО! Ясно?

Дженкинс замирает.

— Все... пять?

— Именно это я и сказала!

— Да, мэм!

И Дженкинс уходит за делами, а затем передает шерифу Бьюфорду.

— Большое спасибо!

Он берет файлы и уходит.

— Мэм?

— Да, Дженкинс?

— Вы же имели в виду... только... Эти пять дел, верно?

— Да! Спасибо, что понял это...

— Всегда к вашим услугам, мэм.

— Ты самый лучший, Дженкинс...

— Надеюсь, об этом упомянут в моем досье!

Шериф Сент-Клауд улыбается. Дженкинс сделал именно то, что от него требовалось: не отдал Бьюфорду дело о «клоуне Доу». Чем меньше он знает, тем лучше!

В придачу к делам об убитых клоунах, шерифу Бьюфорду достается и Энид Вашингтон!

Энид звонит шерифу Сент-Клауд, чтобы подготовить «эксклюзив».

— О... Мне жаль... Но дело передали шерифу Бьюфорду из округа Джексон-Бенд.. Если хочешь новую информацию о деле... Он в твоём распоряжении!

— Ты надо мной издеваешься?

— Нет! Вовсе нет... Можешь позвонить к нему в офис и поговорить с его секретаршей Мэри... Уверена, она очень быстро организует тебе интервью с шерифом!

Анджелина диктует ей контакты, и Энид звонит, чтобы договориться о встрече с новым шерифом.

Ее сразу приглашают на «эксклюзивное» интервью, где шериф Бьюфорд вспоминает свои «славные дни» в роли футболиста. Энид лучше чувствует себя с Анджелиной!

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ПЕРВАЯ

Около полудня у шерифа проходит импровизированная встреча с помощниками.

— Нам удалось установить личность неизвестного клоуна?

— Нет! Ни заявления о пропаже человека, никаких отпечатков пальцев в базе, по базе распознавания лиц установить его личность так же не удалось. Парня будто никогда не существовало! Единственное, что мы знаем, — он был отцом Анны Белль...

— Подожди... — перебивает шериф.

— Что? Что-то не так?

— А как... Откуда нам известно, что он отец Анны Белль?

— Ну... Она нам так сказала!

Шерифа словно озаряет.

— Мы не можем знать наверняка! Это лишь ее слова! А что если она солгала?

— Зачем ей лгать?

— А зачем кому-то подбрасывать мертвого клоуна в наш округ? Нам нужно это выяснить! — Шериф обращается к помощнику Мэттьюсу. — Нам нужен тест ДНК! Позвони Мори!

— Парню с телевидения???

— Нет... Доктору!

— Почему бы так и не сказать?

— Доктор Мори Мендес. Чем могу помочь?

— Привет, док... Это шериф Сент-Клоуд... Как скоро мы можем встретиться в морге?

— Для чего?

— Это на счет Клоуна Доу...

— Через час, устроит?

— Выдвигаюсь!

Шериф заходит в тот момент, когда доктор Мендес надевает халат.

— Мне нужна твоя помощь, док...

— Чем могу помочь?

— Нужен тест на отцовство!

— Что? Для кого? Думал, ты говорила о Клоуне Доу?

— Это... Мне нужно узнать, является ли он настоящим отцом Анны Белль... Мне нужен ДНК с его тела...

— Не могу!

— Что? Почему нет? Ты же и прежде делал экспертизу с мертвым телом!

— В том случае... Если оно у меня есть...

— Что ты имеешь в виду?

— Когда Анна Белль призналась, что она его дочь и единственный родственник, то забрала тело. Ей отдали его...

— Зачем... Так поступили?

— Она оплатила похороны... Не округ!

— Я предлагаю эксгумировать тело...

— Два дня назад его кремировали!

— Почему?

— Самый дешевый способ избавиться от тела...

— И остатков ДНК! Черт возьми, теперь мы не сможем сделать тест!

— Этого я не говорю!

— Ты будешь вести себя так каждый раз, когда я задаю вопрос?

— Разве мы только познакомились?

— Так как мы сделаем тест на отцовство без тела?

— Она забрала тело и сожгла вместе с одеждой, но его личные вещи остались...

— Какие личные вещи? У него нет ни документов, ни кошелька, ничего...

Доктор Мендес открывает ящик и достает контейнер с клоунским париком, большой красный нос и клоунские туфли.

— Здесь достаточно ДНК, чтобы сделать тест. Просто нужно достать ее ДНК, и в течение суток узнаем, является ли он ее отцом!

— У меня нет полномочий, чтобы получить ордер... И она вряд ли сама предоставит нам образец...

— Принеси его мне, и я быстро сделаю тест!

Шериф Сент-Клауд приезжает в близлежащий городок, где Анна снимает домик, пока продолжается разбирательство по делу ее отца. Возле стоит знакомый силуэт. Шериф подходит к нему и кладет руку на кобуру.

— Бо? Какого черта ты здесь делаешь?

— Работаю... А ты?

— Я в самом центре полицейского расследования. И раз я здесь... Проваливай!

Бо отступает.

— Будьте как дома!

Она с силой стучит в дверь.

— Анна Белль? Это шериф Сент-Клауд... Откройте!

— Ее нет дома... Я проверял!

— И так... Я пришла как раз вовремя, чтобы предотвратить взлом с проникновением?

Бо поднимает руки.

— Хочешь признания?

— Хорошо... Я вернусь позже... Идем, пока я тебя не арестовала!

— О, прошу! — и Бо складывает вместе запястья. — Ты просто хочешь надеть на меня наручники! — и он ехидно улыбается.

— Идем, я сказала! — шериф оборачивается, направляясь к машине. — Я вернусь, если получу ордер!

Бо изображает голос старушки.

— Помогите! Помогите! Я упала и не могу подняться!

Шериф Сент-Клауд оборачивается.

— Что это, черт возьми, значит?

— Разве не слышала?.. Внутри кому-то требуется помощь!

— Это не поможет, ты же знаешь!

Затем Бо пинает дверной замок и дверную раму, отчего дверь широко распахивается.

— О, смотри! Кто-то вломился в дом... Ты должна посмотреть, может, преступник еще внутри!

— Я же сказала... У меня нет ордера!

— Я не полицейский и мне не требуется ордер... Анна Белль мой клиент!

— Какого черта ты молчал? — шериф вытаскивает оружие и входит. — Теперь это официально место преступления... Оставайся снаружи!

— Да, мэ! — и Бо следует за ней.

— Ты никогда не поступаешь так, как тебе говорят?

Бо прижимает друг к другу запястья.

— Если только на мне нет наручников!

— Так... Анна твоя клиентка?

— Да... Она наняла меня найти ее отца!

— Ну... Это объясняет, почему ты не удивился и не стал расспрашивать, когда я упомянула мертвого клоуна при нашей первой встрече! Ты уже знал!

— Анна позвонила, когда узнала о смерти отца. Сказала, что останется здесь. На следующий день я прибыл в Клоунтаун...

— А остальное, как говорится, история...

Они медленно проходят через дом.

— Ладно, вот только Анны здесь нет... И никаких ее вещей! — отмечает шериф.

— Выглядит так, словно она поспешно сбежала!

— Кажется, из детектива ты перешел в преследователя, и нам придется поискать твою клиентку!

— Проклятье!

— Что же, когда мы достали кота из мешка и раскрыли, что Анна Белль твоя клиентка, выкладывай! Расскажи мне все о ней!

— Она пришла ко мне, когда я закончил пробежку... Показала мне фото матери и отца, который сбежал, когда она была еще ребенком. Имя неизвестно. Она знала лишь то, что он путешествовал по округу. Я предположил, что он коммивояжер или региональный менеджер.

— Никаких предположений, кто он и чем занимается?

— Не-а!

— Зачем... Она стала искать его?

— Она собиралась выйти замуж... Хотела, чтобы отец сопровождал ее к алтарю! — Бо пожимает плечами. — Я посочувствовал ребенку!

— Вот... И она заплатила дурацкую кучу денег!

Бо смотрит на шерифа.

— Если мужчина не работает, то не ест!

— И ты не встречал тех, кто знал его?

Бо смеется.

— Я нашел много женщин, которые «знали» его... Проблема в том, что ни одна не знала его имени! То, что я слышал об этом парне... Их не волновало!

— Он использовал вымышленное имя?

— Несколько раз...

— Тебе не показалось это странным?

— Для парня, который бесцельно скитался здесь? Нет!

— Псевдонимы привели тебя куда-нибудь?

— Нет. Кажется, он каждый раз придумывал новое имя!

— Как ты оказался в Клоунтаун?

— Случайно! Я шел по его следу. Анна хотела приехать, так что я сказал, чтобы она остановилась в городе. Анна позвонила и сказала, что нашла его... труп!

— Так... Ты был здесь первым?

— Она прибыла в Клоунтаун раньше. Но да, на место я прибыл первым!

Шериф кивает, продолжая искать то, что могла оставить Анна.

— Есть ли шанс, что она отправилась на свадьбу?

— Ее свадьба должна состояться через три месяца, и она оплатила аренду на это время.

Покидать место до того, как найдет отца, не хотела...

— Ну... Она его нашла!

— Ага... Но хотела остаться до тех пор, пока мы не установили бы его... — Бо осматривает опустевший дом.

— Были ли причины, чтобы она уехала, не сказав тебе?

— Не знаю... У нее есть прах отца, но желание узнать, кем он был, не пропало...

Узнать его настоящее имя! Она где-то рядом! В любом случае ты так и не сказала мне, зачем пришла сюда.

— Мне нужно взять образцы для теста ДНК!

— Зачем?

— Единственная причина, по которой мы считали Клоуна Доу ее отцом то, что она сама нам так сказала!

— А что насчет снимка с ее матерью?

— Ее погибшей матерью... И как... откуда мы знаем, что это ее мать?

— Она... так сказала! — Бо качает головой. — Отлично! Все, что нам известно, рассказала она!

Шериф убирает пистолет.

— У нас нет ни расчески, ни зубной щетки, ничего, чтобы взять образец ДНК...

— Да... И ванная комната вылизана! Она все убрала перед тем, как уехать!

Они уже поворачиваются к двери, когда шерифа осеняет.

— погоди минутку!

— Что?

— У меня есть идея... открой ящик под раковиной в ванной.

Бо надел латексные перчатки.

— У тебя есть латексные перчатки?

— Это не первое мое дело, шериф! Что мы ищем? — Бо открывает ящик. — ФИ!

— Что там?

— Небольшое ведро с розовым пакетом, наполненным тампонами!

— Забирай его!

— Я не возьму пакет... Даже в перчатках!

Шериф замирает на мгновение.

— Да... Ты этого не сделаешь, верно?

— Ни за что, бл*ть! Ни один крутой парень не возьмет пакет, наполненный прокладками!

Шериф смотрит на пакет.

— С ним что-то не так...

— Рассказывай... — Бо рассматривает мусорный пакет. — Гадость!

— Я не об этом. Он переполнен!

— Что?

— Здесь жила только одна женщина. Не более пары месяцев. Здесь тампонов на целую команду болельщиц. Любая женщина, которая так истекает кровью, умерла бы!

— Может, сменим тему? Бери тампон для теста ДНК и уходим!

— Нет... Вытаскивай сумку.

— Фу!

— Сделай это, крутой парень!

Бо осторожно открывает и вытаскивает пакет.

— Там что-то есть на дне!

— Так и думала... Что?

— Упаковки из-под этих штук!

Шериф проходит мимо Бо.

— Это не имеет смысла! Женщина вынимает их из упаковки, выбрасывает, а затем использует тампон. Упаковки не могут оказаться под мусорным пакетом! Ей каждый раз придется поднимать пакет и выбрасывать!

— Что ты имеешь в виду?

— Дай мне перчатки...

Бо приподнял розовый пакет, передавая перчатки, и шериф вытащила одну из упаковок.

— Теперь тебе хочется испачкать руки?

— О да! — говорит шериф, продолжая действия.

— Почему?

— Эти упаковки хорошее прикрытие... В тюрьме женщины проносят разные вещи в таких... И используют тампоны, чтобы спрятать все под пакетом!

Бо кивает.

— Это сработало... — он подмигивает. — Что-то вроде контрабанды? — и опускает закрытый пакет в раковину.

Шериф просунула мизинец в упаковку, и темная густая субстанция появилась из него.

— Например, черная смола (*прим.: разновидность героина, получаемая из переработанной нефти*)!

— Так это наркопритон?

— Или место для закладок!

— Дерьмо! Моя клиентка — контрабандистка?

— Может... Нам следует отнести их в лабораторию, а тампоны на тест ДНК!

— Передаю тебе право!

— Просто отнеси это дерьмо в патрульную машину!

Бо поднимает закрытую сумку, держа ее подальше от тела.

— Это не объясняет того, что произошло с моей клиенткой!

— Всему свое время!

Анджелина берет мусорное ведро, опечатывает дверь лентой с надписью «место

преступления». Сомнительно, что Анна вернется.

* * *

На следующий день они приходят за результатами анализов. Героин был высшего качества. Теперь о результатах ДНК.

— Хорошие новости, что на двух тампонах была настоящая кровь. Остальные — муляжи, чтобы произвести нужный эффект, полагаю. Я сделал тест на отцовство... — Доктор Мендес протягивает результаты шерифу. — Смотри!

— Отрицательный! — шериф читает результаты вслух. — Совпадение — 0!

Она качает головой. Анна обманула!

— А теперь к плохим новостям!

— Еще плохие новости?

— Ага! Нам неизвестно, принадлежит ли ДНК Анне Белль. У меня нет уверенности поскольку нет иных образцов.

— А она исчезла!

— Найди ее, сделай тест, а затем...

— А затем мы спросим, зачем она искала Клоуна Доу... Они оба могут быть связаны!

— Она искала его, потому что он не доставил товар?

— Да!

— Тогда зачем оставила весь героин?

— Понятия не имею!

— Тебе просто надо ее найти!

— Если бы я только знала сыщика, который может ее найти!

Шериф Сент-Клауд смотрит на Бо.

— Да, если бы знала!

Спустя неделю о ней все еще нет информации. Словно она исчезла с лица земли или ее вовсе не существовало! Бо сосредоточен на ее поисках, а шериф разбирается с другими проблемами...

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ВТОРАЯ

Смотритель выезжает из города. Он проезжает мимо городского знака и как раз минует его, когда видит размытую фигуру, стоящую посреди дороги. В руке держит бейсбольную битку, покрытую колючей проволокой. Он знает, что это Чарльз. Улыбается и нажимает на газ, не замечая, что позади дорогу перекрывает толпа. Все клоуны стоят там с оружием в руках.

— Черт! Проклятье! Вот дерьмо!

Он останавливает машину, разворачивается и едет обратно к старому охотничьему домику в нескольких милях от дороги. Глушит мотор, открывает багажник. В нем лежит Анна, связанная и с кляпом во рту. Он вытаскивает ее из багажника и тащит за собой в грязную хижину.

— Планы изменились, малыш! — он бросает ее на пол. — Придется убить тебя прямо здесь и оставить... Мне надо найти другой способ выбраться из города!

— Возможно, тебе придется снова изменить свои планы, мудака!

Смотритель оборачивается и видит стоящего в дверях Бо.

— ТЫ! Зачем ты сюда вернулся?

— Я еще не закончил... свою работу... И у тебя моя клиентка!

— Все шло хорошо, пока эта сука не появилась в городе! Я убил пять клоунов за

несколько месяцев и порешал бы всех одного за другим, что никто бы не заметил, никого это не волновало бы!

— Балабол. Отпусти девушку, чтобы я смог, наконец, убить тебя!

Бо вытаскивает свой нож. Смотритель достает свой и приставляет к горлу Анны Белль.

— Отойди, иначе я перережу ей глотку!

— Ты ее не убьешь, сука!

— О, неужели? — говорит он, прижимая лезвие к ее шее.

Бо смотрит, как тонкая струйка крови стекает по коже. Роджерс говорит настолько спокойно, что кажется жутким.

— Нет! Она — единственный рычаг, благодаря которому ты можешь надавить на меня. Убьешь ее, и мне нечего будет терять. Прикончу тебя, перемелю твоё тело и продам как собачий корм!

Анна теряет сознание, и Смотритель отталкивает ее на пол, направляя нож на Бо.

— Ты хорош в нападении исподтишка... А каков ты лицом к лицу... С тем, кто может оказать сопротивление?

— Хочешь побороться со мной за титул?.. Хорошо! В таком случае ты станешь шестым мертвым клоуном!

Бо крутит свой нож.

— Я не гребанный клоун!

— Неважно! Сперва я получу удовольствие, вспарывая твоё брюхо, а затем выпотрошу ее!

— Так и будешь говорить о смерти или, наконец, перейдем к делу?

Они сходятся в ножевой. Смотритель так же хорош, как Бо. Это продолжается до тех пор, пока он не изворачивается и не вонзает нож Бо в живот. Роджерс хватается за руку, не давая повернуть лезвие. Упирается головой в грудь, вынуждая отступить. Бо истекает кровью и опускается на колени. Смотритель заносит оружие над головой, готовясь нанести решающий смертельный удар. Внезапно раздаётся одиночный выстрел, пуля пронзает грудь Смотрителя. Тот с грохотом падает. Бо оборачивается и видит шерифа Сент-Клауд, стоящую в дверном проеме, широко расставив ноги и держа дымящееся оружие.

— Ты чего так долго, бл*ть?

— Пробки!

— А сирены у тебя нет?

— И заранее уведомить его о своем прибытии?

Шериф отпихивает нож от Смотрителя и глядит на него. Понимает, что он смертельно ранен и не выживет. Затем развязывает Анну. Смотритель смеется, захлебываясь кровью.

— Что тебя так забавляет, мудака? — спрашивает Бо, поднимаясь на ноги.

Смотритель подзывает Бо жестом, шепчет ему на ухо и умирает.

— Ну... Полагаю, твоя работа здесь завершена, детектив! — говорит шериф.

— Нет... Еще не все! — отвечает Бо.

— О чем ты говоришь? У нас есть признание, уверена, что и орудие преступления мы нашли.

— Ага... Но нам предстоит разгадать еще одну тайну!

— О чем ты, черт возьми? Дело закрыто! Он — наш серийный убийца!

— Этот мудака признался, что убил пятерых клоунов, а я мог оказаться шестой жертвой...

— И?

— Он должен был сказать, что я бы стал седьмой жертвой, а перед смертью сказал, что не убивал Клоуна Доу!

— ПРОКЛЯТЬЕ! Клоуна Доу не зарезали! Я надеялась, что Смотритель как-то к этому причастен.

— И у меня есть серьезные сомнения, что он отравил Софи!

Она поворачивается к Анне, которая уже приходит в себя и выглядит расстроенной из-за новостей. Шериф пытается ее успокоить, проверяет ее рану. Она поверхностная.

«Боже правый! Только не падай в обморок из-за этой ерунды!» — думает она.

— Мы не продвинулись в установлении личности клоуна Доу! Или его убийцы!

Анна Белль подходит к Бо, который морщится от боли, и обнимает его.

— Можешь отвезти меня в больницу? Я слишком много крови потерял!

Анна Белль и шериф помогают Бо выйти из дома и сажают в патрульную машину.

— И в этот раз включи сирену, я немного спешу...

Они проезжают городской знак, надпись на котором гласит: «**Клоунтаун. Численность населения ~~257 256 255 254 253 252 251~~**», а снизу Чарли подписал: «**Минус один убийца клоунов**».

— Анна?

— Да, Бо?

— Окажешь шерифу небольшую услугу?

— Она спасла мне жизнь... Все, что угодно!

— Нам нужно провести тест ДНК!

— Ох... Л-ладно!

Позже проводят тест, который показывает, что Анна Белль действительно дочь Клоуна Доу. У нее нет никаких предположений, кто пользовался мусорным ведром под раковиной. Ей ничего неизвестно о героине «черная смола». Хорошая новость в том, что у шерифа Сент-Клауд теперь есть ДНК женщины, которая занимается торговлей наркотиками в городе.

Они вместе с Бо работают над делом, пока он оправляется от ран. Если бы только Анджелина могла найти способ заставить его не спать с Софи! Даже если это значит, что придется использовать физическую близость.

— Так, куда мы продвинулись в деле о маньяке-клоуноненавистнике? — спрашивает Бо со своей больничной койке.

Анджелина смотрит поверх очков.

— У нас... нет никакого дела о маньяке...

— Больше нет!

— Ты просто консультант...

— Хочешь, докажу обратное?

— Ладно... Ты заслужил повышение...

— Спасибо... И как ты любишь выражаться, выкладывай!

— Нож, найденный у Смотрителя, оказался орудием убийства. На нем ДНК всех жертв...

— И мое!

— И твое!

— Есть соображения по поводу мотива?

Шериф достает папку с файлами и передает Бо. Роджерс открывает ее, проглядывает

содержимое. Он начинает понимать, но, кажется, не удивлен.

— Издеваешься? Вы нашли это у него дома?

— Все приколото к стене в спальне... И вещи Анны были у него в гараже. Он забрал все, когда похитил ее...

— Кроме героина!

— Либо он о нем не знал, либо побрезговал, как и ты!

Бо пролистывает дюжину снимков, где Смотритель в полном клоунском гриме. Все разные, но определенно это он.

— Смотритель в тайне относился к клоунам?

— Он убивал из-за ненависти к самому себе!

— Классическая психологическая проекция. Он убивал то, что больше всего ненавидел в себе самом!

— Но зачем он разрисовывал лицо Честера в образ клоуна, которого собирался убить?

— Вероятно, в своем подсознании он хотел, чтобы его поймали, чтобы кто-нибудь остановил его... — Бо возвращает фотографии. — Но смотритель ведь жил здесь, верно?

— Всю свою жизнь!

— Тогда почему стал убивать только... теперь? Что его подтолкнуло?

— Доктор Мендес считает, что триггером стал клоун Доу. Как только нашли убитого клоуна... Появилась идея самому убивать!

— Он был часовой бомбой!

— И смерть Клоуна Доу подожгла фитиль!

— Но... Когда он успел испортить городской указатель?

— Этого я не знаю!

— Полагаю, это тайна, которую мы никогда не раскроем!

— А этот грим должен привлечь твое внимание! — говорит шериф и указывает на один из снимков.

— Погоди? Я знаю его... Это же?..

— Именно! Тот самый клоун!

— И все это время он был у нас под носом?

— Под нашими дурацкими красными носами... Да!

Что же, по крайней мере, мы знаем, кто убивал клоунов в городе... Или нет?

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ТРЕТЬЯ

Телефон звонит, и шериф поднимает трубку. Это Энид Вашингтон.

— Чем могу помочь, мисс Вашингтон?

— Я лишь хочу, чтобы вы знали: дело об убийце клоунов официально закрыто. Только что мной сделан репортаж для сегодняшнего выпуска!

— И?

На самом деле шериф испытывает облегчение, что все кончено.

— Да... Ваш городишко больше не заслуживает внимания! — И она вешает трубку.

— Проклятье! Она думает, что наш город будет кому-то интересен, только если кого-то убьют!

* * *

Пока последний репортаж о Клоунтауне от мисс Вашингтон транслируется по телевидению, в пентхаусе на другом конце страны мужчина переключает новостные каналы. Он останавливается на репортаже Энид, отключая других и выводя ее на главный экран.

После новостей, он выключает телевизор, берет телефон и нажимает кнопку «4» быстрого набора.

— Эндрю?

— Да, сэр?

— Мне нужно поговорить с тобой... лично!

— Да, сэр!

— Эндрю?

— Сэр?

— Я несчастен! — И он кладет трубку.

Эндрю возвращается в офис следующим рейсом.

* * *

Следующим утром шериф Сент-Клауд, Бо и помощники стоят перед Честером. На его лице снова клоунский грим.

Шериф с отвращением качает головой.

— Что-то не так, шериф? — спрашивает Бо.

— Я понятия не имею, чей это грим!

— И Смотритель мертв... Мы не знаем, кто нарисовал это на Честере! — Бо молчит. —

Возможно, нас ждет новый посетитель?

— Что ты имеешь в виду?

— Еще один мертвый клоун за пределами города?

— Боже! Надеюсь, что нет!

Шериф тихо молится, чтобы это был розыгрыш студентов... Из-за репортажа Энид о городе. Но ее молитвы не нашли отклика!

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

В кабинет шерифа входит помощник Дженкинс.

— Шериф? У меня плохие новости!

— Что еще?

— У нас еще один мертвый клоун!

— Так и знала!

— Знали что, шериф?

— То, что мы поймали серийного убийцу, не остановит преступления... — Анджелина расстроено качает головой. — Снова зарезали?

— По словам доктора Мендеса, нет...

— Доктор Мендес уже на месте преступления?

— Жертва умерла в больнице!

— Причина смерти?

— Доктор сказал, что ее отравили!

— ДЕРЬМО!!!

— Шериф?

В офис входит Мэттьюс.

— ЧТО?

— Бо просит к телефону...

Шериф отвечает на звонок.

— Что? Я сейчас занята...

— Я у статуи Честера... Он снова обезображен...

- Я предполагала, что так и будет. У меня еще один мертвый клоун!
- Выглядит как Честер, которого мы видели прежде?
- Не знаю... Я направляюсь в больницу. Встретимся там!
- У нас проблема шериф!
- Дерьмо. Что произошло?
- Лицо Честера точно такое, как прежде... Которое мы смыли с него!
- Черт возьми, и что все это значит???
- Понятия не имею!
- Встретимся, как можно скорее!
- Я уже в пути!

Шериф Сент-Клауд входит в больницу вместе с Бо.

- Доктор Мендес!
 - Шериф!
- Она смотрит на него сверху вниз.
- Я не в настроении! Не тяни kota за хвост и просто отвечай на мои вопросы...
 - Да, мэм!
 - У нас очередной мертвый клоун?
 - Следует ли обсуждать это при нем? — указывает на Бо.
 - Он со мной... Выкладывай!
 - Да... У нас еще один мертвый клоун...
 - Так он один из наших?
 - Да!
 - У тебя есть документы жертвы?
 - Да...
 - Что произошло?
 - Пришла женщина. Жаловалась на тошноту и боли в желудке...
 - Черт возьми... Они убили женщину?

Доктор Мендес кивает.

- ЧЕРТ ВОЗЬМИ!!! — Шериф молчит. — Подожди. Ты сказал, что жертва говорила?
- Да...

Сент-Клауд прищуривается.

- Мне доложили, что ее отравили...
- Ее отравили не так, как неизвестного и Софи... Но умерла также быстро...
- У тебя был шанс допросить ее?
- Нет... Она умерла до того, как я успел сделать ей промывание и переливание крови...
- Проклятье... У нас еще один маньяк в городе?
- Или... — добавляет Бо.
- Или что?..
- Или... наш убийца клоуна Доу вернулся и испытывает новый способ транспортировки яда!

Шериф Сент-Клауд склоняет голову и вздыхает.

- Почему, бл*ть, это происходит в моем городе? — она закрывает глаза. — Что за мудака настроен против клоунов?

— Известно, что это за яд?

— Еще нет, но он попал в организм не через грим...

— Как ты так быстро узнал без тестов? — спрашивает Бо.

— Она пришла без грима...

— Подожди... Что? Как ты понял, что это клоун, если на ней не было грима? — спрашивает шериф.

— Это Эмили... Эмили Аддамс!

— ЭМИЛИ???

— Вы знакомы? — интересуется Бо.

Шериф замолкает.

— Заочно... У нее... муж и двое детей...

— Клоуны? — спрашивает Бо.

— «Нормы»!

— Если она была без грима, почему ты назвал ее клоуном? — обращается Бо к доктору Мендезу.

— Она была такой... и преобразилась перед свадьбой! — бормочет под нос шериф Сент-Клауд.

Затем вспоминает, о чем говорил Бо. Возможно, кто-то пытается повлиять на нее через друзей и знакомых. Это уже третий человек, с которым она знакома... Третий клоун!

«Слишком много ей известно о женщине, с которой она почти незнакома...» — думает Бо.

— Ее облик был на Честере?

— Даже рядом не стоит!

— Тогда что это значит, черт возьми?

— Я не знаю... и прямо сейчас... меня это не волнует!

И в этот момент Анджелина чувствует усталость, сильный упадок сил.

— Где тело? — спрашивает она.

— На пути в морг...

Она поворачивается к Бо.

— Останься здесь, а я пойду...

— Куда?

— В обязанности шерифа входит донесение информации до близких... Не хочу, чтобы ты там присутствовал... Возражения?

— Нет, мэм!

— Останься и получи как можно подробностей от доктора Мендеза.

— Я не могу обсуждать дело с ним!

— Сможешь, если я назначу его временным помощником!

— И ты так поступишь? — спрашивает Бо.

Шериф приставляет палец к его лбу.

— Вот... уже делаю... За работу!

— Ну... Идем в кабинет? — Бо смотрит на доктора, когда она уходит.

— Следуй за мной!

И доктор Мендез ведет Бо в кабинет.

Час спустя, оповестив родственников, шериф Сент-Клауд приезжает в морг. Бо присутствует при вскрытии, которое проводит доктор Мендез.

— Какого черта ты здесь делаешь, Бо?

Бо указывает на свой лоб.

— Ты назначила меня помощником... У меня есть полное право находиться здесь!

— Черт! Так и знала, что ты меня подденешь! — она смотрит на Бо. — Не говори этого!!!

— Я не собирался ничего говорить!

— Что мы имеем, док?

— Первичные тесты показали, что яд попал через питье...

— Она его выпила?

— Или съела... Да!

Он держит в руках контейнер с содержимым желудка Эмили.

— Есть мысли, когда она отравилась?

— Обычно пища покидает желудок через сорок пять минут. Ее еда и питье все еще были в желудке... Так что она умерла менее чем через сорок минут. Плюс ее сильно рвало кровью в моем присутствии...

— Значит, яд подействовал быстрее, чем на Клоуна Доу?

— Необязательно... Возможно, он просто быстрее впитался!..

— Яд быстрее попал в кровеносную систему, чем у Клоуна Доу через кожу! — говорит Бо.

— Именно!

— Но яд не повлиял на нервную систему? — добавляет шериф.

— Верно!

— Откуда нам это известно? — спрашивает Бо.

— Жертва могла говорить, но ни Клоун Доу, ни Софи не были способны на это...

— Ясно... Какой яд использовался?

— Не знаю... Результаты еще не готовы!

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ПЯТАЯ

Пару дней спустя Бо находится с шерифом.

— Ты говорила, что эти земли никому не нужны? — спрашивает он у Анджелины.

— Так и есть!

— Тогда что там делают землемеры? — спрашивает Бо.

— Что? Землемеры?

— Из «Даймонд Энтерпрайзис».

— Что, черт возьми, «Даймонд Энтерпрайзис» понадобилось от этого места?

— Вот о чем я и спрашиваю, шериф! Что застройщикам нужно за пределами города?

— Может, хотят построить загородные дома на продажу?

— Опять-таки... зачем делать это за городом?

— Это... не знаю! — отвечает Анджелина.

После нескольких телефонных звонков из офиса, шериф огорчена!

— Что не так?

— Кажется, Хью Даймонд заинтересовался нашей долиной!

— И?

— Говорят, хочет построить там фирменный торговый центр...

— Это хорошо... Верно? — спрашивает Мэттьюс.

— Не совсем! У него есть плохая привычка застраивать зону, облагораживать так, что

местным становится невозможно жить поблизости...

— Так он собирается?..

— Сделать Клоунтаун городом-призраком... Ловушкой для туристов!

На следующий день Бо входит в офис шерифа с плохими новостями.

— У вас проблемы, шериф...

— Что еще, Бо?

— Даймонд не станет строить там ни фирменный торговый центр, ни загородные дома в долине...

— Что же он строит, черт возьми? — шериф размышляет всего мгновение. — Не может быть!

— Может... Именно это он и делает!

Дженкинсу интересно, о чем они говорят.

— Не может построить что?..

— Казино! — в один голос отвечают шериф и Бо.

Дженкинс прищуривается.

— Но азартные игры запрещены в нашем штате!

— Частично Клоунтаун находится на территории индейской резервации...

— И ставлю, что угодно: он нацелился на эту землю и вскоре поставит там казино...

— И легально откроет его на своей собственности...

— Еще и бордель!

— Проклятье! — выдыхает шериф.

Софи чувствует жар, поднимающийся по шее, поворачивается к группе.

— Какого черта вы на меня пялитесь?

— В чем проблема, если мы откроем отель или казино? — спрашивает Мэттьюс. — Разве это не даст нам новые рабочие места?

— В конце концов, город окажется закрытым... Мы станем личной охраной! Ничего не будем делать, только разгонять пьяниц и весь день чистить сортиры!

Все переглядываются. Никто не хочет такого!

Полагаю, я лгу! В городе есть группа людей, которым на руку, если «Даймонд Энтерпрайзис» поглотит Клоунтаун... Радикальная группа «нормов», которые считают, что открытие казино и курортов выселит клоунов. Но они даже не задумываются, что подобное выгонит из города и их самих.

Некоторые люди готовы сами себе в ногу выстрелить, лишь бы получить то, что хотят!

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ШЕСТАЯ

Шериф Сент-Клауд выходит со станции в сопровождении Бо.

— Я собираюсь поговорить с Амосом Мозесом...

— Кто это?

— Он является одним из «нормов»-радикалов. На самом деле он самый радикальный в городе! Руководит комитетом «Ненавижу клоунов» и веб-сайтом...

— Так здесь есть комитет «Ненавижу клоунов»?

— Клоунтаун — международная штаб-квартира!

— Ого!

— Бо?..

— Да, шериф?

Анджелина снимает очки и отводит взгляд. Она не хочет смотреть на Бо.

— Могу попросить об одолжении?

— Конечно... Я сделаю все... Что тебе нужно?

— Я бы хотела...

— Да?

— Побудь со мной, пока я буду допрашивать Амоса Мозеса!

Бо обижается.

— Тебе нужна поддержка, чтобы не было проблем?

— Нет... Нет... Не совсем...

— У вас проблемы?

— Да... И нет...

Бо слегка смущается из-за неуверенности Анджелины.

— Ты... Знаешь что? Это глупо... Прости, что попросила!

Она отворачивается. Бо берет ее за руку и разворачивает к себе.

— Анджелина, о чем ты?

Анджелина отводит взгляд.

— Этот парень... он... Он действительно ненавидит клоунов!

— И?

— Я правда ненавижу этого парня!

— Анджелина? Почему ты хочешь, чтобы я пошел с тобой?

— Я...

— Давай... Говори же!

— Твое присутствие...

— Да?

— Оно бы вывело его из себя!

Бо отпускает ее руку и отходит.

— Бо!.. БО!

Он ничего не отвечает, продолжая идти. Знает, что то, о чем просит его, неуважительно и грубо. Шериф направляется к машине и как только подходит к водительскому креслу, Бо хлопает ее по плечу. Она поворачивается и смеется! Бо купил в ближайшем магазине красный клоунский нос и надел его!

— Что? Слишком?

Анджелина не смогла сдержать смех.

— Нет... Это идеально!

Пока она забирается в машину, Бо подходит к пассажирскому месту.

— Боже, я люблю тебя! — бормочет Анджелина.

— Что? — спрашивает Бо, закрывая дверь.

— А? — спохватывается Анджелина.

— Что ты только что сказала?

— Я сказала: Боже, как мне это нравится... А что?

— А... Так я и думал...

Они подъезжают. Анджелина молится, чтобы ее лицо не покраснело. Они у дома Амоса Мозеса у границы города. Вся собственность окружена шести футовым забором с колючей проволокой и табличками «клоунам вход запрещен», развешанными повсюду. Бо узнает табличку, которую забрал из ресторана на главной улице.

— Ого! Как много знаков!

— Ага... Он их делает и продает!

— Даже не знаю, что меня больше тревожит... То, что он изготавливает эти знаки или то, что живет, продавая эти знаки!

Когда они приближаются к дому, замечают еще один большой знак. Он гласит: «Амос Мозес, истребитель пауков».

— Так этот парень занимается истреблением вредителей?

— Только пауков!

— Значит, он ненавидит клоунов и пауков?.. Полагаю, я знаю, что подарить ему на день рождения!

— Не переживай, я каждый год отправляю ему копию с записью!

Бо смеется.

— А ты немного подлая, верно?

— Ах, да!

— Мне это нравится!

Они подходят к двери, и Анджелина жестом показывает Бо держаться чуть дальше, пока стучится.

— Кто это, черт возьми?

— Мне уже нравится этот парень! — шепчет Бо.

— Шериф Сент-Клауд... Я хочу поговорить с вами!

— Вы одна?

— Нет... Со мной есть еще кое-кто!

— Не та дуреха-шлюха, с которой вы общаетесь?

— Черт возьми, НЕТ! Я бы и близко не привела ее к такому месту!

— И она не шлюха! — шепчет Анджелине Бо.

— Я знаю! — шепчет в ответ Анджелина.

— Боже! — отвечает из дома Амос. Затем шериф слышит, как гремят замки и цепочки, дверь со скрипом открывается. — О чем?

— Хочу обсудить с Вами убийства клоунов в городе!

— Да?.. Я как раз писал об этом в блоге. Лучшее, что могло случиться с этим городом! — и он открывает дверь.

Анджелина сдерживается, чтобы не ударить его здесь и сейчас! Она сохраняет самообладание.

— Можно войти?

Амос отступает, давая шерифу пройти. Как только она входит, Бо показывается в дверном проеме.

— Что за чертовщина?

— О... Вы о нем? Это мой коллега, Бо Роджерс, и он...

— Я вижу, кто он!

Бо морщится. Даже по просьбе Анджелины он не хочет называться клоуном!

Он входит в дом и видит, что Амос — низкорослый, лысеющий, пухлый мужчина лет за пятьдесят. На нем очки в проволочной оправе, рубашка и галстук. Он больше похож на директора школы или газетного репортера, чем... Ну, в общем, совсем не выглядит так, как должен!

Анджелина права, присутствие Бо оказывает на хозяина дома удручающее воздействие.

— Что тебе нужно? Убирайся!

— Всего лишь хочу задать несколько вопросов.

Амос не предлагает им присесть, выпить или что-то еще. Бо осматривается и замечает, что на стенах висят плакаты с фотографиями «клоуна-убийцы». Заглавный постер из фильма «Оно».

— Что насчет всех этих клоунов? Мне казалось, у вас с этим проблемы?

— Я не боюсь клоунов! Я их ненавижу! — шипит Амос.

— Почему? — спрашивает Бо до того, как Анджелина останавливает его.

В следующие двадцать минут Амос зачитывает лекцию, как клоуны разлагают американское общество, являются угрозой традициям и семейным ценностям!

Бо просто стоит.

— Ого! А ты и правда мудака! — склонив голову, говорит Бо, когда Амос заканчивает.

— Задавайте свои вопросы и убирайтесь к черту из моего дома. Вы отняли достаточно времени! — говорит Амос, поворачиваясь к шерифу.

— Эй! Это ты зачитывал нам свою извечную лекцию о «ненависти к клоунам»!

Шериф Сент-Клауд задает вопросы, но ничего не добивается от Амоса. Он испытывает ненависть и неуважение, но никаких доказательств его причастности к убийствам клоунов или заинтересованности Хью Даймонда в городе. Единственное, в чем его можно обвинить, — это желание помочь убийце или Хью, если появилась бы возможность!

— Я могу арестовать тебя за сговор!

— Я так и понял. Но у меня есть данное богом право, как у честного налогоплательщика и американского гражданина, выражать свою точку зрения! — он смотрит на Бо. — А этот головорез, которого ты привела с собой, не заставит меня поменять свое мнение!

Анджелина смотрит на Бо, который кивает. Он не против прозвища «головорез».

— Я здесь не для того, чтобы запугивать тебя. А для защиты!

— От кого?

— ОТ НЕЕ! — указывает Бо на Анджелину.

— Если только узнаю, что ты своими действиями или злобными разглагольствованими замешан в убийстве невинных людей... — говорит Анджелина, уставившись на Амоса.

— И что ты сделаешь?

— Закрою тебя в темной комнате со всеми известными человечеству видами пауков!

Амос мгновенно вздрагивает, но быстро берет себя в руки.

— ВЫМЕТАЙСЯ!

Они направляются к выходу, но в дверях Бо останавливается, рассматривая что-то, а затем ударяет ладонью по дверной коробке.

— Эх... — показывает ладонь шерифу, которая улыбается, глядя на него. — Каковы шансы?

— Не волнуйся... — говорит Бо, наблюдая за Амосом. — Если бурый отшельник укусит тебя первым, то во тьме ты пробудешь около часа, прежде чем... Ну, ты понимаешь... пока другие пауки полакомятся твоим телом!

И они выходят.

К тому времени, как они подъезжают к дороге, Амос обрабатывает дом пестицидами.

— Есть ли шансы, что у этого парня самая большая коллекция клоунского порно в мире?

— Второе место ему обеспечено! — Анджелина хихикает, размышляя о Бо и

Анджелине!

— Конечно, парень мудака, но...

— Но что?

— Это не мешает ему убить Клоуна Доу, Эмили и покушаться на жизнь Софи!

— Я тоже так считала... Проверила. Он был в Калифорнии на семинаре по истреблению насекомых.

— Отравленный воздух?

— Яд должен был воздействовать на Софи час или два, чтобы оказать такое влияние...

Амос не мог быть в двух местах одновременно!

— Проклятье!

— Ага!

— Куда теперь?

— Я хочу посетить участок, где планирует свое строительство Даймонд... Немного осмотреться!

— Ладно... Как насчет того, чтобы провести ночь у Софи за просмотром фильма? Попкорн и порно?

Анджелина лишь качает головой! Если бы Бо не было с ней, она сбежала бы!

Шериф и Бо направляются к главному месту действий. Они замечают, что подготовка к строительству в самом разгаре.

— Вот дерьмо! Он уже завладел землей... Мужик не теряет времени даром!

— Некоторые парни знают, чего хотят, и просто стремятся к своей цели!

— Ага! — Анджелина со вздохом косится на Бо. — А некоторые никак не могут решиться и просто... «зависают»... болтаясь туда и сюда!

— Некоторые парни... — откликается Бо. — Не могут выбрать оба варианта... Любить одного... причиняя другому боль!

— И в итоге причиняют боль обоим! — добавляет Анджелина.

Бо собирается продолжить разговор. Действительно обсудить все... Перестать ходить вокруг да около, избегая щекотливой темы, когда позади них раздается мужской голос.

— Я могу чем-то помочь?

Они оборачиваются и замечают мужчину. Ростом около ста девяносто пяти сантиметров. Очень высокий, одетый в очень-очень дорогой костюм. Очевидно, что ему не место на стройке... Если только он не владелец.

— Вы, должно быть, Хью Даймонд! — говорит шериф.

— Не имею чести быть знакомым с вами, — и он протягивает руку, но не для того, чтобы пожать руку Анджелины, а чтобы просто подержать ее.

— Шериф Сент-Клауд, мистер Даймонд...

— Прошу, зовите меня Хью!

— Я Бо! — вмешивается Роджерс.

Хью с интересом рассматривает «внешность» Бо, затем сосредотачивается на Анджелине и отступает.

— О... Теперь... Не хочешь ли успокоиться? — с ухмылкой шепчет Анджелина.

Бо косится на нее.

— Почему вы здесь, шериф? Уверяю, мои документы в полном порядке...

— Не сомневаюсь... Мы просто пришли проверить... Вот и все...

Мистер Даймонд смотрит на Бо. Он хочет что-то сказать, но шериф прерывает его. Она не желает, чтобы Бо надрал этому мудаку задницу и попал в тюрьму, неподвластную ей!

— Что вы здесь строите... мистер Даймонд? — спрашивает она.

— Здесь?... Это будет самый крупный курортный отель с казино и борделем... который только можно представить! Он вознесет этот городишко на карту мира!

— Бордель? — переспрашивает шериф.

— Да! Именно бордель... Укомплектованный одной-двумя сотнями лучших в мире проституток международного класса, эскортом и восходящими порнозвездами! — Хью улыбается. — Он сможет стать мировой столицей порно кинематографа, — замолкает на секунду. — Превосходно, не так ли? Порно — это многомиллионный бизнес... И ведь никто не признается, что смотрит его!

Затем он смотрит на шерифа, на лице которой отражается отвращение и удивление.

— Что? Считала, что я стану скрываться?... Нет необходимости! — и он хмыкает. — Как я уже сказал... Все документы в порядке! — а затем шепчет ей на ухо: — И ты с этим ни хрена не сможешь сделать!

Шериф Сент-Клауд опускает пальцы на кобуру. Бо тянется к ней и берет за руку. Он тоже не желает, чтобы она попала за решетку!

— Посмотрим, мистер Даймонд, посмотрим!

— Не волнуйся, шериф, — окликает их по пути к машине Хью. — Я сохраню «индивидуальность» Клоунтауна.... Черт! Некоторые из моих девочек даже работают в гриме... Знаешь... поддерживают имидж, который с таким трудом был создан!..

— Идем! — зовет Бо.

— Ты должен был дать мне пристрелить этого ублюдка! — бормочет шериф, забираясь в машину.

— Вот почему мы ушли... Я бы позволил! — и они трогаются с места.

— Я должна найти способ остановить это... но как? — вздыхает Анджелина.

— Окажешь мне услугу? — Бо выглядывает в окно и вздыхает.

— Конечно... Какую?

— Скажи Софи, что мне нужно уехать из города...

— Почему сам ей не скажешь?

Бо смотрит на Анджелину.

— Ясно... Не хочешь видеться с ней, потому что если увидишь ее, то не уйдешь!

— Что-то вроде того!

Анджелине становится немного грустно.

— Знаешь... Я не твой гребанный секретарь!

— Знаю... Дело не в этом... Меня заботит нечто иное...

— Не хочешь рассказать, что именно?

— Пока не смогу убедиться в правильности своего решения!

Анджелина задается вопросом, что Бо посчитает «правильным».

— Я не могу рассказать... Но это для города! — и Бо молчит. Он не хочет сглазить.

Анджелина подвозит его до дома, он садится на мотоцикл и уезжает. Женщина в тот же момент звонит Софи.

— Софи?

— А?..

— У тебя есть планы на сегодня?

— Ага... А что?

— Забудь о них... Я собираюсь сегодня к тебе!

— Ладно... Что-то произошло?

— Просто хочу выпить с лучшей подругой!

— Придешь ко мне или мне самой?

— Я приду...

— Тогда к черту прогулку... Мы выпьем здесь... Прихвати свою пижаму! Ты остаешься на ночь у меня!

— Я тебя обожаю!

— И я тебя, сучка!

— Я выхожу!

— Прихвати попкорн!

— Попкорн и порно?

— Именно!

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ СЕДЬМАЯ

На следующее утро шериф Сент-Клауд занимается своими повседневными делами, стараясь сдержать пороховую бочку, которой оказался город. Она чувствует себя так, словно плывет против течения. И чем дальше плывет, тем сильнее затягивает.

— Шериф?

— Да, Мэттьюс?

— Я хотел спросить... что произойдет, если численность населения станет меньше двухсот пятидесяти человек?

— Что ты имеешь в виду?

— Что случится, если в городе будет меньше двухсот пятидесяти человек? Клоунтаун все еще будет считаться городом?

— Необходимо посмотреть в городском уставе... А что?

— Думаю, есть другая причина, по которой происходят убийства, и дело не в том, что это клоуны... Кто-то просто хочет развалить город!

Шериф вспоминает, о чем при первой встрече спрашивал ее Бо: какое минимальное количество людей в городе! Она отвечает слишком быстро. Были и другие требования к городу! Она проверяет устав. Он хранится у Джеймса Харгроува в зале записей городской библиотеки. Ей нужно посмотреть на него.

Анджелина проходит в зал и находит городской устав, принятый в тысяча девятьсот девятом году, когда Честер Ходж официально объявил о создании Клоунтауна. Единственное требование для города — ежемесячное собрание, на счет населения ничего не было оговорено. Не было установлено и минимальное количество присутствующих на собрании...

— Шериф Сент-Клауд?

— Да, Джеймс?

— Для чего Вам городской устав?

— Я просто хочу убедиться в том, что мы все еще являемся городом...

— Конечно... До тех пор, пока численность не опустится ниже двухсот пятидесяти человек...

— Погодите! Нет... В уставе не обговаривается минимальное количество жителей!

— Ох... Вы смотрите оригинал от тысяча девятьсот девятого года! В восемьдесят

восьмом году он был пересмотрен... — Джеймс достает обновленный устав. — По закону если количество жителей снизится до двухсот пятидесяти, мы понизимся в статусе до деревни!

— И почему обновленная версия у тебя под рукой?

— Ох... Мужчина с черно-белым макияжем был здесь пару дней назад и смотрел его...

— Бо Роджерс?

— Да... Так он назвался. Он проверил устав, границы города и количество жителей...

— Для чего?

— Он не сказал...

— Так... что произойдет, если Клоунтаун превратится в деревню?

Джеймс сверился с обновленным уставом.

— В качестве деревни... Если по какой-то причине мы станем деревней, то жители потеряют право на свою собственность...

— И кому она перейдет?

— Любому, кто готов будет заплатить за нее!

— Без согласия собственника?

— Земля попадает под полное владение!

— Стоп! Погоди-ка... Это применимо лишь для деревень, где живут пенсионеры!..

— И нас это также касается, поскольку у нас нет своего полицейского участка... Ваши офисы расположены в Плэйнвилле!

— В таком случае город сможет купить любой?.. — Анджелину озаряет. — Хью Даймонд! — восклицает она.

— Он смог бы купить весь город за бесценок! Как Честер Ходж в тысяча девятьсот восьмом году!

«Кто-то так сильно желает завладеть этой землей, что убьет за нее! — размышляет шериф. — Убийство нескольких клоунов заставит других отступить! Им необходимо лишь смерть семерых или переезд! — Анджелина вздыхает. — После того, как Джон Мишель уехал, они приблизились к своей цели еще на шаг!»

— Вам нужно что-нибудь еще, шериф?

— А, что?

— Вы получили всю необходимую информацию?

— Да... Да... Вы очень помогли.

— Рад помочь, шериф...

Шериф выходит из здания, чтобы обдумать все.

— Черт! Следовало бы сказать ей, что у Честера есть живой наследник, который является владельцем равнины... — он заглядывает в записи. — Посмотрим... Ага, вот оно... Финч... Эдвард Финч!

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ВОСЬМАЯ

Миссис Кэтрин Риццо известна как безумная кошатница. Ей было около семидесяти лет, и у нее был один кот, Нунцио. Ее называли безумной кошатницей, потому что все эти годы никто так и не видел Нунцио. Спустя время люди решили, что кошки никогда и не существовало.

Она никогда не покупала кошачью еду, говорила, что Нунцио — мышелов. Никогда не покупала кошачий наполнитель, а дома отсутствовал специфический кошачий запах. Она говорила, что ее кот уличный. Не было никаких доказательств, что у нее есть кот, и не

важно, как много безумных историй она рассказывала.

Еще одна вещь, которая является загадкой, к кому она относится: к «нормам» или клоунам. Никогда не причисляет себя к кому-то из них, но, как и многие пожилые дамы, она любит броский макияж. Брови рисует так, словно постоянно чему-то удивляется, и выглядит так, словно основу под макияж наносит валиком! И только не говорите мне о помаде и румянах!

Почему я о ней рассказываю? Просто так! В городе, наполненном озлобленными, предвзятыми «нормами» и людьми, что сутки напролет носят клоунский грим, она — один из ключевых персонажей!

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ДЕВЯТАЯ

Вернувшись из поездки, Бо сразу направляется в участок.

— Привет, шериф! — не давая задать ей вопрос, для чего он смотрел городской устав, приветствует он.

— Привет, Бо... Что происходит?

— Думаю, я нашел решение нашей проблемы с Даймондом...

— Выкладывай!

— Есть кое-кто, с кем ты должна познакомиться...

— С кем?

— С тем, кто круче!

— С кем???

Бо выводит шерифа в соседнюю комнату, и там стоит он: высокий, непричесанный, выглядит так, словно месяцами не мылся и не брился. У шерифа мурашки по коже бегут, когда незнакомец начинает чесаться.

— Ты где его нашел? В переулке бездомных?

— Нет... В Нью-Йорке!

Шериф поворачивается, предвкушая запах, который источает парень.

— Какого черта ты привел его в мой полицейский участок?

— Я же сказал... Он крут... Единственный парень, который может разрушить планы Хью Даймонда...

— Он?

— А... Позвольте представить...

— Шериф Сент-Клауд... — говорит Бо, поворачиваясь к шерифу, — хочу представить вам... Эдмонда Даймонда!

Парень протягивает руку, но шериф просто машет ему. Он кивает, словно такое происходит не в первый раз.

— Ты сказал Эдмонд... Даймонд?

— Да! Я брат Хью...

— И как... ты собираешься разрушить планы своего брата с постройкой курорта и казино в нашем городе?

— Понятия не имею... — он указывает на Бо. — Этот парень сказал, что даст мне жилье и еду... Возможно, одежду...

Эдмонд, шмыгнув носом, садится в углу комнаты.

— Как этот парень нам поможет?

— Я не зря назвал его крутышом...

— Выкладывай!

— В молодые годы Хью и Эдмонд были деловыми партнерами в «Даймонд Индастрис» и основателями «Даймонд Энтерпрайзис»...

— И?

— Между ними произошла крупная ссора после того, как Эдмонд провалил многомиллионную сделку...

— И обанкротил «Даймонд Индастрис»!..

— Именно тогда Хью создал «Даймонд Энтерпрайзис»... Без Эдмонда!

— Я все еще не понимаю... Как он нам поможет?

— Хью считает его проклятьем! Вот почему я назвал его крутышом. Хью не станет связываться с ним ни под каким предлогом, не захочет участвовать там, где замешан этот парень. Он считает его причиной всех неудач...

— Так вот что значит семейное расположение, но это не ответ на мой вопрос! Как он нам поможет?

— Хью собирается построить казино на землях индейцев, а на остальной площади расположить отель и курорт...

— Мне это уже надоедает, Бо!

— Он забыл одну маленькую деталь... Ему не принадлежит земля, ведущая в долину, а единственный путь...

— Кряж Гилберта... И что?

— Итак... Попасть в резервацию в горах без пропуска невозможно... Так что он не сможет войти или выйти! Если только...

— Если только что?

— Он не станет использовать вертолет, чтобы перевести гостей через горы!

— Это городская собственность и не продается, так что Даймонд ее не получит! — Анджелина задумывается, что если Хью купит город, то кряж тоже окажется в его собственности.

— Но что если... он станет собственностью Эдмонда?

Наконец осознание приходит. Шериф понимает, к чему клонит Бо.

— И это сработает?

— Посмотри на беднягу... Что думаешь?

Шериф понимает, что Хью оставил Эдмонда без гроша в кармане, отобрав даже имя. Это должно сработать!..

— Но получить кряж в собственность может только житель Клоунтауна!

— Помнишь, он сказал, что я обещал ему жилье? Он может поселиться на кряже! Там никто не пройдет, а у него будет место для жизни.

Шериф смотрит на Эдмонда.

— Эй, сколько у тебя денег?

Эдмонд роется в карманах, вытаскивает деньги и пересчитывает.

— Три доллара и... шестьдесят семь... нет, шестьдесят восемь центов! — и протягивает ей деньги.

— Это пуговица от рубашки!

— Три доллара и шестьдесят три цента... — поправляет себя Эдмонд.

— ПРОДАНО! Добро пожаловать в Клоунтаун, новый владелец кряжа Гилберта!

— А... спасибо... Вам?

— Оставь себе пуговицу!

— Спасибо!

Пара звонков адвокатам и городскому совету и Эдмонд становится гордым собственником кряжа Гилберта, который теперь переименовали в кряж Эдмонда. Когда перед советом вскрылись истинные планы Хью Даймонда на равнину, никто больше не поддерживает программу! Условием становится то, что Эдмонд не имеет права продать, сдать в аренду или воспользоваться равниной, а после его смерти земля отойдет обратно округу. Местный подрядчик построил ему небольшой дом из старого трейлера. Некоторые считали его маленьким, но место было достаточно большим по сравнению с домом в Нью-Йорке. Эдмонд был очень благодарен. За три доллара и шестьдесят три цента он получает намного больше, чем ожидает!

Он прибывает пуговицу перед дверью. Это символизирует то, что имел и что получил. Для него это лучше, чем выиграть в лотерею!

Хью звонит шерифу, как только узнает о случившемся. Нет возможности продолжать проект с братом, вставшим у него, в буквальном смысле, на пути!

— Это еще не конец, шериф!

— Я знаю... Но, по крайней мере, у нас есть отсрочка! Без обид?

Хью вздыхает.

— Нет... Полагаю, нет... В этот раз ты меня обыграла... Наслаждайся своей победой. Больше подобного не повторится!

Следующий звонок шерифу Сент-Клауду поступает от губернатора. После разговора она не может дождаться, когда позвонит шерифу Бьюфорду.

— Полагаю, ты еще не слышал... — говорит шериф Сент-Клауд Бьюфорду.

— Не слышал о чем? — спрашивает шериф Бьюфорд.

— Теперь, раз дело о серийном убийце клоунов закрыто, губернатор вернул мне единоличное управление Клоунтауном! Так что убирай свою жирную задницу с моей территории!

— Не затрагивай мою «жирную задницу»... — улыбается он. — Это не мои клоуны, не мой цирк! — замолкает. — Кроме того, губернатор вовсе не поручал мне забрать дело о серийном убийце!

— Не поручал?

— Я хотел получить полномочия, узнав, что Хью Даймонд планирует строить курорт... А это новые рабочие места и привилегии для моего района...

— И ты не стал бы возражать, даже если узнал бы, что он планирует открыть бордель и торговать травкой или другими наркотиками?

— Конечно! В моем округе такого не должно быть! Но теперь, когда ты прикрыла лавочку... Забирай свой цирк! — и он вешает трубку.

— Ублюдок!

С одной проблемой покончено, но в округе существуют другие, действующие ей на нервы. Например, новый серийный убийца!

Этой ночью Бо застаёт Анджелину в баре, поглощающую алкоголь словно воду.

— Вы же знаете, что не сможете утопить свои проблемы в алкоголе, шериф?

— Нет... Но у тебя они могут возникнуть!

Шериф опрокидывает еще один шот и едва не падает со стула. Она удерживается и идет, пошатываясь.

— И куда ты теперь?

— Присяду в кресло... Я в третий раз едва не падаю с этого стула!

— Ты планируешь остановиться?

— Как только ты уведешь меня из этого места! — улыбается она.

В следующий момент Бо подхватывает ее, перекидывая через плечо.

— Счет, пожалуйста! — поворачивается он к бармену.

На следующее утро Анджелина просыпается обнаженная под одеялом на кровати Бо. В голове гудит, словно в звонарне Нотр-Дама!

— О-о-о! Моя голова! — стонет она.

Бо входит с чашкой черного кофе и аспирином.

— С твоей «головой» все в порядке, Анджелина!

Она прикрывает ладонью рот.

— Расслабься, я... пошутил. Простой ночью ничего не было!

Она натягивает одеяла выше.

— Тогда почему я голая?

В комнату входит Софи.

— Я раздела и уложила тебя в постель...

— Почему?

— Тебя вырвало прямо на форму! Я только что забрала ее из химчистки. Она висит в другой комнате. Я лично постирала твои трусы!

— Так ты не воспользовался мной прошлой ночью? — спрашивает она у Бо.

— После того, как тебя вырвало?... Эм... Нет! — говорит Бо.

Софи крутит локон на кончике пальца.

— Возможно, тебе не следует задавать мне этот же вопрос, Анджелина...

И она улыбается.

— Ты такая забавная, когда напиваешься!

— Уверена, что ты ничего не сделала! — и шериф запивает кофе три таблетки аспирина.

— О, неужели? А кто по-твоему... купал тебя???

Анджелина чуть не выплевывает кофе! Она заворачивается в одеяло и поднимается.

— Куда направляешься?

— Собираюсь одеться и отправиться на работу! — она замолкает на миг. — Ну?

— Что «ну»? — спрашивает Софи.

— Мне нужно остаться одной!

Софи поворачивается к выходу.

— Я принесу твою форму! Трусы в ванной... — и она прошептала перед тем, как выйти. — Кроме того... Я уже видела тебя обнаженной!

Бо остается на месте.

— И? — вопросительно смотрит Анджелина.

— Я еще не видел тебя голой!

— ВЫМЕТАЙСЯ!!!

ГЛАВА СОРОКОВАЯ

На другом конце города Ребекка проводит время с дамами из социального центра... Некоторые из них являются клоунами.

— Не желаете домашнего молока и печенья?

Одна клоунесса улыбается.

— Вы же не хотите сказать, что сами изготавливаете молоко?

Ребекка складывает на груди руки.

— О, конечно нет! — и она смеется. — Сомневаюсь, что в них хватит молока на всех!

Группа рассмеялась и стала пробовать печенье...

— О боже... Какое нежное! Вы должны рассказать свой секрет!

— Это йогурт!

— Серьезно?

— Да... Я использую его вместо масла!

— Замечательно! — и она откусывает еще кусочек.

— Спасибо!

— Глэдис? Думаю, мы нашли нового пекаря для городской ярмарки!

— Это будет хитом продаж!

Глэдис откусывает кусочек. Ребекка краснеет.

— О... Ты мне льстишь!

— Какой йогурт вы используете?

Ребекка стала немного уклоняться от ответа.

— О... Я... Делаю собственный йогурт... По старому семейному рецепту! — и она старается сменить тему.

— Мне грустно вспоминать, что произошло с предыдущим кондитером...

— Что с ней произошло?

— О, Эмили?... Она... она умерла!

— О... Серьезно? Надеюсь, ничего серьезного! — отвечает Ребекка.

Женщины снова меняют тему... Ребекка отзывает клоунессу в сторону.

— Могу я поговорить с тобой... лично?

— Конечно, Ребекка... Чем я могу помочь?

— Я здесь... Новый человек... Могу задать пару вопросов?

— Конечно!

ГЛАВА СОРОК ПЕРВАЯ

Анджелина и Бо вместе в очередной день...

Замечаете, как много времени они проводят вместе?

— Я собираюсь навестить Мэри Гарсиа. Тебе придется подождать в машине, пока я навещу ее... — и они останавливаются у дома.

— Кто такая Мэри Гарсиа?

— Кое-кто, кого я навещаю время от времени.

Бо улыбается. Ему нравится Анджелина. Она хорошая, несмотря на свою грубую внешность.

— Почему я должен ждать в машине?

— У нее клоурофобия...

— Что?

— Клоурофобия!

— Что это, бл*ть? Что-то заразное?

— Клоурофобия — боязнь клоунов.

— И она живет в этом городе? Ты шутишь?

— Нет... Не шучу. Она живет как отшельник в собственном доме и не желает уезжать!

Как только видит клоуна, начинает истерически плакать, и я навещаю ее каждый раз, чтобы узнать, не нужна ли ей помощь... Оставайся здесь!

Бо никогда не делает то, что ему говорят. Выждав момент перед воротами Мэри, проскальзывает в ее сад. Его останавливает аромат роз. Они прекрасны. Он опускается на колени, когда слышит голос позади.

— Что вы делаете в моем саду, молодой человек?

Бо старается не поворачиваться.

— Простите, — говорит он. — Я жду шерифа Сент-Клауд. Увидев розы в вашем саду, решил понюхать их!

Мэри подходит ближе, и Бо пытается избежать ее взгляда.

— Что не так? Почему не даешь мне посмотреть на себя?

— Вы не можете!

— БО! Кажется, я сказала тебе сидеть в машине, — раздается внезапный крик шерифа. — Ты никогда не делаешь то, что тебе говорят!

— Все хорошо. Он ждал тебя и хотел вдохнуть аромат роз!

Шериф замечает, что Мэри стоит перед Бо и, очевидно, видит его лицо. Спокойная, как удав!

С такой точки шериф не видит лицо Бо.

— Бо? — спрашивает она. — Ты смыл грим?

Анджелине интересно увидеть, как он выглядит под черно-белой раскраской.

Бо поворачивается к ней.

— Что? Нет!

Шериф видит, что он все еще в гриме. Она замечает, что Мэри улыбается.

— Мэри? Вы в порядке?

— Конечно, дорогая. Что со мной может случиться?

— Ты можешь смотреть на лицо Бо?

— Конечно, дорогая! — шепчет Мэри. — Очень красивый молодой человек!

— Но??? Мне казалось, вас пугают клоуны? — спрашивает Бо.

— О, я смертельно боюсь их!

— Тогда как можете смотреть на меня?

— О, милый... Ты же не клоун!

Бо поворачивается к шерифу Сент-Клауд.

— Говорил же тебе, что я не клоун!

— Нет, ты не клоун... Ты арлекин!

— Подождите? Что? — спрашивает Бо.

— Арлекин... Не хотите войти и посмотреть мою коллекцию?

— У вас есть коллекция? — спрашивает немного удивленная Анджелина. Как она их различает?

— Да, конечно! — и она улыбается. — Проходите, вы оба, посмотрите мою коллекцию и выпьем чаю!

Мэри проводит их внутрь, готовит чай, а затем проводит в комнату, наполненную куклами арлекинов, марионетками и петрушками.

— Вот моя радость и гордость. Я годами собирала их. Некоторые прибыли из самой Франции!

Мэри, Анджелина и Бо прекрасно проводят время вместе. Бо ведет себя как истинный джентльмен, а Мэри и Анджелина наслаждаются проведенным вместе временем.

— Мэри? Можно Вас спросить? — спрашивает Анджелина.

— Конечно, дорогая!

— Раньше ты тоже была членом оппозиционной группы Амоса Мозеса?

— Да, была...

— Почему вышла из нее?

— Он очень влиятельный и мстительный человек!

— Разве? — интересуется Бо.

— Ты серьезно? — говорит шериф. — Разве ты с ним не встречался? — спрашивает она у Бо.

— Позволь даме сказать, Анджелина!

— Спасибо, Бо... — она поворачивается к Анджелине. — Он такой милый!

— О... Конечно! — саркастично отмечает Анджелина

Бо лишь потягивает чай, оттопырив мизинчик.

— Я пригласила Амоса на чай однажды. Мы мило провели время... Как и сейчас с вами... И я предложила ему показать коллекцию арлекинов.

Мэри вздыхает.

— Этот ужасный человек назвал моего любимого арлекина клоуном... — еще один вздох. — О, мои нервы! — обмахивает себя веером. — Я попросила его уйти из моего дома и никогда не возвращаться. Как только он вышел за дверь, я заблокировала его на своей страничке на фейсбуке!

— У тебя... есть профиль на фейсбук? — интересуется Бо.

— Так и есть... Бо... Дай мне свой адрес, и я скину тебе приглашение...

— Не думаю, что у Бо...

— Готово! Я отправил тебе запрос! — Бо убирает телефон.

— Как мило! — и Мэри улыбается.

Анджелина смущена происходящим!

ГЛАВА СОРОК ВТОРАЯ

Спустя две или три недели в город приходит группа людей в черном. У них черные, как смоль волосы. Приезжают на машинах, автобусах и даже мотоциклах. На них презрительно смотрят как нормы, так и клоуны.

Приходят группами, поодиночке и парами. Окружают город, словно саранча. Группа готов. Шериф и Бо смотрят на них с благоговением.

— Твои друзья?

— Никогда их прежде не видел!

— Может, это поклонники «Ангелов справедливости»?

— У нас не было поклонниц... По крайней мере, не таких!

Клоуны наблюдают за группой...

— Ненавижу гребанных готов!

Проходящий мимо норм одобрительно кивает. Он смотрит на Бо с легким презрением.

— Эй! Я не имею к этому отношения!

Аплодируя и смеясь, к ним подходит миссис Гарсиа.

— Миссис Гарсиа? — обращается к ней шериф. — Что... Что происходит? Как Вы так бесстрашно гуляете по самому центру Клоунтауна?

— Я в порядке, дорогая... В полном порядке!

— Почему Вы аплодируете?

— Только посмотри на них... Все эти прекрасные арлекины!

— Знаете, почему они здесь? — спрашивает Бо.

— Почему? Потому что придет ОН!!!

— Кто?

— Джон Саундерс!

— Кто такой этот Джон Саундерс, черт возьми? — спрашивает Бо.

— Следи за языком, Бо! — предупреждает шериф.

— Простите! — и он улыбается миссис Гарсии. — Кто этот Джон Саундерс, мэм?

Миссис Гарсия снова улыбается.

— Как же так... Он же гребанная легенда! Вот кто он!

Бо и шериф потрясены ее ответом!

— И зачем этот... Джон Саундерс приедет сюда?

— Потому что... Я пригласила его, дорогая! — и она продолжает аплодировать прибывающим готам.

Шериф и Бо смотрят друг на друга, все еще не понимая, кто такой Джон Саундерс... Пока не замечают концертную афишу!

Джон Саундерс — реальное имя музыканта, играющего готический рок, Мэнсона Купера, также известного как Бледный всадник.

— Ты... Ты устроила здесь концерт Бледного всадника? — потрясенно бормочет шериф.

Бо все еще недоумевает.

— Кто-нибудь объяснит мне, в чем дело?

— Сам Мэнсон Купер? Бледный всадник? — восторгалась Анджелина. — Самый известный исполнитель в чартах!

— Только не в тех, что я слушаю! — отвечает Бо.

— Подожди, я расскажу Софи!

— Она о нем слышала?

— Она с ним встречалась!

— Почему я даже... Не удивлен? — и Бо качает головой.

— Его песня «Скатившийся клоун» о Софи!

— И почему... Я снова не удивлен?

— Она — еще одна причина, по которой он здесь! — добавляет миссис Гарсия.

— Простите... Что? — спрашивает Бо.

Шериф усмехается.

— Что такое, ковбой? Боишься проиграть?

— Что? Нет!

— Или осознаешь, что поставил не на ту лошадь?

— Я не азартный человек!

— Тогда перестань себя ограничивать! — со вздохом говорит шериф.

Затем шериф вновь оборачивается к миссис Гарсия.

— Миссис Гарсия?

— О, милая, называй меня Мария!

— Мария? Как Вы вышли сюда... В открытую... Зная, что здесь... Вы понимаете?

— Ты о клоунах?

— Да! Как Вы справились?

— Арлекины! Они делают меня счастливой, и я вовсе не реагирую на клоунов! — И она улыбается. — Они словно черно-белый «ксанакс» для меня!

Анджелина и Бо смотрят на милую старушку с легким удивлением!

— Вы собираетесь на его концерт? — спрашивает Бо у Мэри.

— О нет... Эта музыка немного не в моем вкусе, дорогой, но куда бы он ни пошел, за ним следуют его Арлекины!

«Арлекины» — так называлась его группа, но Мария имела в виду фанатскую базу.

— Надолго они задержатся?

— Они уедут сразу после концерта... — вздыхает она. — И я снова вернусь к себе домой, в самоизоляцию!

Анджелина и Бо чувствуют жалость к ней.

ГЛАВА СОРОК ТРЕТЬЯ

Софи хочет, чтобы Бо пригласил ее на концерт Бледного всадника.

— Прости, Софи, но я не могу!

— Почему нет, черт возьми? Скажи!

— Ты можешь пойти с Анджелиной...

— Почему?

— Я работаю этим вечером...

— Где?

— На концерте... Буду телохранителем Джона Саундерса на время его пребывания в Клоунтауне...

— Зачем?

— Учитывая то, что произошло...

Бо не хочет напоминать Софи о покушении на ее жизнь.

— Ясно! Но почему ты?

Мужчина указывает на свое лицо.

— Я... сливаюсь с толпой! — и он улыбается. — Так что я буду рядом с ним, чтобы ничего не произошло.

Софи взвизгнула. Бо не радуется ее эмоциональный ответ.

— Тебя будет кто-то сопровождать на концерт?

Бо косится на нее.

— По словам Анджелины, кажется, у тебя есть бесплатные входные билеты.

Софи смотрит на Роджерса.

— Что тебе рассказали?

— Что вы с Бледным всадником были вместе!

— Это было так давно... Сомневаюсь, что он меня помнит!

— Разве не ты была его музой для песни «Скатившийся клоун»?..

— Слышал об этом?

— Да, я слышал об этом...

Софи почесывает волосы ногтем.

— И что?

В этот момент раздается стук в дверь.

— Кто это?

— Доставка, мэм!

— Доставка? Но я ничего не заказывала!

Она открывает дверь и видит посыльного не велосипеде. Он протягивает ей два пригласительных билета на концерт.

— Откуда это?

— От самого Бледного всадника, мэм... Распишитесь, пожалуйста, здесь!

Она расписывается и поворачивается к Бо.

— Дай угадаю... он тебя помнит?

— Эм-м... Да...

Бо кивает.

— Разве это не странно?..

— С чего бы?

— Ну, знаешь... Мы с тобой... И вот в городе появляется прежний объект страсти...

Мужчина думает, что более странно то, что они с Софи вместе, но при этом он испытывает чувства к Анджелине!

— Нет... Я в порядке!

— Уверен?

— Собираешься расспрашивать до тех пор, пока я скажу, что все не так уж и хорошо?

Софи убирает билеты в сумочку.

— Нет...

Ей не хочется испытывать судьбу с Бо. Знает, что у него все еще есть чувства к Анджелине.

Позже она звонит ей и предлагает пойти с ней. Анджелина в восторге от приглашения. Софи радостно взвизгивает!

Бо и Мэнсон остаются ненадолго одни после концерта. Мэнсон поправляет грим.

— Итак... Ты все время носишь грим? Даже когда не находишься на сцене? — спрашивает Бо.

— Да... А ты?

— Постоянно!

— Это становится частью тебя самого, верно?

— Не знаю, кем бы я без него был!

— Аналогично!

— Итак... Мэнсон...

— О, прошу... Грим не делает из меня другого человека... Зови меня Джон.

— Ладно... Джон... Я знаю, что ты встречался с Софи Дэниелс!..

— Та женщина, которой я бросил розу во время концерта?

— Да... Пока пел «Скатившегося клоуна»...

Джон кивает. Он не спрашивает, как Бо узнал об этом, но и не задается этим вопросом...

— Ага... Целая вечность прошла!.. — Джон замолкает. — Я почти женился на ней!

— Почти? Хочешь сказать, что сделал ей предложение, а она отказала?

— Я никогда и не спрашивал... Собирался сделать ей предложение... А затем увидел ее взгляд... будто смотрящий сквозь меня...

Бо кивает. Ему этот взгляд знаком.

— Она словно... ждала чего-то... или кого-то... другого! — Джон замолкает. — Но, как я уже сказал... Это было целую вечность назад!

— А сейчас не хочешь ее спросить?

— Ни за что! Мы не те, что были прежде!.. — вздыхает Джон. — Двадцать лет... Долгий двадцать лет прошло... Люди меняются!

— Разве?

— Я изменился!

Джон тушит сигарету.

Затем дверь распаивается и врывается Софи, обхватывает ногами талию Джона и целует его... Крепко. Бо просто наблюдает. Он видит это... Вспышка... Химия... Ничего этого нет!

— Привет, Джон!

— Привет, Софи!

Они продолжают разговаривать, пока Софи обвивает его ногами за талию. Кажется, они часто так делали. И теперь это не имеет никакого значения.

Как только в комнату входит Анджелина, Софи спрыгивает со своего места. Джон поправляет свой стояк.

— Анджелина... Ты же помнишь Джона... Мы встречались... в прошлом!

— Я помню Джона... Никогда не думала, что ты станешь Бледным всадником!

— Прости... Анджелина? — И он пожимает ее ладонь.

— Не переживай... Мы встречались лишь раз... К несчастью, кажется, это ты выпрыгивал из окна спальни Софи?

— Так это была ты? — у Джона отвисает челюсть. — Прости!

— Джон приземлился на мою машину и оставил там вмятину! Пришлось соврать отцу, что я сбила оленя!

Все смеются. Все, кроме Анджелины.

— Наша страховка не покрыла ремонт... Пришлось доплачивать из своего кармана!

— Я выпишу тебе чек! — Джон ухмыляется.

— Дела давно минувших дней! — Анджелина улыбается. — Ну... Если вы с Софи закончили заниматься суходрочкой... Мы пойдем!

Анджелина предполагает, что Софи начнет протестовать, придумает предлог, чтобы остаться... Но она этого не делает. Она хочет уйти. Присутствие Джона и Бо в одной комнате заставляет ее чувствовать себя неловко.

— Да... Мы лучше пойдем... — И она снова целует Джона, а затем Бо. — Увидимся завтра?

— Безусловно! — отвечает Бо.

— Куда вы собираетесь, мальчики? — спрашивает Анджелина.

— Я отвезу Джона в аэропорт...

— Я отправляюсь в Вегас... Эй? Дамы, не хотите отправиться со мной? Я полечу с вами... Бо? Можешь отправиться с нами... Это будут рабочие выходные!

Они все молча отрицательно качают головами.

— У меня не раскрытое преступление... — отвечает Анджелина.

— Я помогаю ей с этим! — добавляет Бо.

Софи не отвечает. Джон понимает. Анджелина проходит вместе с Софи в машину, попрощавшись. Джон прав, люди меняются. Они садятся в машину.

— Забавно, увидев их вместе... Бо и Джона... Мне показалось, что их грим очень... Очень похож! — замечает Анджелина.

Софи опускает взгляд и смотрит в окно, пока они отъезжают.

— О?.. Я не заметила!

Бо принимает предложение Мэнсона побыть его телохранителем в Вегасе. Ему нужно ненадолго покинуть Клоунтаун. Нужно время подумать... Всем нужно время поразмыслить.

На следующий день миссис Гарсиа впервые за долгие годы покидает свой дом, чтобы отправиться за покупками. Все, кто знает ее, потрясены. Не из-за того, что она вышла в город, а потому что на ней был клоунский... простите... арлекинский грим. Она обрела свою зону комфорта... Теперь все иначе...

Кроме того, некоторые арлекины тоже решают остаться в Клоунтауне. Некоторые решают жить здесь! Проблема с населением решена, но создана еще одна. И «нормы», и клоуны ненавидят готов!

ГЛАВА СОРОК ЧЕТВЕРТАЯ

Через две недели Бо возвращается из Вегаса и направляется в офис шерифа.

— Бо!

— Шериф!

— Сейчас у меня нет времени...

— Я зашел попрощаться...

У нее отвисает челюсть.

— Погоди? Что? Попрощаться... Что ты имеешь в виду под прощанием?

Бо сосредотачивается на ее глазах.

— Знаю, тебе это известно... Округ Парсон закрыл дело о клоуне Доу.

— Дело закрыто... По их словам!

— Ну, нет, не для меня! Меня наняли найти клоуна Доу... И теперь Анна Белль развеяла его прах... Но меня наняли раскрыть его личность! Я не могу оставить дело не законченным!

— Так и что? Ты уезжаешь? Вот так просто?

— У меня есть работа... Которая привела меня сюда... Теперь надо ехать в округ Парсон!

Шериф смотрит на него и не может поверить, что он может просто так уехать... Только не после того, через что мы прошли вместе, но знает, что это дело рано или поздно закончилось бы!

— У тебя есть девушка в каждом городишке?

Бо нежно обхватывает ее за талию и страстно целует. Никого из присутствующих это не потрясло и не шокировало, хотя они чувствуют, что шериф немного скомпрометирована данной ситуацией!

Когда они отстраняются, у Анджелины немного кружится голова.

«Проклятье, мне следовало пригласить тебя на кофе в первый день!» — думает она.

Бо надевает ей на шею медальон.

— Мэнди... Ты красивая девушка! — шепчет он и выходит, не произнося ни слова.

— Что он имеет в виду? — спрашивает Мэттьюс. — И кто такая Мэнди?

— Любовь всей моей жизни... море! — шепчет шериф и прикасается к медальону.

Дженкинс кивает, понимая отсылку к песне.

— Он вернется, шериф!

Она кивает, но не верит. Дженкинс выходит вслед за Бо.

— Ты говорил... Что не причинишь боли Анджелине!

— Я говорил, что у нас не будет проблем!

— А ты не считаешь это проблемой?

— Мы справились... Но нет ничего, что причинит мне еще большую боль, чем это!

Дженкинс смотрит на Бо и пожимает руку.

— Я бы не хотел, чтобы ты возвращался!

— Прости, помощник... Я устал давать обещания, которые не могу выполнить.

И Бо уходит.

Дженкинс возвращается в тот момент, когда шериф раскрывает медальон и смотрит на фото внутри.

— Ублюдок! — шепчет она.

— Что такое, шериф?

Она закрывает медальон, но не отвечает. Дженкинс не продолжает тему.

— Ладно, мальчики! Возвращаемся к работе. Нам нужно патрулировать город и раскрывать убийства! — говорит она, и все приступают к своим ежедневным обязанностям.

Комната пустеет, и шериф снова открывает медальон. Внутри фото Софи и ее самой! Она выходит на улицу, Бо уезжает. Софи стоит там, машет ему вслед. На ее шее похожий медальон. Софи поворачивается к шерифу.

— Глупый любовник! — вздыхает она.

— Ты чертовски права! — замечает шериф и улыбается...

Бо проезжает мимо городского знака: Клоунтаун. Численность населения ~~257, 256, 255, 254, 253, 252, 251, 250~~. Пять мертвых клоунов, один мертвый убийца! Один мертвый «норм», два новых жителя! Десяток готов! 264!

КОНЕЦ

— погоди, что? Вот так? Это финал?

— Ну... Да!

Так, давай пройдемся по списку нерешенных вопросов. Не по порядку...

Кем был клоун Доу?

Кто его убил?

Кто занимается контрабандой наркотиков в Клоунтауне?

Кто пытался отравить Софи?

Кто теперь рисует лицо Честера?

Кто станет следующей жертвой?

Есть ли в городе новый серийный убийца?

Кто продолжает портить городской знак?

Зачем Смотритель похитил Анну?

Кто хочет развалить Клоунтаун?

Вернется ли Бо и с кем решит остаться: с Анджелиной или Софи?

Стоп. Хью Даймонд не может продолжать строительство своего курорта из-за брата, но что мешает ему продать это место тому, кто справится?

Какие проблемы привнесут в городок готы?

Сколько времени пройдет до публикации следующего романа?

В последнее время вы ходили в кино? В конце фильма всегда идут титры, и много ли людей приходят домой и начинают искать тизер к следующему? А пропускают его?

С фильмами такое срабатывает, почему бы не попробовать на романе...

Так... Почему ты все еще здесь? Уже последняя страничка в книге!

ЭПИЛОГ

В пентхаусе офисного здания в другой части страны крупный, грузный мужчина кладет трубку и поворачивается к ожидающему охраннику. Его личный секретарь сидит за столом в той же комнате.

Он говорит с ярко выраженным британским акцентом.

— Мисс Андерсон?

— Да, сэр?

— Пойди на обед!

— Да, сэр! Прихватить что-то для Вас?

Мужчина размышляет.

— Немного чизкейка не помешает!

— Да, сэр! — Она берет сумочку и направляется к двери.

— Мисс Андерсон?

Она останавливается.

— Да, сэр?

— И ничего низкокалорийного и обезжиренного!

Мисс Андерсон качает головой.

— Сэр? Вы же... на диете... И я не пойду у вас на поводу!

— Люблю тебя! — улыбается он.

— А я тебя сильнее! — и она выходит, кивнув телохранителю.

— Эндрю?

— Да, сэр?

— Я так понимаю, что у нас с мистером Финчем вышла «заминка»...

— Я не хочу беспокоить вас незначительными деталями... — тихо отвечает Эндрю, чтобы не расстраивать своего хозяина...

— Полагаю, эти незначительные детали были улажены?

— Да, сэр... Улажены...

— Я не желаю оставаться в неведении, Эндрю... Просвети меня!

Эндрю смотрит на своего работодателя. Этот мужчина никогда не задает вопросов, на которые заранее не знает ответов!

— Мистер Финч исключен и выброшен в Клоунтауне, как и просили... В клоунском гриме...

— Я так понимаю, подозреваемый арестован?

— Да, сэр... Арестован водитель грузовика, обвинен в убийстве. Адвокат убежден во временном помешательстве...

— Если ему нужна финансовая помощь... Позаботься об этом!

— Да, сэр!

— Тело еще не опознали?

— Да, сэр... Но... частный детектив... Бо Роджерс занялся этим...

— Разберись с ним!

— Да, сэр! — замолкает Эндрю. — Что с дочерью Финча, Анной Белль?..

— Она может доставить хлопот?

— Нет, сэр. Кажется, она вполне удовлетворена прахом мистера Финча...

— Кажется, она недавно вышла замуж?

— Да, сэр!

— Мазелтов! — и он кивает. — Тогда очень хорошо... У меня нет желания засорять страну трупами... Я понятия не имею, сколько детей у мистера Финча!..

— Да, сэр!

— Говоришь... тело Эдварда Финча выбросили у Клоунтауна в качестве предупреждения его первому отпрыску... Законной наследнице Клоунтауна... Другой дочери... — Мужчина замолкает. — Как... как ее зовут?

— Софи... Софи Дэниэлс, сэр!

— Она поняла намек?

— Не думаю, сэр!

— Ее ликвидировали?

— Нет, сэр... Она выжила...

— Ответь мне, Эндрю...

— Да, сэр?

— Она знает, что ее удочерили, а Эдвард Финч ее настоящий отец?

— Не уверен!

— Боже... Как можно скорее покончи с этим...

— Да, сэр... Хотите, чтобы я снова использовал яд?

— Нет... лучше утопи!

— Да, сэр!

И Эндрю выходит из офиса, чтобы успеть на следующий самолет, но полетит ли он в Клоунтаун или отправится в округ Парсон?

Кто такие «клоуны»?

В Америке «клоуны» представляют собой меньшинство:

Евреи в Палестине,

Байкеры в Стерджисе,

Порнозвезды в Сент Ивсе,

Косплееры на Comic-Con,

Грязные байкеры и скейтбордисты на парковке магазина,

Татуированные дамы на карнавале,

Колдуны в церковном приходе,

Амиши в Пенсильвании,

Люди, состоящие в полиаморных отношениях,

Авторы, которые пишут эротику,

Люди, которые любят ужастики,

Участники «Пылающего человека»,

Веганы в мире плотоядных...

Мы — чудаки, странные, не такие, как все, и думаем иначе, чем другие!

Клоуны — любой человек, который имеет свое мнение, отличающееся от других, подвергающийся давлению, которому говорят «стань нормальным»!

Но «нормы» недостаточно хороши для них. Клоуны прячут под гримом условности.

Они не живут внутри коробки. Для них нет границ!

Отступление

— Бо?

- Да, Софи?
- Что у тебя на коленях?
- Это кошка...
- Это не кошка!
- Конечно кошка. Разве ты не видела их прежде?
- Не таких!
- Это редкий вид. Кажется, называется саванна.
- Она странная... Уберешь ее?
- Она тебя беспокоит?
- Да... Сделай с ней что-нибудь!

Бо хочет сказать что-то умное, но передумывает. Поднимает кошку и уходит. Возвращается уже без нее.

- Что ты с ней сделал?
- Пошел и отпустил его. Чем он тебя так встревожил?
- Я никогда не видела котов с такими длинными лапами!
- Говорю же, это редкая порода!
- Откуда тебе знать, что это не дикая пума или что-то в этом роде?
- Ну, для начала... у него на ошейнике было имя.
- О? И как же зовут это животное?
- На ошейнике сказано Нунцио!
- погоди! ЭТО Нунцио?
- Именно так написано на ошейнике. А что?
- Я должна извиниться перед миссис Риццо!
- Кто такая миссис Риццо?
- Долгая история!

Время для пасхалок...

Женщина продолжает идти по улице, толкая впереди детскую коляску. Она просто хочет подышать свежим воздухом и прогуляться с ребенком. Ей нравится внимание окружающих. Она хмыкает, улыбаясь каждому прохожему, что останавливается, чтобы поглазеть на нее. Чувствует уверенность из-за грима. Ее грациозное телосложение придает пикантности. Забавно, но раньше у нее не было такого сексуального, восхитительного тела. Кажется, беременность подарила возможность расцвести, сохранив детскую полноту во всех нужных местах. Она переходит улицу, когда ее окликает мужской голос.

— РЕБЕККА!

Она останавливается и смотрит на своего мужа Тома, выходящего из машины.

— Томас! — холодно говорит она. — Рада тебя видеть!

Том качает головой. Она знает, что он ненавидит имя Томас. Если она обращается к нему так, значит, злится. Он не заслужил такого ядовитого отношения... но... он оставил их, когда Ребекка стала полноценным клоуном после рождения сына Сэмюэля. Но Томас все еще остается хорошим отцом и заботится о своей семье, хотя Ребекка переехала вместе с сыном сразу после ухода мужа.

- Мы можем поговорить? Выпить кофе?
- Все еще хочешь, чтобы я стала «нормом»?

Том опускает голову. На самом деле ему не хочется отвечать на этот вопрос.

— Тогда нам не о чем говорить! — и она шагает прочь.

— Могу я... хотя бы увидеть сына?

Она со вздохом останавливается. Он — хороший отец, и она ненавидит злобных сук, что используют ребенка, чтобы причинить боль мужчине.

— Конечно... В любое время!

— Могу я... приехать в отель?

Ребекка живет в «Уэствуде», пока не решатся вопросы с имуществом. Пока они просто разошлись, но если перемирия не наступит, то развод неизбежен! Он хочет получить дом, она — кондитерскую, которую они открыли в городе. Это ее единственный источник дохода. Она готова отказаться от алиментов, если получит ее.

— Конечно... Но знай... Анджелина будет там... В качестве сопровождения!

— Это действительно необходимо?

— Ты мне скажи!

Том опускает глаза и кивает.

— Ты же знаешь, что мне жаль...

— Ты... меня... Ударил!

— Я был расстроен и огорчен!..

— Я тоже...

Том опускает глаза и отходит. Он знает, что не прав, но ничего не вернуть назад, никакие извинения не исправят сделанного.

— В какое время я могу прийти?

— Бери с собой Анджелину... И приходи в любое время!

— Спасибо, Ребекка!

— Не за что... Том! — и она уходит с Самюэлем на руках.

Том сидит в своей машине и плачет, задаваясь вопросом, когда все пошло не так.

— Не следовало поддаваться на ее уговоры и переезжать в этот город! — бормочет он и уезжает.

— Думаю, из этого выйдет хороший сериал, СиДжэй, не правда ли?

— Думаю, да... Могут ли персонажи заниматься сексом?

вздых

— Да, СиДжэй, могут... Но держи это в дозволенных рамках, соответствующих рейтингу R! (прим. пер. R (Restricted, ограниченный) — есть сцены, предназначенные только для взрослых, дети до 17 допускаются в зал только в присутствии взрослых, соответствует российскому 18+, содержит явно сексуальные сцены, насилие, сексуальную лексику)

— Договорились!

Больше книг на сайте - Knigoed.net